

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»**

На правах рукописи

Булатецкий Андрей Сергеевич

**ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
КРАЖ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ ИЗ ТРУБОПРОВОДОВ
И МЕРЫ ПО ИХ РАЗРЕШЕНИЮ**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель –
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
А.Ф. Волынский

Москва 2015

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Научные основы криминалистического учения о следственных ситуациях и мерах, направленных на их разрешение	17
§1. Понятие, характеристика и классификация следственных ситуаций.....	17
§2. Криминалистическая характеристика преступления в системе информационного обеспечения анализа и оценки следственных ситуаций.....	32
§3. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия как средства разрешения следственных ситуаций.....	57
Глава 2. Организация анализа, оценки и разрешения типичных следственных ситуаций при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов	72
§1. Типичные следственные ситуации на первоначальном и последующем этапах расследования. Организационное обеспечение их разрешения.....	72
§2. Организация взаимодействия следователя с сотрудниками органов дознания при анализе, оценке и разрешении типичных следственных ситуаций.....	107
§3. Использование специальных знаний при анализе, оценке и разрешении типичных следственных ситуаций.....	127
Глава 3. Тактика следственных действий, проводимых в целях разрешения типичных следственных ситуаций при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов	140
§1. Особенности производства невербальных следственных действий, направленных на разрешение типичных следственных ситуаций.....	142
§2. Особенности производства вербальных следственных действий, направленных на разрешение типичных следственных ситуаций.....	167
Заключение	195
Список использованных литературных и иных источников	203
Приложения	233

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность на сегодняшний день является ведущей отраслью экономики России. Нефтяной бизнес, ввиду быстрой оборачиваемости средств, традиционно привлекает внимание криминальных структур. Анализ следственной практики показывает, что нефть и нефтепродукты зачастую подвергаются преступным посягательствам именно на стадии их транспортировки. При этом одним из основных видов таких посягательств являются кражи, совершаемые в большинстве случаев через незаконные врезки в конструкции трубопроводов.

Резкое увеличение количества преступлений указанного вида во многом было связано с политико-экономической ситуацией, сложившейся в нашей стране к началу 2000-х гг., когда кражи нефти и нефтепродуктов трансформировались в масштабную угрозу безопасности всего топливно-энергетического комплекса России. Причем эта угроза выражается не только в огромных материальных убытках в результате хищений нефти и нефтепродуктов. Преступлениями данного вида наносятся повреждения трубопроводам, влекущие сокращение сроков их эксплуатации и безаварийной службы, возникает опасность техногенных катастроф, нанесения ущерба окружающей среде, жизни и здоровью граждан, сокращаются объемы, а в некоторых случаях снижается качество поставляемого конечному получателю сырья, в том числе на международном уровне, что наносит ущерб деловой репутации не только организаций-поставщиков, но и Российской Федерации.

Учитывая серьезную общественную опасность рассматриваемого вида преступлений, законодатель в 2006 г. внес в часть 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) пункт «б», предусматривающий уголовную ответственность за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, а вместе с тем предусмотрел уголовную

ответственность за приведение в негодность указанных видов трубопроводов (ст. 215³ УК РФ)¹.

Начиная с 2009 г., в статистических данных ГИАЦ МВД России стала отражаться информация о состоянии преступности и результатах борьбы с ней в топливно-энергетическом комплексе, отдельными пунктами обозначаются сведения о количестве хищений, совершенных именно в системе магистральных трубопроводов. Судя по этим данным, с 2010 по 2014 г. отмечается некоторое сокращение количества уголовных дел, как возбужденных по преступлениям данного вида, соответственно, 474 и 308; так и направленных в суд – 139 и 82².

Однако, как видно из этих же данных, крайне низкой (в пределах 30%) остается их раскрываемость, что объясняется слабым взаимодействием подразделений органов внутренних дел между собой и с другими правоохранительными органами, низким уровнем профессионализма сотрудников органов предварительного следствия и оперативных служб, а при всем при этом отсутствием научно обоснованной методики расследования преступлений данной категории. В то же время наблюдается растущая техническая оснащенность и организованность преступных групп, совершающих такие кражи, отмечается постоянное совершенствование способов подготовки, совершения и сокрытия рассматриваемого вида преступлений, чем объясняется довольно высокий уровень их латентности.

Специфичность и сложность механизма совершения краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, наличие у лиц, их совершающих, специальных знаний и навыков, обуславливают неординарность следственных ситуаций и сложность производства отдельных следственных действий, осуществляемых в целях их разрешения при расследовании указанного вида преступлений. Соответственно, очевидна необходимость в изучении возникающих при этом

---

¹ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» от 30.12.2006 № 283-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 46.

² См.: Состояние преступности за 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 и 2014 гг. М.: ГИАЦ МВД России. 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015.

проблем, а также в разработке достаточно эффективной системы мер по их разрешению.

С учетом изложенного, данная тема диссертационного исследования представляется весьма актуальной и практически значимой.

Степень научной разработанности темы исследования. Следственные ситуации, их анализ, оценка и разрешение в процессе раскрытия и расследования преступлений давно являются предметом пристального внимания многих ученых, среди которых следует особо выделить монографические работы О.Я. Баева – «Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения)» (1984 г.), Т.С. Волчецкой – «Криминалистическая ситуалогия» (1997 г.), Л.Я. Драпкина – «Основы теории следственных ситуаций» (1987 г.), диссертационное исследование Кима Д.В. – «Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел» (2006 г.).

Вместе с тем, проблема следственных ситуаций и мер по их разрешению остается одной из остродискуссионных в криминалистической теории и весьма актуальной в следственной практике.

Некоторое внимание этой проблеме уделялось в диссертационных работах, посвященных вопросам расследования преступлений в сфере оборота нефти и нефтепродуктов: А.А. Проткина – «Первоначальные следственные действия при расследовании хищений горючего на нефтесбытовых и автотранспортных предприятиях» (1984 г.), В.Н. Кострыкина – «Организационно-тактические основы раскрытия хищений горюче-смазочных материалов» (1991 г.), В.А. Шепеля – «Расследование краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке» (2004 г.), Н.Н. Романца – «Методика расследования преступлений в сфере оборота горюче-смазочных материалов» (2005 г.), А.Ю. Самойлова – «Особенности методики расследования преступлений, совершенных на объектах химической и нефтеперерабатывающей промышленности» (2009 г.), Д.Б. Пельке – «Методика расследования хищений в нефтяной и газовой отраслях промышленности» (2010 г.). Близкой к теме данной диссертации является

кандидатская диссертация А.А. Желдаковой – «Методика расследования краж газа из газопровода» (2009 г.). В криминологическом и уголовно-правовом аспектах обращают на себя внимание работы о хищении нефти и нефтепродуктов А.Н. Подчерняева, О.Г. Благова, П.В. Бикетова. Однако специальное монографическое исследование проблем следственных ситуаций, складывающихся при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, не проводилось.

Объектом исследования выступают теория и практика расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и общественные отношения, характеризующие, с одной стороны, преступную деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступлений указанного вида, а с другой – деятельность правоохранительных органов по анализу, оценке и разрешению следственных ситуаций в процессе их расследования.

Предметом исследования являются закономерности механизма краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, а также основанные на их познании приемы, способы и методы деятельности следователей и органов дознания по анализу, оценке и разрешению следственных ситуаций, складывающихся при расследовании указанного вида преступлений.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка и совершенствование теоретических положений и практических рекомендаций по анализу, оценке и разрешению следственных ситуаций, складывающихся при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

Достижение указанной цели было обеспечено решением следующих основных задач:

– изучена практика раскрытия и расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, выявлены проблемы организации и методики осуществления этой деятельности;

– изучены результаты научных исследований по проблемам следственных ситуаций (содержание понятия и классификация, анализ, оценка и разрешение);

– осуществлен структурно-содержательный анализ криминалистической характеристики краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, выявлена ее роль в информационном обеспечении разрешения следственных ситуаций, складывающихся при их расследовании;

– выявлены и охарактеризованы наиболее распространенные способы совершения преступлений указанного вида, их влияние на складывающиеся при расследовании следственные ситуации;

– проведен анализ типичных следственных ситуаций, складывающихся на различных этапах расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов;

– усовершенствована программа действий следователя при анализе, оценке и разрешении указанных типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном и последующем этапах расследования;

– изучена практика взаимодействия следователя с сотрудниками оперативно-розыскных аппаратов и иных служб органов внутренних дел при анализе, оценке и разрешении следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов;

– изучены особенности взаимодействия следователей и оперативных работников с сотрудниками служб безопасности организаций, транспортирующих нефть и нефтепродукты, представителями их администраций и иных подразделений при расследовании преступлений рассматриваемого вида;

– проанализирована теория и практика использования специальных знаний при анализе, оценке и разрешении следственных ситуаций по делам рассматриваемой категории преступлений;

– определены тактические особенности производства следственных действий, осуществляемых в целях разрешения следственных ситуаций, складывающихся по делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов;

– выявлены и проанализированы следственные ошибки и недостатки, допускаемые при расследовании рассматриваемого вида краж, разработаны рекомендации по их устранению и предупреждению;

– изучены особенности правовой регламентации использования данных оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений и разрешении следственных ситуаций в нашей стране и в зарубежных странах.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания. В процессе исследования был использован весь спектр общенаучных методов, таких как анализ, синтез, дедукция, индукция, системно-структурный, измерение, описание, абстрагирование, аналогия и др. Кроме того, при написании диссертационной работы применялись следующие частнонаучные методы: формально-логический, значение которого состоит в анализе механизма краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, а также деятельности следователей и органов дознания по анализу, оценке и разрешению следственных ситуаций, складывающихся при расследовании указанного вида преступлений; сравнительно-правовой, посредством которого проводился сравнительный анализ различных правовых норм; статистический, позволивший на основе эмпирических данных сформулировать теоретические обобщения и выводы относительно криминалистической характеристики краж рассматриваемого вида, организации их расследования и использования при этом специальных знаний; конкретно-социологический, примененный при проведении социологических исследований (анкетирование, опрос и др.).

Теоретическую основу исследования составили труды в области криминалистики, судебной экспертизы, уголовного права, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности таких известных ученых, как Т.В. Аверьянова, И.В. Александров, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Н.И. Ветров, А.И. Винберг, Т.С. Волчецкая, А.Ф. Волынский, В.К. Гавло, Б.Я. Гаврилов, Л.Д. Гаухман, А.Ю. Головин, Л.Я. Драпкин, В.Д. Зеленский, Г.А. Зорин, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодин, М.В. Кардашевская, Д.В. Ким, В.Я. Колдин, А.Н. Колесниченко, В.И. Комиссаров, Я.В. Комиссарова, И.А. Копылов, Д.А. Корецкий, С.Ю. Косарев, А.И. Кривенко, В.П. Лавров, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, Ю.И. Ляпунов, Н.П. Майлис, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, Д.В. Ривман, Е.Р. Россинская, Н.А. Селиванов, А.Б. Соловьев, В.Ф. Статкус, И.В. Тишутина, А.Г.

Филлипов, О.В. Химичева, В.Н. Чулахов, А.С. Шаталов, С.А. Шейфер, А.В. Шмонин, Н.П. Яблоков и других.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; другие федеральные законы, в том числе «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»; а также ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок эксплуатации трубопроводов, и международные правовые акты (договоры, конвенции, соглашения и т.п.) по проблемам борьбы с преступностью, ратифицированные в установленном порядке Государственной Думой Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составляют:

– статистические данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности и результатах борьбы с ней в топливно-энергетическом комплексе (хищениях, совершенных в системе магистральных трубопроводов) за период с 2009 по 2014 гг. включительно;

– результаты изучения с использованием специально разработанной анкеты 170 уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, расследованных на территории Республик Дагестан, Татарстан и Калмыкия, Краснодарского и Пермского края, Астраханской, Владимирской, Кировской, Оренбургской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Томской и Челябинской областей в период с 2009 по 2014 гг. включительно по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в том числе с дополнительной квалификацией по ст. 215³ УК РФ – 35 дел, с дополнительной квалификацией по ч. 3 ст. 30 УК РФ – 94 дела. Из общего числа уголовных дел 130 рассмотрены судами с вынесением обвинительных приговоров в отношении конкретных лиц, 40 приостановлены по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ;

– результаты опроса с использованием специально разработанной анкеты 42 следователей органов внутренних дел и 64 оперативных работников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и уголовного розыска МВД, ГУВД, УВД и других подразделений, непосредственно участвовавших в раскрытии и расследовании краж рассматриваемого вида на территории Республики Татарстан, Ставропольского края, Брянской, Рязанской, Владимирской, Тульской, Тверской, Саратовской, Самарской, Ульяновской областей;

– результаты опроса с использованием специально разработанной анкеты 43 экспертов ЭКЦ ГУВД по г. Москве, ЭКЦ УМВД России по Рязанской области, ЭКЦ ГУ МВД России по Ставропольскому краю, а также некоммерческого партнерства «Федерация судебных экспертов» г. Москвы, специализирующихся на производстве различных видов криминалистических экспертиз;

– определение Конституционного суда Российской Федерации, вынесенное по жалобе физических лиц на нарушение их конституционных прав, и определения Верховного суда Российской Федерации по результатам проверки законности и обоснованности решений нижестоящих областных и краевых судов по конкретным уголовным делам.

Кроме того, использован личный трехлетний (с 2009 по 2012 гг.) опыт работы диссертанта в должности следователя ОМВД России по Рязанскому району Рязанской области, в том числе по расследованию краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке и совершенствовании теоретических положений и практических рекомендаций по анализу, оценке и разрешению следственных ситуаций, складывающихся при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов. При этом: а) теоретически обоснована практическая значимость и актуальность научного толкования понятия и содержания следственной ситуации в узком и широком смысле; б) упорядочена система данных об элементах криминалистической характеристики краж нефти и нефтепродуктов из

трубопроводов, раскрыты особенности их содержания как неотъемлемой части информационного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию указанного вида преступлений; в) выявлены особенности механизма краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, дифференцированы способы их совершения; г) систематизированы типичные следственные ситуации, складывающиеся при расследовании данного вида краж, а также определена программа действий следователя по их анализу, оценке и разрешению; д) раскрыты сущность и содержание организации расследования преступлений как межнаучной, междисциплинарной категории; е) сформулированы предложения по: совершенствованию практики использования специальных знаний, в том числе о необходимости разработки методики экспертного исследования фрагментов врезки в трубопровод в целях установления давности ее изготовления; обязательному назначению технологической экспертизы для решения вопросов, имеющих принципиальное значение для анализа, оценки и разрешения следственных ситуаций; ж) разработаны рекомендации по совершенствованию организации и тактики производства отдельных следственных действий по делам о преступлениях указанного вида.

Достоверность проведенного исследования обеспечивается методологией и апробированной методикой, результатами собственных социологических исследований, на основе чего формулируются научные выводы и практические рекомендации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о практической значимости и актуальности научного толкования понятия и содержания следственной ситуации в узком и широком смысле, с учетом информации:

а) нашедшей фактическое отражение в уголовном деле, являющейся объективной и реально доступной для субъектов правоприменительной практики;

б) прогнозируемой следователем при расследовании конкретного уголовного дела на основе имеющихся у него данных об особенностях совершенного преступления (в данном случае кражи нефти или нефтепродуктов из

трубопровода) и его личного опыта в раскрытии и расследовании преступлений этой категории, в том числе в условиях противодействия. Такая информация иногда не известна следователю, однако может кардинальным образом влиять на следственные ситуации.

2. Совокупность выявленных особенностей элементов криминалистической характеристики краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, являющейся неотъемлемой частью системы информационного обеспечения деятельности по их раскрытию и расследованию, способствующей анализу и оценке следственных ситуаций, разработке конкретных мер по их разрешению, а также выдвижению версий о причинах и обстоятельствах, обусловивших их возникновение. Такие особенности характерны для предмета преступного посягательства (нефть и нефтепродукты); способа совершения преступления, в частности, направленность преступного умысла в большинстве случаев на продолжаемое хищение в течение длительного периода времени; механизма слеодообразования, обуславливающего наличие множества разнообразных следов механического и химического происхождения на месте совершения кражи; места и обстановки совершения преступления – зачастую в полевых условиях, в вечернее и ночное время; личности преступников – совершение рассматриваемых краж исключительно мужчинами, а также в абсолютном большинстве случаев в составе группы лиц.

3. Вывод о том, что для краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов характерен полноструктурный способ их совершения, который позволил выделить следующие разновидности преступных действий: «врезка в трубопровод с коротким шлейфом», «врезка в трубопровод с длинным шлейфом», «врезка со шлейфом, постоянно соединенным с накопительной емкостью», «незаконное подсоединение различными способами к объектам, являющимся составной частью трубопровода».

4. Система типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном и последующем этапах расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, и соответствующие универсальные программы действий следователя в зависимости от результата их анализа и оценки, в том

числе с учетом: 1) факта задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, особенностей их поведения и содержания показаний; 2) полноты иной доказательственной информации и возникающих на ее основе следственных версий о расследуемом событии; 3) особенностей предмета преступного посягательства, механизма преступления и личности преступников (при их наличии); 4) наличия и возможностей использования данных оперативно-розыскной деятельности.

5. Вывод о том, что обусловленное процессом расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, а также зачастую групповым характером их совершения, применение в отношении подозреваемых (обвиняемых) меры пресечения в виде заключения под стражу способствует формированию более содержательной и устойчивой доказательственной базы по уголовному делу, а соответственно, разрешению возникающих при этом следственных ситуаций, особенно конфликтных, в том числе связанных с противодействием расследованию; разработке и реализации мер по организационному обеспечению его выявления, предупреждения и преодоления.

6. Совокупность выводов по результатам анализа практики взаимодействия субъектов раскрытия и расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, состоящих в следующем: 1) наиболее эффективное взаимодействие осуществляется в порядке совместных и согласованных действий следователя с оперативными аппаратами в форме следственно-оперативных групп, а особенно постоянно действующих, по делам со сложными следственными ситуациями и в регионах, где такие преступления совершаются наиболее часто; 2) взаимодействие указанных лиц, основанное на положениях п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, путем формальной переписки, широко распространенной в следственной практике, является малорезультативным, зачастую создается лишь его видимость; 3) по уголовным делам рассматриваемой категории преступлений вполне оправдывает себя взаимодействие следователей и оперативных работников с сотрудниками служб безопасности организаций, транспортирующих нефть и нефтепродукты, представителями их администраций и иных подразделений, а

также координация действий последних при выявлении ими признаков криминальной активности.

7. Вывод по результатам анализа практики взаимодействия следователей с экспертами и специалистами о неполноценном использовании возможностей специальных знаний при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и основанные на нем рекомендации о необходимости: 1) обязательного производства технологических экспертиз при расследовании преступлений, совершенных путем изготовления врезки в конструкцию трубопровода; 2) обязательного производства судебно-бухгалтерских и экономико-аналитических экспертиз при наличии информации о факте сбыта похищенных нефти или нефтепродуктов на мини-нефтеперерабатывающие заводы (мини-НПЗ) и автозаправочные станции (АЗС); 3) разработки методики экспертного исследования фрагментов врезки в трубопровод в целях установления давности ее изготовления.

8. Предложения по совершенствованию организации и тактики подготовки и проведения следственных действий с учетом обстоятельств совершения краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и особенностей складывающихся при их расследовании следственных ситуаций. Эти предложения дифференцированы в зависимости от вида следственных действий, направленных на получение и проверку невербальной (по материально отображаемым следам преступлений) и вербальной (по идеальным следам преступлений) розыскной и доказательственной информации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выработанные по его результатам положения, выводы и рекомендации не только систематизируют и обобщают имеющиеся знания о предмете исследования, но и углубляют и расширяют их. Теоретическая значимость работы состоит: а) в анализе понятия и содержания следственных ситуаций, складывающихся при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, и в выводе о необходимости их научного толкования в узком и широком смысле; б) в формировании системы обновленных данных об элементах

криминалистической характеристики преступлений указанного вида, являющейся неотъемлемой частью системы информационного обеспечения деятельности по их расследованию; в) в исследовании механизма данного вида преступлений и дифференциации способов их совершения; г) в систематизации типичных следственных ситуаций, складывающихся при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, и совершенствовании программы действий следователя в каждой из них; д) в раскрытии сущности и содержания организации расследования краж указанного вида.

Практическая значимость исследования выражается в его направленности на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, на совершенствование анализа, оценки и разрешения складывающихся при этом следственных ситуаций, а также практики взаимодействия следователей с органами дознания, использования специальных знаний и тактики производства отдельных следственных действий.

Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях проблем следственных ситуаций в методическом обеспечении расследования иных отдельных видов и групп преступлений. Кроме того, материалы диссертации могут представлять интерес для законотворческой деятельности. Отдельные результаты исследования уже используются в некоторых высших юридических учреждениях при изучении раздела криминалистики «Криминалистическая методика» и могут быть использованы при изучении теории судебной экспертизы и теории оперативно-розыскной деятельности.

Апробация результатов исследования. Отдельные аспекты проведенного исследования и вся работа в целом докладывались на заседаниях кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и получили одобрение.

Основные выводы и практические рекомендации по расследованию краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, анализу и оценке складывающихся при этом следственных ситуаций в целях их последующего разрешения изложены

в 10 статьях, в том числе в четырех статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Концептуально важные положения докладывались на Межрегиональной научно-практической конференции «Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями» (Рязань, 2013 г.), Межвузовском научно-практическом семинаре «Противодействие расследованию преступлений как социальное явление, меры по его нейтрализации, выявлению и преодолению» (М., 2013 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности» (Краснодар, 2014 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» (Орел, 2014 г.), V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (М., 2015 г.).

Результаты диссертационного исследования в виде методических рекомендаций внедрены в практическую деятельность Следственного управления УМВД России по Рязанской области, ОМВД России по району Чертаново Северное г. Москвы, а также в виде фондовой лекции «Методика расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов» в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и его Рязанского филиала, что подтверждается соответствующими актами.

Структура диссертации соответствует цели, предмету исследования и его результатам. Она состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных литературных и иных источников, шести приложений. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Глава 1. Научные основы криминалистического учения о следственных ситуациях и мерах, направленных на их разрешение

§1. Понятие, характеристика и классификация следственных ситуаций

Постоянное обострение проблемы борьбы с преступностью и, как следствие, необходимость повышения эффективности деятельности различных правоохранительных органов создают перед криминалистикой новые и все более сложные задачи, разрешение которых тесно связано с усилением роли науки в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

В ответ на это криминалистическая наука предлагала следственной практике различные научно обоснованные рекомендации по обнаружению и выявлению материальных и идеальных следов, разрабатывала все более совершенные тактические приемы, появлялись новые частные методики расследования. Однако далеко не всегда их можно было применить при раскрытии и расследовании преступлений. Порой следователи сталкивались с нестандартными ситуациями, в которых многие криминалистические рекомендации попросту «не работали»¹.

В этой связи в криминалистике объективно должна существовать система научных положений, объединенных в теорию, представляющих собой «выход» из системы научного знания и «вход» в практическую деятельность². Роль так называемого связующего звена между криминалистической наукой и практикой выявления, раскрытия и расследования преступлений, по нашему мнению, должна выполнять теория ситуационного подхода, именуемая иначе криминалистической ситуалогией.

---

¹ См.: Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / Под. ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. 2012. С. 15.

² См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. М.; Калинингр. ун-т. – Калининград. 1997. С. 5.

Как и другие процессы и явления объективной действительности, процесс расследования любых преступлений имеет ситуационную природу, так как зависит от целого ряда различных факторов: имеющейся информации о совершенном преступном деянии; совокупности собранных по уголовному делу доказательств; поведения и занимаемой позиции его участников, а также иных лиц, зачастую так и остающихся неизвестными для правоохранительных органов и др.

Исследованием следственных ситуаций в разные периоды времени занимались такие известные ученые, как О.Я. Баев, Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, Е.Ф. Герасимов, Н.Л. Гранат, Л.Я. Драпкин, Г.А. Зорин, В.Н. Карагодин, Д.В. Ким, В.Я. Колдин, А.Н. Колесниченко, И.А. Копылов, В.Е. Корноухов, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, Д.А. Турчин, А.Г. Филиппов, В.И. Шиканов и другие.

Изучение их работ по проблемам возникновения, определения сущности и классификации следственных ситуаций, их анализа, оценки и разрешения в ходе расследования уголовных дел, свидетельствует об актуальности, большом теоретическом и практическом значении данной криминалистической категории для науки и следственной практики. Однако, несмотря на длительность изучения следственных ситуаций и, казалось бы, огромный массив научной литературы, посвященной указанной проблематике, в криминалистической теории остается пока еще много дискуссионных и неоднозначно толкуемых вопросов, прежде всего касаемых сущности и содержания рассматриваемого понятия.

Одним из первых определение следственной ситуации дал А.Н. Колесниченко в 1967 году, который представил ее как «определенное положение в расследовании преступлений, характеризуемое наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки»¹.

---

¹ См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков. 1967. С. 509.

В дальнейшем предпринимались попытки определить следственную ситуацию, как одномоментную криминалистическую характеристику преступления на определенном этапе ее развития, необходимую для принятия следственных решений¹. При этом подвергался сомнению сам термин «следственная ситуация», поскольку он допускает возможность двойственного толкования: ситуация, складывающаяся в процессе следствия, и ситуация, в которой оказывается следователь. Правильнее, как считал И.А. Копылов, было бы именовать ситуацию криминалистической².

Однако, в криминалистической науке, как справедливо отмечает Т.С. Волчецкая, выделяют ситуации, возникающие не только в процессе расследования преступлений, именуемые следственными, но и те, которые характерны, например, для преступной деятельности, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности, судебного разбирательства и другие³. Таким образом, «криминалистическими» называются все ситуации, изучаемые криминалистикой, а «следственная ситуация» входит в их состав. Причем именно она является одним из центральных в категориальном аппарате всей криминалистики, с которой, собственно, и зародилась вся криминалистическая ситуалогия.

Противоречивость суждений по этому поводу наглядно проявилась в докторской диссертации Д.В. Кима. Все ситуации, изучаемые криминалистикой, он предлагает именовать криминалистическими, однако по всему тексту главы 2, раздела 2 своей работы он называет криминалистической как раз следственную ситуацию⁴.

Безусловно, одним из наиболее знаковых определений следственной ситуации, которое оказало и продолжает оказывать сильное влияние на развитие соответствующей теории, по сей день вызывает немало споров и критики, а

---

¹ См., например: Турчин Д.А. О разработке теории следственной ситуации // Следственная ситуация. М. 1985. С. 28; Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: Учеб. пособие. Волгоград. ВСШ МВД СССР. 1988. С. 6.

² См.: Копылов И.А. Там же.

³ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. М.; Калинингр. ун-т. – Калининград. 1997. С. 54.

⁴ См.: Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: Дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул. 2006. С. 137-195.

вместе с тем привлекает огромное количество сторонников среди ученых-криминалистов, было дано Р.С. Белкиным. По его мнению, следственная ситуация это «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть та обстановка, в которой протекает процесс доказывания»¹.

Критикуя дефиниции рассматриваемого понятия, предложенные многими другими криминалистами, Р.С. Белкин говорил о том, что по их определениям «следственная ситуация лежит как бы «внутри» **процесса расследования** (выделено нами, - А.Б.), выступая либо как совокупность фактических данных дела, либо как совокупность обстоятельств по делу, либо как совокупность факторов, характеризующих не что-то внешнее по отношению к расследованию, а непосредственно само расследование». Однако, он считал, что «следственная ситуация по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер»². Такое разделение «внешних» и «внутренних» факторов применительно к понятию и содержанию следственной ситуации восприняли и обосновывают в своих работах многие ученые³.

Но, процесс расследования это очень долгая и сложная процедура, которая включает в себя большое количество всевозможных следственных и иных действий. Обычно он растягивается, как минимум, на несколько недель, не говоря уже о делах, представляющих особую сложность, со сроком следствия близким к одному году или даже более. За такое количество времени может возникнуть и смениться не один десяток различных следственных ситуаций. Следовательно, логичным будет считать, что по отношению именно ко всему процессу расследования следственная ситуация имеет преимущественно внутренний характер.

Заметим, что в своем определении следственной ситуации Р.С. Белкин указывает на «совокупность условий, в которых **в данный момент** (выделено нами. – А.Б.) осуществляется расследование». То есть, он имеет ввиду

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ. 1997. С. 136.

² См.: Там же. С. 133-136.

³ См., например: Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1987. С. 14-15; Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 89; Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М.: Юстицинформ. 2006. С. 235 и др.

конкретный этап предварительного расследования, а не полностью весь его процесс. Таким образом, сформулированная Р.С. Белкиным следственная ситуация по отношению именно ко всему процессу расследования имеет точно также внутренний характер, а его критика на этот счет других криминалистов представляется излишней.

Однако если все же исходить из такой логики, то по отношению именно к определенному этапу расследования любая следственная ситуация, безусловно, носит преимущественно внешний характер. То есть, любой конкретный этап процесса расследования преступления лежит внутри той или иной следственной ситуации, сложившейся на его период. В дефиниции Р.С. Белкина это как раз правильно и четко выражено: «совокупность условий, в которых...».

Следует согласиться с мнением и о том, что понятие следственной ситуации можно толковать в «узком» и «широком» смысле слова. Такой подход к толкованию этой категории встречается, например, в работах Н.А. Селиванова, что, по его мнению, определяется наличием различных компонентов в составе следственной ситуации¹.

В их число Р.С. Белкин включал компоненты психологического, информационного, процессуального и тактического, материального и организационно-технического характера². В настоящее время именно данная структура следственной ситуации наиболее распространена в криминалистике³. Схожим образом представляли состав следственной ситуации И.М. Лузгин и В.А. Образцов⁴.

Еще шире рассматривал следственную ситуацию И.Ф. Герасимов, который в структуру данной категории наряду с другими компонентами включал и ее мысленную оценку следователем⁵. При этом, он не разграничивал элементы

---

¹ См.: Селиванов Н.А. Типовые версии, следственные ситуации и их значение для расследования // Социалистическая законность. 1985. №7. С. 52.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ. 1997. С. 138.

³ См.: Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 95.

⁴ См.: Лузгин И.М. Ситуационный подход в решении криминалистических задач. Фондовая лекция. М. 1987. С. 17; Образцов В.А. Криминалистика: Учеб. пособие. М.: Юрикон. 1994. С. 56.

⁵ См.: Герасимов И.Ф. К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация. Сборник научных трудов. М. 1985. С. 8-9.

следственной ситуации, входящие в ее состав, с факторами (обстоятельствами, условиями, субъектами и т.п.), которые лишь оказывают на нее влияние, способствуя формированию и изменению в ту или иную сторону, но в ее содержание не входят, а также с оценочными действиями, не относящимися ни к первым, ни ко вторым. То есть, указанные понятия И.Ф. Герасимов считал однопорядковыми, что представляется небесспорным.

Подобное разграничение отсутствует и у Т.С. Волчецкой, которая в состав следственной ситуации включает данные, характеризующие следователя. По ее мнению, личность следователя является важнейшим компонентом рассматриваемого понятия, так как оказывает влияние на принятие решений другими участниками процесса¹. В свою очередь, Р.С. Белкин относил уровень знаний и умений следователя, его практический опыт, способность принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях и другие качества личности к субъективным факторам, влияющим на формирование следственной ситуации, однако в ее структуру их не включал².

Как уже было отмечено, в содержании следственной ситуации Р.С. Белкин выделял компоненты психологического характера, к которым относил результат конфликта между следователем и противостоящими ему лицами, проявление психологических свойств следователя, проходящих по делу лиц и т.п., то есть занимаемые ими позиции по уголовному делу.

Позиция, занимаемая подозреваемым (обвиняемым), играет очень важную роль для расследования и зачастую определяет характер сложившейся следственной ситуации, так как от нее зависит количество следственных действий по делу, обнаружение вещественных доказательств, а также похищенного имущества (в случае расследования преступления против собственности), срок следствия, сложность дела в целом и т.д. Кроме того, в криминалистической литературе при выделении типичных следственных ситуаций, присущих последующему этапу расследования тех или иных видов преступлений, за основу,

---

¹ См.: Волчецкая Т.С. Указ раб. С. 97.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. Юристъ. 1997. С. 136-138.

как правило, берется именно данный структурный элемент¹. Не являются исключением и кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

Что касается, например, свидетеля, то в большинстве уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов его показания и в целом занимаемая позиция, являясь частью следственной ситуации, влияют на нее «положительным» образом, а именно содержат какую-либо информацию, имеющую значение для расследования. Однако в некоторых случаях при наличии определенной заинтересованности или просто страха свидетель может стать соучастником оказываемого следствию противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого) или иных лиц, а именно отказаться от ранее данных показаний и дать другие, не предоставить ту или иную интересующую следователя информацию, вступить с ним в конфликт, специально не опознать конкретное лицо при проведении опознания и т.д. Таким образом, подобными действиями он может запутать следствие и лишить его требуемых доказательств.

Подвергая критическому анализу позицию Р.С. Белкина и других ученых за широкое определение понятия и структуры следственной ситуации, А.Г. Филиппов считает, что расценивать следственную ситуацию как совокупность всех обстоятельств и условий, в которых протекает процесс расследования в конкретный момент, можно лишь в общежитейском, бытовом смысле. По его мнению, самым оптимальным вариантом является включение в структуру следственной ситуации только одной группы факторов – информационных. Так, под следственной ситуацией А.Г. Филиппов понимает «сумму значимой для расследования информации, имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту»². К доводам в пользу такого узкого толкования следственной ситуации он относит также то, что согласно накопившемуся

---

¹ См., например: Шепель В.А. Расследование краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2004. С. 81; Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: Дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул. 2006. С. 261-262 и др.

² См.: Филиппов А.Г. Проблемы криминалистической теории и практики: сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики (к 10-летию Московского университета МВД России). М. МосУ МВД России. 2012. С. 116.

практическому опыту этого вполне достаточно, чтобы разработать конкретные рекомендации по расследованию преступлений определенных видов и групп¹.

Интересным представляется и мнение О.Я. Баева, который видит просчет многих ученых-криминалистов в том, что они не делают различий между ситуацией (обстановкой) расследования конкретного преступления конкретным следователем и следственной ситуацией как категорией науки криминалистики². Примерно в этом же ключе мыслит и А.Г. Филиппов, говоря, что «следственная ситуация как криминалистическая категория не может совпадать по объему с ситуациями, складывающимися на практике»³. Согласно такому взгляду, именно ситуация расследования на практике характеризует сам процесс производства по конкретному уголовному делу и включает в себя выполненные и невыполненные задачи, результаты работы, возникшие процессуальные трудности, материально-технические возможности правоохранительных органов, личность и профессионализм конкретного следователя, ведущего в данный момент следствие, взаимосвязи с другими процессами объективной реальности и т.д. С этим солидарны и некоторые другие ученые⁴. При этом включение перечисленных обстоятельств и условий наряду с личностью следователя в следственную ситуацию, которую рассматривает криминалистическая наука, по мнению А.Г. Филиппова, исключило бы возможность выделять типичные следственные ситуации и сделало бы изучение и разработку данной проблемы практически бесцельной⁵.

В этой связи примечательными являются результаты исследования, проведенного А.А. Подопригорой, согласно которого из всех опрошенных следователей и дознавателей 52% указали, что следственная ситуация – это простая совокупность доказательств по делу, 31% – что это полная

---

¹ См.: Филиппов А.Г. Указ. раб. С. 116.

² См.: Баев О.Я. Следственные ситуации: тактическая и методическая сущность // Роль и значение Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М. 2002. С. 107.

³ См.: Филиппов А.Г. Указ. раб. С. 115.

⁴ См., например: Баев О.Я. Там же; Луценко О.А. Ситуация расследования: следственная или криминалистическая? // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. Январь. [Электронный ресурс] URL: http://journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=252&Itemid=82 (дата обращения 26.01.2014) и др.

⁵ См.: Филиппов А.Г. Указ. раб. С. 116.

характеристика состояния расследования на определенный момент, 7% – внешняя по отношению к процессу расследования обстановка, 10% – вообще затруднились определить указанное понятие¹. Как видно, практические работники до конца не понимают значения понятия следственная ситуация, а большинство из них склонны определять ее в самом узком или даже примитивном виде.

Однако в подобном предельно узком определении следственной ситуации игнорируется ее поисково-познавательный характер и система мер, направленных на ее разрешение. Любая следственная ситуация должна быть грамотно и максимально быстро разрешена. Для этого необходимо анализировать и оценивать не только реально существующую гласную (процессуальную) и негласную (оперативно-розыскную) информацию, имеющуюся в распоряжении следователя, но и прогнозируемую, то есть предполагаемую им на основе имеющихся у него данных, а также особенностей конкретного вида преступления (криминалистической характеристики) и своего личного опыта практической работы. Стало быть, в структуру следственной ситуации входит еще и та информация, которая не известна следователю и другим сотрудникам правоохранительных органов, однако может повлиять на следственный процесс.

Примером может служить скрытое противодействие расследованию, выраженное в подкупе свидетелей, непосредственного начальника следователя и других лиц; даче на первый взгляд признательных, но по факту ложных показаний, имеющих своей целью создать у следователя иллюзию благоприятной следственной ситуации, огородить от уголовной ответственности сообщников, скрыть иные факты совершения преступных эпизодов; совершение подозреваемым (обвиняемым), находящимся под подпиской о невыезде, нового преступления и т.д. В этой связи, указанный элемент следственной ситуации непременно должен учитываться при прогнозировании ее возможного развития и планировании расследования, построении следственных версий и оценки их

---

¹ См.: Подопригора А.А. Типичные следственные ситуации и программы действий следователя (дознателя) на первоначальном этапе расследования // Российский следователь. 2008. №19. С. 9.

вероятности. Таким образом, предельно узкая интерпретация следственной ситуации также не лишена недостатка.

Сопоставляя крайности в толковании понятия следственной ситуации, то есть в широком и узком смысле слова, неизбежно приходишь к выводу, что обе точки зрения имеют право на существование. В широком виде рассматриваемая категория должна применяться в криминалистической тактике, где для принятия верного тактического решения и производства какого-либо следственного действия необходимо учитывать как внешние, так и внутренние элементы следственной ситуации. Однако, для того чтобы быть использованными в криминалистической методике, следственные ситуации нуждаются в типизации. Поэтому содержание следственной ситуации в этом аспекте должно быть достаточно узким, а она сама объективной для любого субъекта как научной деятельности, так и правоприменительной практики.

Не менее дискуссионным и практически значимым является вопрос о классификации следственных ситуаций. Криминалистическая литература содержит многообразие дискуссионных положений касательно ее оснований, в зависимости от которых разные авторы выделяют простые и сложные следственные ситуации, благоприятные и неблагоприятные (иногда в эту классификацию включают и промежуточные), нормальные и экстремальные, относительно стабильные и быстро изменяющиеся, быстротечные и долговременные и другие¹. Отдельно выделяются проблемные ситуации². В этой связи заслуживает внимания мнение И.М. Лузгина о том, что непроблемных ситуаций быть не может, каждая из них, так или иначе, содержит одну либо

---

¹ См., например: Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1987. С. 8; Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ. 1997. С. 145; Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн. Амалфея. 2000. С. 106; Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: Учеб. пособие. Волгоград. ВШ МВД СССР. 1988. С. 7; Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики. 2001. Вып. 2. С. 12; Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. Учеб. пособие. Хабаровск: Хабаровская ВШ МВД СССР. 1985. С. 66-67; Бурнашев Н.А. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Свердловск. 1987. С. 21.

² См., например: Драпкин Л.Я. Указ. раб. С. 8.

несколько проблем¹. Данное изречение особенно актуально при анализе и оценке тех следственных ситуаций, которые могут включать в себя наличие скрытого противодействия расследованию.

Субъективное представление каждого конкретного следователя о той или иной сложившейся следственной ситуации может быть различным. Так, для одного из них имеющаяся ситуация может быть простой, благоприятной, нормальной и стабильной, но для другого следователя абсолютно та же ситуация будет сложной, неблагоприятной, проблемной, экстремальной и быстро развивающейся. Это напрямую зависит от личности следователя, его характера, решительности, грамотности, практического опыта, имеющихся материально-технических возможностей и т.д. В связи с этим вышеуказанные классификации представляются малополезными для практического применения.

К классификации следственных ситуаций, по нашему мнению, необходимо предъявлять самое важное требование – объективность. Она подразумевает, что избранное основание для классификации должно исключить возможность субъективного подхода к созданию классификационной системы².

С этих позиций одну из наиболее удачных, на наш взгляд, классификаций следственной ситуации предложил А.Р. Ратинов в 1967 году, который выделил конфликтные и бесконфликтные следственные ситуации³. Кстати, она же была и одной из самых первых научно-значимых классификаций рассматриваемого понятия в целом. Случаи возникновения между участниками уголовного процесса отношений противодействия друг другу Ратинов А.Р. определял как конфликтные ситуации. К признакам же бесконфликтной ситуации он относил полное или частичное совпадение интересов участвующих в уголовном деле лиц и отсутствие противоречий в их целях, к которым они стремятся в конкретный момент.

Указанная классификация «прижилась» в криминалистической науке и имеет большое практическое значение в методике расследования преступлений и

---

¹ См.: Лузгин И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. М.: ВЮЗШ МВД РФ. 1991. С. 24.

² См.: Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М.: Юристъ. 1995. С. 56.

³ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. Учеб. пособие. М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР. 1967. С. 157.

тактике проведения отдельных следственных действий. Кроме того, она отвечает вышеотмеченному требованию объективности, так как наличие конфликтных отношений отчетливо зафиксировано в материалах уголовных дел: в отрицании подозреваемыми (обвиняемыми) своей вины; их уклонении от явки по вызовам уполномоченных на то лиц, наличием всевозможных жалоб, необоснованных провоцирующих ходатайств и т.п.

Значимым с практической точки зрения основанием для классификации следственных ситуаций, по нашему мнению, является деление их в зависимости от последовательности возникновения. Наиболее верной представляется позиция, разделяемая большинством ученых-криминалистов, о выделении ситуаций первоначального, последующего и заключительного этапов расследования¹. Однако, в науке существуют различные подходы к определению границ указанных этапов. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем, по мнению профессора В.П. Лаврова, в доследственный период необходимо включать определенные следственные ситуации и действия по их проверке. Они могут быть ограничены периодом от момента поступления сообщения о преступлении до завершения производства первоначальных следственных действий, задержания подозреваемого, появления обоснованной версии о личности преступника или иного обстоятельства, знаменующего собой резкое изменение первоначальной ситуации². Впрочем, не все авторы солидарны с данной позицией. Одни из них придерживаются мнения, не противоречащего уголовно-процессуальному закону³. Другие отдельно выделяют доследственные ситуации⁴.

---

¹ В литературе используются и другие классификации, например, ситуации первоначального этапа расследования именуется исходными, ситуации последующего этапа – дальнейшими либо промежуточными, заключительного этапа – завершающими, и т.д.

² См.: Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. М.: ВЮЗИШ МВД РФ. 1991. С. 7.

³ См., например: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск. 1985. С. 241 и др.

⁴ См., например: Выдрина Н.В. Исходные доследственные ситуации по фактам самоубийств // Криминалистические методы расследования. Вып. 2. Тюмень. 1995. С. 45 и др.

Кроме того представляет интерес разделение следственных ситуаций на те, которые возникают по делу в целом либо при проведении отдельного следственного действия. Такая классификация также имеет большое практическое значение и выделяется многими криминалистами¹.

Однако наиболее важное практическое значение, на наш взгляд, имеет классификация следственных ситуаций на типичные и специфические². К первым относятся ситуации, которые наиболее характерны и часто встречаются при расследовании определенного вида или группы преступлений на конкретном его этапе. В свою очередь, специфические ситуации являются редко повторяемыми и характеризуются индивидуальностью и неординарностью конкретно взятого момента расследования. Изучение типичных следственных ситуаций выделенных на разных этапах расследования определенных видов преступлений позволяет на этой основе создавать комплексы методических рекомендаций и конкретные тактические алгоритмы действий по их анализу, оценке и последующему положительному разрешению. Кроме того, они служат своеобразной теоретической базой для действий следователя уже в редко встречаемых специфических следственных ситуациях.

Обращает на себя внимание тот факт, что многие авторы не разграничивают понятия «типичная» и «типовая» следственные ситуации, однако это совершенно разные категории, хотя и имеющие некоторые общие особенности³. Так, согласно толкового словаря русского языка понятие «типичный» означает обладающий особенностями, свойственными какому-нибудь типу, характерный для чего-то⁴. То есть, наиболее часто встречаемые при расследовании конкретного вида

---

¹ См., например: Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 106; Филиппов А.Г. Указ. раб. С. 117 и др.

² В литературе используются и другие редакции понятия «специфические», такие как: «конкретные», «атипичные», «индивидуальные» и др.

³ См., например: Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация. М. 1985. С. 12; Криминалистика. / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-ое изд. М.: Юристъ. 2001. С. 27; Данильян А.С. Алгоритм действия следователя в ходе установления местонахождения похищенного имущества // Юристъ-правоведъ. 2011. №3. С. 128; Ренер Н.А. Использование ситуационного подхода при построении частных методик расследования // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуатологии / Под. ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. 2012. С. 206 и др.

⁴ См.: Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо. 2011. С. 783.

преступления следственные ситуации, выделяемые в криминалистической методике, будут характерны, присущи именно ему. Они будут не иначе, как типичными для данного вида преступления.

В свою очередь, понятие «типовой» согласно того же словаря означает тип, образец, соответствующий определенному типу¹. По сути типом будет являться конкретный элемент какой-либо классификации. Заметим также, что понятие «типизировать» происходит от понятия «типовой» и является синонимом понятия «классифицировать». Следовательно, при делении всех следственных ситуаций, например, на конфликтные и бесконфликтные, выделяемые категории и будут являться их типами. Таким образом, называть следственные ситуации типовыми и при этом иметь ввиду наиболее часто встречаемые из них при расследовании конкретного вида преступления представляется совершенно неверным.

Говоря о типичной следственной ситуации, представляется весьма спорным мнение ряда ученых о том, что она, будучи результатом обобщения следственной практики, является самой высокой степенью научной абстракции². Выделение типичных следственных ситуаций в частных методиках расследования различных видов преступлений всегда основано только на объективном эмпирическом исследовании уголовных дел, конкретных статистических данных и фактах. В связи с этим называть типичные следственные ситуации научной абстракцией некорректно.

Следует согласиться с мнением В.К. Гавло, который пришел к выводу, что типичная следственная ситуация состоит из общих черт хода и состояния расследования к определенному его моменту и представляет собой наиболее вероятную и образцовую обстановку расследования³.

Как показывает практика и подтверждает научная литература, абсолютное большинство следователей в тех или иных следственных ситуациях выполняют свои служебные обязанности, опираясь на личный опыт, а порой даже только на

---

¹ См.: Лопатин В.В. Там же.

² См., например: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М. 1984. С. 139; Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учеб. пособие. Иваново. 1983. С. 70.

³ См.: Гавло В.К. Указ. раб. С. 243-244.

интуицию¹. Последствием этого зачастую является совершение различных процессуальных и тактических ошибок, которые ведут к затягиванию сроков следствия, излишним затратам сил и средств, необходимости производства дополнительных и повторных следственных действий, своевременному обнаружению или утрате вещественных доказательств, отсутствию должного взаимопонимания и возникновению конфликтных отношений с другими участниками процесса и т.д. В большей мере подобные ошибки возникают при расследовании специфических видов преступлений со сложным механизмом их совершения, одним из которых является кража нефти из нефтепровода или нефтепродуктов из нефтепродуктопровода, предусмотренная п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ². Она характеризуется своеобразными особенностями обстановки и способов ее совершения; сложностью обнаружения, фиксации и изъятия различных следов, предметов и объектов; наличием, как правило, нескольких группы преступников и хорошей организацией их действий; а также требует от следователя специальных знаний в соответствующей области промышленности.

Одним из наиболее верных, по нашему мнению, путей решения указанных проблем и совершенствования процесса расследования в целом является всестороннее изучение различных следственных ситуаций, возникающих на его протяжении, а также на основе проведения объективных эмпирических исследований выделение типичных следственных ситуаций с целью последующей возможности алгоритмизации и, следовательно, повышения эффективности действий правоохранительных органов по их анализу, оценке и разрешению.

---

¹ См., например: Волчецкая Т.С. Указ. раб. С. 16; Ким Д.В. Указ. раб. С. 189 и др.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

§2. Криминалистическая характеристика преступления в системе информационного обеспечения анализа и оценки следственных ситуаций

В криминалистической литературе отмечается, что анализ и достоверная оценка следственных ситуаций, а также выбор на этой основе тактики расследования, являются важнейшими условиями целенаправленности следствия, принятия научно обоснованных и оптимальных решений тактического, методического и технико-криминалистического характера¹. Между тем результативность такой деятельности невозможна без ее своевременного, достаточного и качественного информационного обеспечения². Последнее, являясь неотъемлемой частью в целом криминалистического обеспечения, содержит в себе различные подсистемы правового, организационного, методического и технического характера³. Но в первую очередь, деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, анализу, оценке и разрешению возникающих при этом следственных ситуаций очень сильно зависит от накопленной и систематизированной криминалистически значимой информации: сведениях о преступлениях и преступниках, использованных ими средствах и способах, объектах посягательства, следах содеянного и т.д.⁴

Еще основоположник криминалистики Ганс Гросс отмечал, что эта наука должна, с одной стороны, изучать деятельность по расследованию преступлений, а с другой – преступную деятельность⁵. Последняя выражается именно в указанных сведениях, которые накапливаются в специальных базах, картотеках, списках, коллекциях, иных накопительных системах, а также содержатся в материалах уголовных дел. В свою очередь, определенная совокупность таких данных, относящихся к тому или иному конкретному виду преступлений,

---

¹ См., например: Криминалистика социалистических стран / Под ред. Колдина В.Я. М. 1986. С. 165.

² См.: Демина Р.Е. Информационное обеспечение раскрытия преступлений: пути оптимизации // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. №3. С. 83.

³ См.: Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М. 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://lawtheses.com/informatsionnoe-obespechenie-sledstvennoy-deyatelnosti> (дата обращения 30.01.2015).

⁴ См.: Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций / Тема 11. Информационное обеспечение следственной деятельности. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА. 2007. С. 160.

⁵ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 года. М. ЛексЭст. 2002. С. XVI.

образует его криминалистическую характеристику, структура и содержание которой всецело зависят от специфики этого криминального деяния.

Понятие «криминалистическая характеристика преступления» появилось в российской криминалистической науке примерно в середине 60-х годов прошлого века и достаточно быстро привлекло к себе внимание многих ученых, а вскоре сформировалось в частную научную теорию, по многим положениям которой острые дискуссии продолжаются до сих пор¹. И тем не менее, при наличии некоторых редакционных различий многие ученые-криминалисты определяют криминалистическую характеристику преступления как систему сведений о наиболее криминалистически значимых особенностях преступлений определенного вида или группы².

Наиболее острую дискуссию породило суждение Р.С. Белкина о том, что криминалистическая характеристика преступления не оправдала надежд, возложенных на нее наукой, изжила себя и превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом, который ничего нового для науки и практики не дает³. Схожего взгляда придерживается и А.М. Ларин, высказывая мнение о несостоятельности криминалистической характеристики в качестве действенного средства для раскрытия и расследования преступлений⁴. Тем не менее, большинство ученых не поддерживают указанную позицию.

По нашему мнению, поднятая Р.С. Белкиным и другими учеными проблема, кроется несколько в ином. Такая сложная система, как криминалистическая

---

¹ Одним из первых в российской криминалистике данный термин в своей работе употребил Л.А. Сергеев (См. подробнее: Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. №6. С. 130).

² См., например: Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-ое изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2013. С. 29-33; Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. 4-ое изд. М.: Высшее образование. 2009. С. 504-505; Танасевич В.Т. Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методики расследования преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. Причин и разраб. Мер предупреждения преступности. 1980. С. 83-84; Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Свердловск. 1978. Вып. 69. С. 11-18; Криминалистика. / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-ое изд. М.: Юристъ. 2001. С. 18-24; Косарев С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 4. С. 36-42; Лаврухин С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 1. С. 66-73; Щербич Л.А. История становления категории «Криминалистическая характеристика преступлений» // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. 2006. №10. С. 5-6 и др.

³ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М). 2001. С. 223.

⁴ См.: Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М.: Изд-во БЕК. 1996. С. 124-125.

характеристика, предполагает накопление довольно большого объема фактического материала и непременно его автоматизированную обработку. Банальное описание в различных частных методиках ее элементов с приведением статистических данных, которые зачастую являются общеизвестными истинами, в большинстве случаев может оказаться полезным разве что для студентов ВУЗов при уяснении ими понятия, сущности, содержания и назначения данной криминалистической категории, но никак не для выявления, раскрытия и расследования преступлений. При этом первостепенное значение имеет качество информации о структурных элементах криминалистической характеристики, ее реальная связь не только с событием преступления, но и с возникающими при его расследовании следственными ситуациями. Только в этом случае данные криминалистической характеристики будут способствовать их более полному анализу, достоверной оценке и разрешению. С ориентацией именно на эту цель следует решать проблему автоматизации криминалистической характеристики преступлений в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Не менее дискуссионным остается вопрос о структуре криминалистической характеристики. Представляется, что этому способствует отсутствие должного разграничения между такими категориями, как «криминалистическая характеристика преступления» и «криминалистическая характеристика конкретного вида (группы) преступлений». Первая рассматривается в общей теории криминалистики, где имеет смысл в наиболее обобщенном виде обговаривать абсолютно все возможные ее структурные элементы, имеющие место в различных видах преступлений. Вторая же присуща частной криминалистической методике, в которой перечень ее составных компонентов может варьироваться в зависимости от специфики преступных деяний определенного вида.

Так, например, в криминалистической характеристике злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, в простонародии – уклонении от уплаты алиментов, уголовная ответственность за которое предусмотрена статьей 157 УК РФ, вряд ли должен присутствовать такой

структурный элемент, как механизм слеодообразования¹. В свою очередь, в криминалистической характеристике рассматриваемых нами кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов этот элемент будет одним из первостепенных, имеющих непосредственное практическое значение. Таким образом, дать исчерпывающий перечень составных элементов криминалистической характеристики абсолютно для всех видов и групп преступлений не представляется возможным, для каждого из них он будет различным в зависимости от специфики того или иного криминального деяния.

Следует заметить, что некоторые элементы, включаемые в криминалистическую характеристику преступлений, содержат в себе данные уголовно-правового и криминологического содержания. В связи с этим, в литературе можно встретить суждения о том, что, если для построения криминалистической характеристики заимствовать материал из других наук, то ее едва ли можно считать криминалистической, а также предложения о замене рассматриваемой категории на различные иные понятия, например, на такое, как «оперативно-тактическая характеристика»². Однако, как известно, все науки уголовно-правового цикла, будь то криминалистика, уголовное право или уголовный процесс, криминология и другие, так или иначе, пересекаются между собой и во многом взаимосвязаны. Тем более что одни из них в свое время и стали прародителями других. Поэтому определенные заимствования вполне допустимы, более того, они необходимы для наиболее полного и всестороннего рассмотрения того или иного дисциплинарного вопроса. Кроме того необходимо учитывать наличие так называемых смежных, стыковых проблем, к числу которых, по нашему мнению, в определенной мере относится и криминалистическая характеристика преступления.

Формирование, развитие и использование криминалистической характеристики в борьбе с преступностью требуют именно комплексного

---

¹ Следует заметить, что некоторые авторы включают механизм слеодообразования в состав такого элемента криминалистической характеристики, как способ совершения преступления. По нашему мнению, механизм слеодообразования должен быть представлен в качестве отдельного ее структурного компонента.

² См.: Косарев С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 4. С. 39.

междисциплинарного подхода с привлечением не только криминалистических знаний, но и уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических, судебно-экспертных, социологических и других. Однако, несмотря на использование других областей научного знания, стержнем в любом случае будет выступать именно криминалистическая наука¹. В то же время, включение в структуру криминалистической характеристики тех элементов, которые присущи исключительно другой науке, представляется неверным. Примером может служить отдельное выделение некоторыми авторами в качестве ее составных частей мотивов и целей совершения преступления или же его причин². К тому же, по рассматриваемому виду краж они, как правило, очевидны.

Кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов являются одним из наиболее трудно раскрываемых и доказываемых видов преступлений, обладающих рядом крайне специфических черт. С момента выявления и начала их расследования возникает множество самых разнообразных зачастую сложных следственных ситуаций, для быстрого анализа и достоверной оценки которых с целью последующего разрешения, следователю и другим сотрудникам правоохранительных органов необходимо целиком и полностью знать сущность и особенности данного вида преступления. Последние и должны быть заложены в криминалистической характеристике данных краж, структурные элементы которой тесно переплетены между собой различными корреляционными связями. Использование имеющейся в науке криминалистической характеристики, а также выделенных типичных следственных ситуаций и рекомендаций по их разрешению, даст возможность при минимуме информации о событии преступления и причастных к нему лицах, особенно на первоначальном этапе, проанализировать и оценить ту ситуацию, которая сложилась в конкретный момент, после чего индуктивным методом строить следственные версии и образно воссоздавать весь механизм происшествия по отдельным его частям. В свою очередь, имея всестороннее представление о конкретном преступлении,

---

¹ См.: Косарев С.Ю. Указ. раб. С. 39.

² См., например: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск. Амалфея. 2001. С. 27-28; Пельке Д.Б. Методика расследования хищений в нефтяной и газовой отраслях промышленности (по материалам Западной Сибири): Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2010. С. 46.

появится возможность уже при помощи дедуктивного метода установить какие-либо ранее не известные его обстоятельства, в том числе элементы предмета доказывания, установленные российским законодательством. А именно это уже и приведет к разрешению сложившейся следственной ситуации. Изложенное особенно важно для молодых и малоопытных сотрудников правоохранительных органов либо столкнувшихся с подобным крайне специфическим видом преступления впервые.

Проведенный анализ уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов позволяет нам выделить в структуре их криминалистической характеристики такие элементы, как предмет преступного посягательства, способы совершения преступления, механизм слеодообразования, обстановка совершения преступления и данные о личности преступников.

При рассмотрении указанных элементов, в первую очередь следует остановиться именно на **предмете преступного посягательства**, который по указанному виду преступления конкретно определен законодателем (нефть и нефтепродукты) и, по сути, является первостепенной причиной его совершения, основной целью преступников. Одной из главных особенностей нефти и нефтепродуктов, которую необходимо учитывать при анализе и оценке следственных ситуаций и построении версий, являются их физико-химические свойства. Во-первых, указные вещества требуют особых условий хранения и используются строго по определенному общеизвестному назначению. А учитывая то, что их кражи всегда происходят в достаточно больших объемах, это дает возможность значительно сузить круг вероятных мест хранения и сбыта похищенного. Последнее особенно касается сырой нефти, так как в отличие от нефтепродуктов ее невозможно сбывать по частям в маленьких количествах «простым» гражданам. В свою очередь, места, где возможно ее использование с целью переработки, в пределах определенных территорий являются единичными, что дает возможность их проверки различными методами.

Во-вторых, нефть и нефтепродукты требуют особых условий перевозки. И здесь тоже играют большую роль значительные объемы похищенного. Так,

зачастую украденные нефть и нефтепродукты транспортируются преступниками на грузовых автомобилях. Мало того, в 49% изученных нами «раскрытых» уголовных делах по данному виду преступления перевозка осуществлялась именно на специализированных грузовых автомобилях с цистерной¹, в 32% – на обычных грузовых автомобилях с установленной емкостью кустарного изготовления, как правило, замаскированной, в 19% – на легковых автомобилях². Знание данного факта в большинстве случаев позволит при выявлении кражи более полно проанализировать и достоверно оценить сложившуюся следственную ситуацию и принять оперативные меры к осуществлению розыска по «горячим» следам, даче соответствующих ориентировок, вводу план-перехватов подобного автотранспорта и производству иных необходимых мероприятий.

Другой важной особенностью предмета преступного посягательства по рассматриваемому составу преступления является его местонахождение до совершения кражи – в трубопроводе, который является единственным «несамодвижущимся» видом транспорта³. Следует отметить, что в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами трубопроводом является не только его линейная часть, как это можно предположить в обыденности, но также к нему относятся различные линейные сооружения, включающие ответвления и отводы головной перекачивающей станции, промежуточных перекачивающих станций, наливных пунктов, конечных пунктов и аварийно-восстановительных пунктов⁴. Обращает на себя внимание и тот факт, что на основании федерального законодательства нефтепроводы и нефтепродуктопроводы причислены к

---

¹ По типу перевозимого груза можно выделить нефтевозы и бензовозы, по способу размещения и соединения цистерны с самим автомобилем – автоцистерну, полуприцеп-цистерну, прицеп-цистерну.

² К легковым в данном случае мы также относили и автомобили фургонного типа (например «Газель» и подобные), на которых перевозились относительно небольшие, зачастую пластиковые емкости с похищенным имуществом.

³ См.: Вилков А.А. Особенности выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом нефти и нефтепродуктов, в т.ч. краж углеводородного сырья и продуктов его переработки из магистральных трубопроводов: методические рекомендации / А.А. Вилков, Е.Ф. Откидач, А.А. Соловьев, Н.С. Томилова; под общ. ред. А.Е. Городецкого, А.И. Селиванова. М.: Академия экономической безопасности МВД России. 2008. С. 9.

⁴ См.: п. 1.3.1. Правил технической эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов. РД 153-39.4-041-99. Утв. Приказом № 338 Министерства топлива и энергетики РФ от 12.10.1999 года [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=303966> (дата обращения 28.02.2014).

категории опасных производственных объектов, доступ к которым посторонних лиц строго ограничен¹.

Кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов зачастую вызывают нарушения их нормальной работы путем повреждения, разрушения, приведения тем самым в негодное для эксплуатации состояние. Кроме того, это может повлечь угрозу жизни и здоровью самих преступников и других людей, а также окружающей среде. Реакцией законодателя на это стало внесение изменений в УК РФ путем введения статьи 215³, предусматривающей ответственность за деяния совершенные из корыстных или хулиганских побуждений и повлекшие вышеуказанные последствия².

Таким образом, если в ходе данной кражи происходит или может произойти нарушение нормальной работы трубопровода, то действия преступных лиц надлежит квалифицировать по совокупности деяний, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215³ УК РФ³. Между тем, изучение уголовных дел по кражам рассматриваемого вида показало, что в случаях повреждения трубопровода при совершении хищений действия преступников дополнительно квалифицировались по ст. 215³ УК РФ лишь в 21% случаев, что, несомненно, влияло на вид и размер последующего наказания, вынесенного приговором суда.

Указанные и некоторые другие особенности предмета преступного посягательства обуславливают не менее специфичные **способы совершения** краж рассматриваемого вида. Под способом совершения преступления в криминалистике принято понимать комплекс действий субъекта по подготовке, совершению и сокрытию преступления до момента его обнаружения правоохранительными органами или иными лицами. Значимость изучения указанных способов не вызывает сомнений.

---

¹ См.: О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный закон РФ от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. N 30. Ст. 3588.

² См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ: Федеральный закон РФ от 30.12.2006 № 283-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 46.

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=109049> (дата обращения 19.03.2014); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт. 2012. С. 525.

Как известно, способ совершения преступления включает в себя действия субъекта по его подготовке, совершению и сокрытию. Знание способа преступления зачастую выступает как фактор, предопределяющий успех его расследования¹. В нем содержится значительное количество весьма ценной информации о преступном деянии, механизме его совершения и лицах, к нему причастных, что очень значимо для быстрого и грамотного анализа и оценки возникающих следственных ситуаций.

Способ совершения рассматриваемого вида краж, в отличие от способов других видов преступлений, всегда является полноструктурным, иначе говоря, содержит в себе действия преступников как по непосредственному совершению данного криминального деяния, так и по его подготовке и сокрытию. В связи с этим, нам представляются весьма сомнительными утверждения А.А. Желдаковой по результатам исследования краж газа из газопроводов о том, что полноструктурный способ их совершения отмечается лишь в 55% изученных ею случаев². Спонтанно, без использований определенных орудий и технических средств такую кражу совершить невозможно.

Изучение уголовных дел по рассматриваемой нами категории показало, что во всех случаях подготовки к совершению указанных краж имеет место собирание информации об охране трубопровода, его технических характеристиках, возможных способах совершения преступления, а также приобретение, изготовление, получение иным образом и подготовка орудий и средств совершения преступления. Кроме того, основными способами подготовки к кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов являются:

- 1) аренда помещений (земельных участков) для подведения к ним отвода от врезки в трубопровод либо просто хранения похищенного – 8% случаев;
- 2) установка емкости (резервуара) на местности для подведения к ней отвода от врезки в трубопровод – 15%;

---

¹ См.: Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений // Социалистическая законность. 1975. №4. С. 61; Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступлений: Автореферат дис. ... д-ра. юрид. наук. М. 1970. С. 29 и др.

² Желдакова А.А. Методика расследования краж газа из газопроводов: Дис. ... канд. юрид. наук. Тула. 2009. С. 43.

3) предварительный осмотр, подготовка места проникновения в трубопровод – 37%¹;

4) подготовка места временного хранения похищенного после совершения кражи – 22%²;

5) поиск вариантов реализации (сбыта) похищенного – 55%.

Указанный перечень содержит наиболее часто встречаемые действия по подготовке к совершению краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и, конечно, не является исчерпывающим. Как видно, одни из них носят общий массовый характер и характерны для всех случаев совершения рассматриваемого вида преступлений, другие же указывают на конкретный способ, посредством которого будет в дальнейшем совершено уголовно наказуемое деяние, что необходимо использовать при их выявлении, раскрытии и расследовании.

Анализ уголовных дел, а также некоторых ведомственных нормативных правовых актов³, позволяет сделать вывод, что в настоящее время, как правило, преступники используют следующие квалифицированные способы совершения рассматриваемых краж нефти и нефтепродуктов:

- 1) врезка в трубопровод с коротким шлейфом – 57% случаев;
- 2) врезка в трубопровод с длинным шлейфом – 18%;
- 3) врезка со шлейфом, постоянно соединенным с накопительной емкостью – 15%;
- 4) незаконное подсоединение различными способами к объектам, являющимся составной частью трубопровода – 10%.

Таким образом, в большинстве случаев подобные кражи совершаются именно путем производства квалифицированной врезки в линейную часть трубопровода, которая представляет собой проделываемое в его стенках (или какого-либо его элемента) отверстие, снабженное специальным приспособлением

---

¹ По нашему мнению, предварительный осмотр и подготовка места проникновения в трубопровод присутствуют в гораздо большем количестве случаев, однако подобные действия не всегда в полном объеме отображаются в материалах уголовных дел.

² См.: рис. 4, 5, 6 в приложении 4.

³ См., например: п. 4 Методики расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. РД. 153-39.4-060-00. Утв. Приказом Министерства энергетики РФ от 06.06.2011 года [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=372710> (дата обращения 04.03.2014).

для хищения нефти или нефтепродуктов¹. В основном такое отверстие делается путем обычного сверления. Подобные действия, собственно, и образуют необходимость дополнительной квалификации по ст. 215³ УК РФ. Также отмечается возможность неквалифицированного подсоединения к трубопроводу путем грубого механического повреждения его корпуса, однако встретить похожие случаи на практике не удалось.

В большинстве случаев кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов являются продолжаемыми преступлениями. Это означает, что преступники изначально имеют целью неоднократное хищение максимального объема указанных веществ на протяжении длительного временного периода. Именно поэтому способом совершения данных преступлений в 90% случаев является та или иная врезка, позволяющая реализовать подобные цели.

Врезки с коротким шлейфом (способ №1) используются для перелива похищаемой нефти и нефтепродуктов в автомобильные цистерны либо другие емкости непосредственно вблизи самой врезки и, соответственно, трубопровода. Длина шлейфа при этом обычно находится в пределах 10-30 м. Такой способ кражи менее затратный для преступников в материальном и временном плане, поскольку позволяет совершить первое хищение уже в день выполнения врезки. Так, в мае 2011 года, в ночное время, группа злоумышленников, вскрыв слой грунта на глубине 0,7 м, с помощью сварочного аппарата и иных предметов с целью кражи сырой нефти осуществили незаконную врезку в тело магистрального нефтепровода «Грозный – Баку» на 331 км, принадлежащего ОАО «Черномортранснефть», к которой присоединили шлейф в виде шланга высокого давления длиной 13 м с двумя шаровыми кранами, сразу после чего тайно похитили более 21 т сырой нефти, стоимостью 190 626 рублей, закачав в цистерну своего грузового автомобиля «КАМАЗ 53212»².

Врезки с длинным шлейфом (способ №2) являются более совершенным и трудоемким способом совершения рассматриваемого вида краж. Они

---

¹ Как правило, это приваренный к трубопроводу патрубок, снабженный запорным устройством (краном), с возможностью подсоединения шлейфа, – отвода непосредственно от самой врезки; Рис. 1, 2, 3 в приложении 4.

² Архив Дербентского районного суда Республики Дагестан. Уголовное дело (арх. № 1-71/2011).

используются для перелива похищаемой нефти и нефтепродуктов в автомобильные цистерны либо другие емкости, которые находятся на относительно большом расстоянии от места самой врезки и, соответственно, трубопровода. Такие отводы могут достигать в длину от нескольких сотен метров до нескольких километров. Данный способ обеспечивает бóльшую безопасность для преступников, однако и требует от них дополнительных материальных и временных затрат на изготовление подобного шлейфа, а также на его тщательную маскировку. Так, в августе 2009 года Ш., Д. и Р. изготовили незаконную врезку в тело магистрального нефтепровода «Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск» на 1157,8 км, принадлежащего ОАО «Уралсибнефтепровод», к которой подключили шлейф в виде соединенных между собой шлангов и труб общей длиной около 950 м, изготовленный в течение нескольких дней и закопанный под землю на глубину 20 см, после чего совершили кражу более 6 т сырой нефти, закачав ее в свой автомобиль «ЗИЛ-431410», оборудованный емкостью для транспортировки¹.

Наиболее квалифицированной и общественно опасной представляется врезка со шлейфом, постоянно соединенным с накопительной емкостью (способ №3)². Данный способ кражи заключается в том, что конец отвода противоположный тому, который подключен к врезке, соединяется с накопительной емкостью большого объема, в которую под маленьким напором непрерывно притекает нефть либо нефтепродукты из трубопровода³. Преступникам лишь остается один раз в определенный период приехать к указанному резервуару и с помощью помпы за несколько минут перекачать из нее похищенную жидкость уже в цистерну автомобиля либо любую другую емкость. Как правило, это происходит один раз в несколько дней. Помпа для перекачки с целью наибольшего удобства использования обычно устанавливается в специальном ящике, закрепленном на раме автомобиля⁴.

---

¹ Архив Еткульского районного суда Челябинской области. Уголовное дело (арх. № 1-19/2010).

² См.: рис. 7, 8 в приложении 4.

³ Подобная система может быть использована и при коротком, и при длинном шлейфе. Однако, как показывает практика, зачастую при таком способе кражи преступники используют длинный отвод.

⁴ См.: рис. 9 в приложении 4.

Данный способ краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов является наиболее сложным и трудно выявляемым. Такие врезки могут оставаться незамеченными несколько месяцев и даже лет. Как и шлейф, накопительная емкость тщательным образом маскируется: в большинстве случаев закапывается в землю либо устанавливается в различных сооружениях на земельных участках. Последние, в свою очередь, зачастую арендуются похитителями на стадии подготовки к преступлению. Так, А. арендовал целую АЗС, расположенную в 400 м от магистрального нефтепровода «Баку – Новороссийск», принадлежащего ОАО «Черномортранснефть», в который на 242 км осуществил незаконную врезку. Продолжая преступные действия, А. при помощи шлейфа соединил ее с накопительной емкостью, установленной на территории АЗС, и перекачал в нее нефть объемом 25 тонн, стоимостью 161 830 рублей¹.

Отмечаются случаи, когда емкость, установленная в кузове автомобиля для перевозки похищенного бензина или дизельного топлива, соединяется с его бензобаком для последующего пополнения последнего при необходимости². Знание данного факта, возможной конструкции такого соединения, а также обнаружение установленной на автомобиле помпы, могут способствовать его выявлению, например, при остановке на посту ДПС и служить основанием для тщательной проверки.

Определенное влияние на низкую результативность выявления краж, совершенных посредством врезки со шлейфом, постоянно соединенным с накопительной емкостью, оказывает то, что в настоящее время на трубопроводах эксплуатируются параметрические системы, основанные на измерении давления и расхода продукта перекачки. Они обеспечивают регистрацию крупных утечек, сопровождающихся падением давления, однако имеют предел чувствительности, который составляет около 1% производительности трубопровода. Следовательно, на утечки с низкой интенсивностью (менее 1%) данные системы не реагируют³. Обнаружить техническим путем подобную врезку, из которой под маленьким

---

¹ Архив Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан. Уголовное дело (арх. № 1-42/2010).

² См.: рис. 10 в приложении 4.

³ См.: Башкин В.Н., Галиулин Р.В., Галиулина Р.А. Решение проблемы несанкционированных врезок в трубопроводы // Территория Нефтегаз. М.: Изд-во «Слант». 2011. №3. С. 62.

напором беспрерывно вытекает нефть либо нефтепродукты, остается возможным только посредством применения самых современных методик, например, инфразвуковой системы мониторинга трубопроводов или метода импульсной рефлексометрии, с помощью специальных приборов (таких как различные дефектоскопы ОАО ЦТД «Диаскан» или «Zond-M» компании «Бинапро»), что далеко не всегда осуществимо в силу разных причин¹.

Указанные обстоятельства не являются секретом для многих преступников, специализирующихся на совершении преступлений рассматриваемой категории, чем и объясняется возрастающая «популярность» именно этого способа кражи. Чтобы не нарушить должное давление в трубопроводе, похитители иногда используют специальные устройства контроля, например манометры.

Следует заметить, что кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов с использованием специальных емкостей и шлейфов для их заполнения отличаются некоторыми особенностями и в части доказывания вины лиц, их совершающих, даже если они задержаны с поличным. Примером является следственная ситуация, когда Ф. был задержан сотрудниками полиции при перекачивании с помощью помпы дизельного топлива из емкости, закопанной в землю и соединенной шлейфом с врезкой в нефтепродуктопровод «Рязань – Тула – Орел» на 27 км, принадлежащий ОАО «Рязаньтранснефтепродукт», в емкость, замаскированную в кузовной части автомобиля «КАМАЗ». В ходе расследования Ф. признал свою вину только лишь в попытке совершить кражу именно из указанной емкости. При этом он пояснил, что данную емкость ранее обнаружил случайно, кто закопал ее в землю, провел к ней шлейф и выполнил врезку в трубопровод, ему не известно. В результате, ввиду отсутствия каких-либо доказательств о причастности Ф. к краже нефтепродуктов непосредственно из

---

¹ См.: Башкин В.Н., Галиулин Р.В., Галиулина Р.А. Там же; Плюхина Е.Е. Метод обнаружения несанкционированных врезок и диверсий на трубопроводах // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. Декабрь. №16 (135). С. 94; Сайт ОАО ЦТД «Диаскан» [Электронный ресурс] URL: <http://diascan.transneft.ru/services/ili/> (дата обращения 07.03.2014); Абдулаев А.А. В борьбе с утечками и несанкционированными врезками // Инновационный Башкортостан. 2011. №3 (10). С. 62-63; Сайт «Media Tech» [Электронный ресурс] URL: <http://tv-technopark.ru/issues/page/940> (дата обращения 07.03.2014).

тела трубопровода, его действия были переквалифицированы на ч. 1 ст. 158 УК РФ и в последующем рассмотрены даже не федеральным, а мировым судом¹.

По нашему мнению, причиной такого исхода расследования стала откровенно непрофессиональная работа правоохранительных органов, которые должным образом не проанализировали и не оценили следственную ситуацию первоначального этапа расследования, предварительно не выявили «цепочку» преступных связей и, как следствие, упустили возможность доказать причастность обвиняемого к более тяжкому преступлению.

Подобная «негативная» практика в скором времени может более широко распространиться в сфере расследования указанных преступлений, что в обязательном порядке повлечет увеличение числа возникающих при этом сложных следственных ситуаций. В этой связи еще больше возрастает роль криминалистической характеристики краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, знание которой, в частности, особенностей рассмотренного способа их совершения, позволит уже на первоначальном этапе расследования оперативно проанализировать и достоверно оценить сложившуюся следственную ситуацию, сработать на опережение, предугадав возможные дальнейшие действия преступников, и активизировать усилия по сбору максимального количества необходимых доказательств, требуемых для последующего привлечения виновных к уголовной ответственности.

Как уже было отмечено, к трубопроводу относится не только его линейная часть, но и различные соединенные с ним сооружения, ответвления, станции и иные элементы². Это порождает еще один способ совершения рассматриваемого вида преступлений, для которого характерно незаконное подсоединение к объектам, являющимся составной частью трубопровода (способ №4). Такое подключение производится не только путем врезки, но и зачастую без повреждения и нарушения целостности соответствующего элемента трубопровода.

---

¹ Архив судебного участка №44 Захаровского района Рязанской области. Уголовное дело (арх. № 1-12/2013).

² См., например: п. 1.3.1. Правил технической эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов. РД 153-39.4-041-99. Утв. Приказом № 338 Министерства топлива и энергетики РФ от 12.10.1999 года [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=303966> (дата обращения 28.02.2014).

Так, в октябре 2011 года, в ночное время, Ф., Д. и К., являясь сотрудниками ОАО «Саратовский нефтеперерабатывающий завод», неоднократно похищали бензин путем подсоединения шланга к топливному насосу, находящемуся на площадке технологической насосной одного из цехов¹. Другим примером является ситуация, когда в мае 2009 года М., будучи сотрудником ОАО «Калмнефть» и имея свободный доступ к его объектам, совместно с Б., С. и Н. совершили хищение нефти из специального замерного резервуара, являющегося составной частью нефтепровода, путем ее перекачивания при помощи насоса и шланга из горловины данного хранилища в цистерну автомобиля «КАМАЗ»².

Как видно из данных примеров, а также из проведенного анализа других уголовных дел, где кража нефти и нефтепродуктов была совершена именно рассматриваемым способом, зачастую к преступлению были причастны сами сотрудники потерпевших организаций. В первую очередь это объясняется наличием у них свободного доступа к объектам трубопровода, необходимой информации, а также специальных знаний в данной сфере производства. Указанная особенность, безусловно, должна учитываться при анализе и оценке следственных ситуаций, возникающих при расследовании подобных краж.

Как было отмечено выше, кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов зачастую характеризуются продолжаемостью преступных действий в целях неоднократного совершения хищений на протяжении длительного периода времени. В свою очередь, перечисленные способы их совершения как раз позволяют подобные криминальные цели реализовывать. Однако длительное совершение преступления невозможно как минимум без элементарных действий по его сокрытию. Их отсутствие или выполнение ненадлежащим образом может способствовать обнаружению врезки в трубопровод еще до совершения самой кражи. Так, в июле 2008 года Д. совершил врезку в магистральный нефтепровод «Обводной вокруг ЧР», принадлежащий ОАО «Черномортранснефть», из которого в дальнейшем хотел совершить кражу нефти. Однако в результате

---

¹ Архив Заводского районного суда г. Саратова. Уголовное дело (арх. № 1-36/2012).

² Архив Черноземельского районного суда республики Калмыкия. Уголовное дело (арх. № 1-42/2010).

ненадлежащего сокрытия следов преступной деятельности данная врезка была заблаговременно обнаружена сотрудниками службы безопасности указанной организации, а преступление не доведено до конца¹.

Способам сокрытия преступлений посвящены труды многих ученых-криминалистов². Наиболее острая дискуссия возникает в части соотношения способа сокрытия и способа совершения преступления, возможности рассмотрения их в качестве самостоятельных элементов криминалистической характеристики. Касательно рассматриваемого нами вида краж подготовка, совершение и сокрытие данного преступления происходят по единому замыслу, т.е. они связаны между собой в единую систему и, еще не совершив хищение, преступники уже имеют четкую программу действий по его сокрытию³. Последние, входящие в состав способа совершения преступления, имеют целью помешать его выявлению, а также последующему раскрытию, в связи с чем могут продолжаться вплоть до обнаружения кражи. В случае же выявления преступления и возбуждения уголовного дела дополнительные преступные действия лиц по его сокрытию, вызванные указанным обстоятельством, будут уже не иначе как частью противодействия расследованию, а не способа его совершения.

Результаты проведенного нами анализа уголовных дел позволяют выделить следующие способы сокрытия краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов:

- 1) маскировка места незаконной врезки и отвода от нее – 83% случаев⁴;
- 2) маскировка емкости в кузове автомобиля – 16%⁵;
- 3) выставление караульных по периметру в момент совершения кражи – 14%;
- 4) обеспечение сопровождения при перевозке похищенного – 11%;

---

¹ Архив Ногайского районного суда республики Дагестан. Уголовное дело (арх. № 1-1/2010 (1-22/2009)).

² См., например: Лавров В.П. Криминалистическая классификация способов сокрытия преступления // Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия преступления. М. 1987. С. 18-28; Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию: Дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар. 2000. С. 16-91 и др.

³ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. Юристъ. 1997. С. 316.

⁴ См.: рис. 11, 12 в приложении 4.

⁵ См.: рис. 13, 14 в приложении 4.

5) совершение преступления в вечернее и ночное время – 95%;

б) контроль за скоростью и объемом вытекающих через врезку нефти и нефтепродуктов с целью недопущения фиксации значимого падения давления в трубопроводе – 17%¹.

Необходимо заметить, что при изучении уголовных дел факты постоянного наблюдения за участком местности в районе врезки не выявлены, но согласно данным службы безопасности ОАО «Транснефть» указанный способ сокрытия рассматриваемого вида краж иногда встречается². Более того, отмечаются случаи, когда преступниками устанавливаются видеокамеры для постоянного наблюдения за местом врезки или отводом от нее³.

Указанные способы подготовки, совершения и сокрытия рассматриваемых краж не являются исчерпывающими и постоянно совершенствуются, что свидетельствует о стремлении преступников совершать хищения нефти и нефтепродуктов из трубопроводов на протяжении длительного периода времени и в больших объемах. Так, для врезки в трубопровод некоторые преступники относительно недавно стали применять прогрессивную технологию наклонного бурения, которая позволяет совершенно незаметно подсоединиться к трубе снизу. При этом используются специальные пластиковые отводы высокого давления. Выявить такую врезку сложно даже при использовании специальных приборов⁴. Кроме того, встречались случаи, когда, используя специальное оборудование, похитители заменяли похищенную нефть равнозначным объемом простой воды из водопровода, в результате чего давление в нефтепроводе не падало, а контролирующие его автоматические системы на криминальную врезку не реагировали⁵.

Знание особенностей выделенных способов совершения краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, а также возможных вариантов и путей их

---

¹ Полученные данные суммарно составляют более 100%, что свидетельствует о комбинировании способов сокрытия преступлений в разных вариациях.

² См.: Сайт ОАО «Транснефть» [Электронный ресурс] URL: <http://www.transneft.ru/files/2013-01/sgBHMOLZn5fcvai.pdf> (дата обращения 12.03.2014).

³ См.: рис. 15, 16, 17, 18 в приложении 4.

⁴ См.: Сайт «Известия» [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/498279> (дата обращения 19.03.2014).

⁵ См.: Там же.

совершенствования, позволяет уже на первоначальном этапе расследования грамотно и оперативно проанализировать и оценить сложившуюся следственную ситуацию; выдвинуть версии о профессиональных навыках и материально-технических возможностях преступников; установить схожесть с другими ранее раскрытыми или же еще не раскрытыми аналогичными хищениями и факт их совершения одними и теми же лицами; определить причастность к краже сотрудников потерпевшей организации, длительности совершения преступления, а также умысел правонарушителей на совершение именно продолжаемого в течение долгого времени криминального деяния. Это даст возможность целенаправленно провести неотложные следственные действия и собрать максимальное количество доказательств необходимых для привлечения виновных к ответственности.

Способ совершения преступления и предмет преступного посягательства, несомненно, влияют на **механизм слеодообразования**, который является еще одной важной структурной частью криминалистической характеристики краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов. Следы, образованные преступлением, дают возможность поэтапно восстановить его картину, получить сведения о личностях и навыках преступников, материально-техническом оснащении последних в целом, использованных ими орудиях и средствах, что в дальнейшем позволит провести ряд соответствующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по их обнаружению, изъятию и идентификации. Кроме того, по аналогичным следам возможно установить причастность конкретных лиц к иным ранее совершенным «нераскрытым» преступлениям.

В частности, зная, что квалифицированные врезки в трубопровод совершаются с обязательным использованием сварочного аппарата и некоторых иных средств (например, шарового крана, фланца, патрубка, сверл, шлангов и других в различном их сочетании), при производстве обысков у подозреваемых (обвиняемых) необходимо в первую очередь направить усилия на отыскание подобных предметов. Так, Ш. и Х. в период с конца апреля по конец мая 2010 года не менее 12 раз совершали кражу дизельного топлива с помощью врезки в

магистральный нефтепродуктопровод. В ходе производства обыска по месту жительства Ш. были обнаружены предметы, аналогичные тем, из которых была выполнена врезка, с характерным запахом нефтепродуктов¹.

Последнее еще раз подтверждает наше замечание о специфичности предмета преступного посягательства по рассматриваемому виду преступлений и его химических свойствах, благодаря которым на одежде и иных предметах, принадлежащих преступникам, обязательно остаются характерные запаховые следы, которые необходимо использовать при собирании доказательственной базы и избличении виновных лиц.

Кроме того, расследование краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов зачастую включает в себя обнаружение и изъятие следов химического происхождения, транспортных средств, обуви, рук, почвы, микрообъектов и других, позволяющих в последующем путем комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с использованием специальных знаний, определить по ним тот или иной слеодообразующий объект, что в свою очередь, дает возможность более полного анализа и оценки сложившейся следственной ситуации с целью последующего ее разрешения.

Являясь еще одним важным структурным элементом криминалистической характеристики изучаемых краж, **обстановка совершения преступления**, прежде всего, детерминирована особенностями предмета преступного посягательства, его местонахождения (в трубопроводе), наличием постоянной охраны и различных систем контроля за утечками сырья, что, в свою очередь, обуславливает также входящие в нее данные о наиболее вероятных времени и месте совершения преступлений.

Большой своей частью трубопроводы (особенно магистральные) проходят между крупными населенными пунктами, в местах наименьшего скопления людей, зачастую труднодоступных (например, в зимний период), где, собственно, и изготавливается наибольшее количество врезок. Кроме того, существуют целые системы трубопроводов на территориях организаций, осуществляющих добычу и

---

¹ Архив Куйбышевского районного суда г. Самары. Уголовное дело (арх. № 1-109/2011).

переработку нефти, кражи из которых, как уже отмечалось, обычно совершаются иным способом, нежели врезка.

Как показал анализ уголовных дел, трубопроводы постоянно охраняются собственными службами безопасности организаций – 47% случаев, частными охранными предприятиями – 22%, вневедомственной или военизированной охраной – 28%. В 3% дел сведений об охране в их материалах не имелось, что, как представляется, не дает основания полагать о ее отсутствии. Осознание данного факта заставляет похитителей более осторожно совершать преступные действия, выбирать для этого зачастую строго определенное время и место, с учетом анализа маршрутов патрулирования, а также тщательно маскировать следы преступления вышеуказанными способами.

Вместе с тем, изучение деятельности служб охраны является также важной задачей и для правоохранительных органов, например, в случае обнаружения врезки в районе постоянного маршрута их патрулирования. Данный факт может способствовать выдвижению версий о причастности сотрудников охраны к криминальным структурам. Так, С., являясь сотрудником линейного подразделения службы безопасности ОАО «Приволжскнефтепровод», обеспечивал безопасность деятельности участников целой организованной преступной группы, устранял препятствия к совершению ими кражи нефти из нефтепровода и предоставлял информацию об его охране¹.

Проведенное исследование показало, что подавляющее большинство краж рассматриваемого вида совершается в ночное (75% случаев) и вечернее время (20%). Иногда их совершение начинается вечером и продолжается в течение всей ночи. Днем подобные преступления совершаются редко (5%). Указанные сведения следует, в первую очередь, учитывать при наличии следственной ситуации, связанной с отсутствием по делу лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, в которой действия правоохранительных органов должны

---

¹ См.: Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 07.04.2010 года [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=179523> (дата обращения 12.03.2014).

быть направлены на организацию проведения мероприятий по их обнаружению и задержанию в случае продолжения совершения хищений.

При рассмотрении **данных о личностях преступников**, как еще одного важного элемента криминалистической характеристики, наибольший интерес, как правило, представляют такие их отличительные признаки, которые в конкретном случае помогут идентифицировать конкретного человека, особенно если он скрылся с места совершения преступления.

Изучению личности преступников посвятили свои труды многие ученые-криминалисты¹. Большинство из них традиционно выделяют такие критерии исследования личности преступника, как пол, возраст и социальный статус². Анализ уголовных указанной категории дел показал, что в 100% случаев кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов совершали именно мужчины, что, безусловно, объясняется спецификой данных преступлений. Причем их возраст составлял от 18 до 30 лет – в 44% случаев, от 30 до 40 лет – в 42%, от 40 до 55 лет – в 11%, старше 55 лет – в 3%. Как видно, в целом это мужчины трудоспособного достаточно молодого возраста. В научной литературе отмечается, что женщины также могут быть причастны к рассматриваемым кражам, однако в таких случаях они используются в качестве соучастников³.

Что касается социального положения преступников, то здесь результаты проведенного исследования выглядят следующим образом: безработные (не учились, не имели постоянного источника дохода) – 32% дел, имели постоянное место работы (учебы), занимались индивидуальным предпринимательством, не связанные с топливно-энергетическим комплексом (сферой деятельности) – 43%, занимались индивидуальным предпринимательством, имели постоянное место работы, связанные с энергоресурсами – 7%, являлись сотрудниками потерпевших

---

¹ См., например: Ручкин С.Б. Использование информации о личности преступника в раскрытии краж имущества граждан: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М. 1982. С. 14-16; Корецкий Д.А., Землянухина Л.М. Понятие и типы личности вооруженного преступника // Юрист-Правовед. Ростов-на-Дону. Изд-во РЮИ МВД России. 2001. №1. С. 24-28; Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: Дис. ... д-ра юрид. наук. Томск. 2006 и др.

² См., например: Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступления: Сб. науч. трудов. М. 1984. С. 76-77; Криминалистика. / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-ое изд. М.: Юристъ. 2001. С. 23-24 и др.

³ См.: Грищук Д.Ф., Магизов Р.Р. Оперативно-розыскная характеристика лиц, совершающих кражи нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Следователь. 2009. №8. С. 28.

организаций (в том числе бывшими) – 17%. Кроме того выявлены единичные случаи, когда к указанным кражам были причастны бывшие сотрудники различных правоохранительных органов, которые при их совершении пользовались своим прежним авторитетом и связями.

Так, в 2010 году преступная группа, состоящая из трех человек, многократно в течение нескольких месяцев совершала кражи дизельного топлива через несанкционированную врезку в накопительную емкость магистрального нефтепродуктопровода «Горький-Новки-Рязань», расположенную на 143 км. При транспортировке похищенных нефтепродуктов В., являясь бывшим начальником службы участковых уполномоченных, на своем автомобиле следовал на некотором расстоянии впереди и сообщал о наличии на автодороге сотрудников ДПС. В случае остановки автомашины с похищенным дизельным топливом в обязанности В. входило договориться о ее беспрепятственном дальнейшем движении¹.

Анализируя полученные результаты исследования, в целом можно сказать, что такие традиционные данные, откровенно говоря, не сильно могут помочь при анализе и оценке следственных ситуаций ввиду их разносторонности, то есть примерно равной доли вероятности причастности к преступлению лиц с разными личностными характеристиками. Не больше облегчает задачу и такой критерий, как сведения о судимости лиц, совершивших преступления. Так, согласно данным по изученным нами уголовным делам ранее судимыми за хищения нефти и нефтепродуктов было лишь 9% преступников, за иные преступления – 10%, никогда не имели судимости – 81%.

Говоря о таком виде преступления, как кража нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, следует отметить, что подобные хищения ввиду особенностей своего механизма, как правило, в одиночку не совершаются. Участники преступной группы прекрасно понимают, что, действуя сообща по четко организованному плану, намного проще осуществлять подготовку и совершать

---

¹ Архив Вязниковского городского суда Владимирской области. Уголовное дело (арх. № 1-313/2010).

рассматриваемые кражи вышеуказанными способами, а также скрывать их следы, зачастую порождая тем самым трудноразрешимые следственные ситуации.

Так, 89% всех преступлений по изученным нами уголовным делам было совершено группой лиц по предварительному сговору, организованной группой – 5%. В практике также известны случаи, когда группа лиц, совершавших подобные кражи, была признана преступным сообществом, а их действия дополнительно квалифицированы по ч. 2 ст. 210 УК РФ¹. И только в 6% случаев согласно вынесенного обвинения преступления совершались в одиночку, что, исходя из материалов указанных дел, нередко вызывало определенные сомнения. Обращает на себя внимание и тот факт, что в 48% уголовных дел один или несколько человек признавались виновными в совершении преступления совместно с лицами, которые так и не были установлены. Данное обстоятельство свидетельствует о неполном разрешении следственных ситуаций как минимум в половине расследуемых дел по различным причинам.

Совершение краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов требует от преступной группы максимальной организации и согласованности всех действий. Зачастую в них выделяются непосредственные *организаторы*, которые в первую очередь координируют деятельность всей группы, а иногда и осуществляют ее первоначальное финансирование; *исполнители* – выполняют врезку, занимаются непосредственным хищением, транспортировкой и т.д.; и так называемые *наблюдатели* – предупреждают о появлении любых посторонних лиц в момент совершения преступления². Кроме того, отдельно следует выделить лиц, которые могут оказывать содействие преступникам «со стороны», а именно: предоставлять ту или иную информацию, создавать благоприятную обстановку для перевозки нефти и нефтепродуктов, «крышевать», оказывать помощь в реализации похищенного, и т.д. Такую роль обычно исполняют сотрудники собственных служб безопасности потерпевших организаций, действующие сотрудники правоохранительных органов, например ДПС, бывшие сотрудники таких органов,

---

¹ См., например: Определение Верховного суда РФ от 14.02.2003 №13-о02-22 [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=18262> (дата обращения 18.03.2014).

² См.: Гришук Д.Ф., Магизов Р.Р. Указ. раб. С. 30-31.

пользуясь своими прежними связями и авторитетом, а в некоторых случаях даже высокопоставленные государственные чиновники¹.

Групповой характер совершения рассматриваемых краж необходимо учитывать при анализе и оценке следственных ситуаций, выдвижении следственных версий, а также производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. К примеру, установив по делу одно преступное лицо, которое в подобных случаях зачастую настаивает на единоличном совершении хищения, можно сопоставить данные о его личности, навыках, материальных и иных возможностях со способом преступления и другими его особенностями. Далее, проведя ряд соответствующих следственных и иных действий, доказать, что совершение расследуемого криминального деяния в одиночку было бы невозможно, и различными методами установить личности преступных сообщников.

Проведенный нами опрос непосредственно участвовавших в выявлении, раскрытии и расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов сотрудников следственных подразделений и оперативно-розыскных аппаратов показал, что только 41% из них считают свои знания о средствах и методах выявления, раскрытия и расследования подобных преступлений вполне достаточными. В свою очередь, 59% указанных респондентов оценивают их как недостаточные и нуждающиеся в совершенствовании. Следует отметить, что ни один из респондентов не посчитал свои знания отличными, которые в совершенстве не нуждаются. Немаловажно и то, что согласно того же опроса подавляющее большинство респондентов – 91%, при оценке уровня обеспечения своего подразделения методической литературой о рассматриваемом виде преступления указали на ее полное отсутствие. Лишь 7% из них отметили наличие подобной литературы, но в недостаточном количестве, 2% – ее многообразии. Изложенное позволяет сделать вывод об отсутствии надлежащего информационного обеспечения процесса расследования краж рассматриваемого

---

¹ См.: Ключев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов // Законность. 2008. №11. С. 23; Архив Вязниковского городского суда Владимирской области. Уголовное дело (арх. № 1-313/2010); Сайт «Версия» [Электронный ресурс] URL: http://versia.ru/articles/2011/jun/20/anatoliy_kashin (дата обращения 19.03.2014).

вида. Восполнению подобного пробела должно способствовать использование криминалистической характеристики указанных краж при анализе и оценке складывающихся следственных ситуаций, которая как справедливо отмечается в научной литературе, является одним из информационных средств расследования, своего рода информационной моделью отдельно взятого вида преступления¹.

Изложенные в настоящем параграфе положения наглядно подтверждают указанный тезис и доказывают, что содержание системы данных, определяющих структуру криминалистической характеристики краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, способствует:

- 1) анализу и оценке возникающих при их расследовании различных следственных ситуаций;
- 2) выдвижению версий о причинах, обусловивших возникновение таких ситуаций, а также для оценки их вероятности²;
- 3) разработке конкретных мер по их разрешению, что особенно актуально на первоначальном этапе расследования, который зачастую проходит в условиях большой информационной неопределенности.

§3. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия как средства разрешения следственных ситуаций

Возникающие при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, в частности, рассматриваемых в настоящей работе краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, различные следственные ситуации требуют как можно более тщательного и оперативного анализа и оценки со стороны правоохранительных

---

¹ См., например: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст. 2002. С. 115; Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Моск. Ун-та. Серия «Право». 2000. №2. С. 3-13 и др.

² См.: Лановой А.Ф. К вопросу о понятии криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 1 (21). С. 22.

органов, по большей мере следователя, с целью положительного их разрешения и в конечном итоге реализации назначения всего уголовного судопроизводства.

Под разрешением следственной ситуации в криминалистике понимается активное влияние на нее со стороны субъекта, результатом действий которого является переход этой ситуации в новое качество, замена на другую, качественно новую в цепи бесконечной их смены¹. В свою очередь, своеобразными инструментами (средствами) такого влияния в руках правоохранительных органов выступают следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), предусмотренные российским законодательством. Именно они являются главным «оружием» следователя и оперативного работника в раскрытии и расследовании преступлений, обнаружении и фиксации доказательств, изобличении преступников в совершенных ими криминальных деяниях, а в результате, направлении уголовного дела в суд; именно на них базируется основная часть механизма разрешения следственных ситуаций. Однако столь значимая роль указанных правовых институтов для процесса расследования в то же время порождает и огромное количество проблем и дискуссионных вопросов, связанных с организацией их непосредственного производства и взаимодействия между собой как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит определения понятия оперативно-розыскного мероприятия. Хотя в ст. 1 данного нормативного правового акта указано, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством именно ОРМ, а в ст. 6 приведен исчерпывающий их перечень². В связи с этим, в научной литературе встречаются различные дефиниции указанной категории.

Так, Д.В. Ривман под оперативно-розыскными мероприятиями понимает комплекс (систему) проводимых субъектами, уполномоченными на то соответствующим законом, организационно упорядоченных целенаправленных, предназначенных для решения конкретных оперативных задач по борьбе с

---

¹ См., например: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. М.; Калинингр. ун-т. – Калининград. 1997. С. 46.

² См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

преступностью, нормативно регламентированных гласных и негласных действий, реализуемых с использованием специальных методов и средств, имеющих строгие процедурные, тактические и пространственно-временные ограничения, исключаящие несанкционированное вторжение в сферу прав и свобод человека и гражданина, нарушение общественных и государственных интересов, а также неоправданный (необоснованный) риск¹.

В свою очередь, К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков под рассматриваемым понятием видят комплекс оптимальных по времени скоординированных действий, объединенных целью поиска улик (предметов, обстоятельств и т.п.), свидетельствующих о факте совершения преступления, указывающих на виновных в содеянном и позволяющих разоблачить их².

Как представляется, одно из наиболее полных и легко воспринимаемых определений оперативно-розыскных мероприятий дано А.Е. Чечетиным. По его мнению, это закрепленные в упомянутом федеральном законе и проводимые уполномоченными на то субъектами в соответствии с требованиями нормативных правовых актов действия, основанные на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами, направленные на непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД)³.

Из всех вышеперечисленных определений видно, что, так или иначе, оперативно-розыскные мероприятия направлены на решение задачи раскрытия и расследования преступлений. Тем не менее, проблема использования результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий является одной из самых актуальных в системе наук уголовно-правового цикла, как уголовного процесса, так и криминалистики. Главной причиной этого является то, что все информационные данные, полученные в результате проведения тех или иных

---

¹ См.: Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб.: Питер. 2003. С. 81.

² См.: Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: комментарий. / Отв. ред. проф. П.Г. Пономарев. М.: Новый юрист. 1997. С. 200.

³ См.: Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: Монография. М.: Изд. дом Шумиловой И.И. 2006. С. 21.

ОРМ, «легализуются», трансформируясь в доказательства, только лишь в процессе производства следователем (лицом, производящим дознание) следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом РФ. Именно на это указал Конституционный суд Российской Федерации, определив, что результаты оперативно-розыскной деятельности являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно – на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона¹.

Уголовно-процессуальный закон точно также не разрешает приравнивать результаты, полученные в ходе проведения ОРМ, к доказательствам. Как пишет Е.А. Доля, это обусловлено различием их правовой природы, объективно предопределяющей предназначенность и допустимые пределы их использования². Согласно УПК РФ, результаты ОРД изначально не отвечают требованиям, предъявляемым к процессуальным доказательствам, потому как они получаются несоответствующим субъектом и ненадлежащим образом. Ч. 1 ст. 86 данного закона закрепляет исчерпывающий перечень субъектов, обладающих правом сбора доказательств, а именно: суд, прокурор, следователь и дознаватель. Таким образом, должностное лицо, наделенное правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, к ним не относится.

Подобный законодательный подход определяет и соответствующую статистику сложившегося механизма получения доказательств по результатам оперативно-розыскной деятельности. Так, согласно имеющимся в научной литературе данным исследований, при проведении оперативными работниками такого ОРМ как опрос, в дальнейшем в ходе расследования уголовного дела в 97% случаев производится следственное действие допрос, посредством которого

---

¹ См.: Определение Конституционного суда РФ от 14.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Конституционного суда РФ. 1999. №3. С. 44-45.

² См.: Доля Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2007. №6. С. 39.

полученная в ходе ОРД информация внедряется в процесс доказывания и становится доказательством. Подобно этому в 60% случаев обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств предшествует следственному осмотру, в 85% случаев исследование предметов и документов – назначению и производству соответствующей судебной экспертизы, в 90% случаев сбор образцов для сравнительного исследования – получению образцов для сравнительного исследования, а также назначению и производству судебной экспертизы¹. Изложенное еще раз подтверждает, что результаты оперативно-розыскных мероприятий «легализуются» в процессе доказывания, главным образом, через производство следственных действий. Последние, в свою очередь, порой отчасти дублируют некоторые ОРМ.

Эти же данные показывают занимаемое место и значимость оперативно-розыскных мероприятий как средств разрешения следственных ситуаций, возникающих в ходе уголовного судопроизводства. Для следователей, ведущих сложные уголовные дела, связанные с организованной преступностью, в частности, с кражами нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, давно является очевидным тот факт, что без проведения ОРМ и использования должным образом их результатов невозможно установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с УПК РФ, а в том числе и всех соучастников криминальных деяний.

Так, в результате опроса непосредственно участвовавших в раскрытии и расследовании указанных краж сотрудников следственных подразделений 92% из их числа указали, что не видят возможным расследование преступлений данного вида без использования результатов ОРД. Более того, как показал анализ уголовных дел по преступлениям этой категории, в 55% случаев совершившие их лица были установлены именно благодаря проведению оперативно-розыскных мероприятий, в том числе путем оперативных разработок. Очевидно, что установление личности преступника кардинальным образом влияет на

---

¹ См.: Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: Дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул. 2006. С. 273.

сложившуюся следственную ситуацию, разрешая ее в положительную сторону. Подобные данные были получены и Я.М. Мазуниным. По результатам его исследования, 63% следователей указали на использование ими результатов проведенных оперативно-розыскных мероприятий как дополнительной информации при принятии того или иного процессуального решения, 41% – в качестве основания производства следственных действий, 37% – для подготовки и производства следственных действий¹.

Наряду с изложенной позицией уголовно-процессуального закона и солидарных с ним ученых касательно использования оперативно-розыскных мероприятий в доказывании, в научной литературе существуют и призывы о придании результатам их проведения статуса доказательств на законодательном уровне². К примеру, Д.С. Кучерук полагает, что запрет на использование результатов ОРД в доказывании, в частности, содержащийся в ст. 89 УПК РФ, изжил себя, не соответствует потребностям современного общества, правового развития России, общепризнанным международно-правовым стандартам использования информации подобного рода в процессе расследования преступлений. Кроме того, данный автор предлагает напрямую допустить использование результатов оперативно-розыскной деятельности для доказывания виновности лица после непосредственной их проверки в судебном порядке, а также аргументирует надобность создания отдельной главы в УПК РФ с включением в нее положений ФЗ «Об ОРД», а также ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих проведение ОРМ и представление их результатов судебно-следственным органам³. Предложения о

---

¹ См.: Я.М. Мазунин Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2006. С. 26.

² См., например: Бозров В.М. Результаты ОРД – статус доказательств // Законность. 2004. №12. С. 23-25; Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ. 1995. С. 9 и др.

³ См.: Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozysknoi-deyatelnosti-v-dokazyvanii-po-ugolovnym-delam-o> (дата обращения 19.08.2014).

включении в УПК РФ самостоятельного раздела, затрагивающего вопросы оперативно-розыскной деятельности, высказывали и некоторые другие ученые¹.

В данном вопросе, безусловно, заслуживает внимания позиция Н.С. Железняк, который считает, что для признания доказательства, сформированного на основе результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий, вполне достаточным было бы подтверждение значимой информации и наличия ее источника со стороны компетентного сотрудника оперативного подразделения в ходе его допроса². Однако, в современной реалии подобная информация, полученная якобы «со слов кого-то там», не является доказательством в силу отсутствия признака допустимости.

Представляется верным мнение А.В. Агутина и С.А. Осипова о том, что проблема, связанная с возможностью использования результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий как доказательств по уголовному делу, является исключительно российской³. Это следует из того, что уголовно-процессуальное законодательство многих зарубежных развитых стран, таких как США, Германия, Франция, Великобритания и других предполагает два способа получения доказательств, а именно путем производства как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. Даже близкие нам бывшие союзные республики уже достаточно давно пошли по аналогичному пути, модернизировав свой уголовно-процессуальный закон. Так, согласно ст. 101 УПК Республики Беларусь «материалы, полученные в ходе ОРД, могут быть признаны в качестве доказательств» в случае если они добыты в соответствии с требованиями законодательства, а также представлены, проверены и оценены в порядке, предусмотренном данным кодексом⁴.

Ст. 130 УПК Республики Казахстан аналогичным образом позволяет применять в доказывании по уголовным делам результаты ОРД. Важно отметить,

---

¹ См., например: Статкус В.Ф. Следователь по особо важным делам. М.: Интеркрим-пресс. 2007. С. 42-43.

² См.: Железняк Н.С. «Черные дыры» и «белые пятна» ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: Монография. Красноярск. Сибирский юрид. ин-т МВД России. 2006. С. 43.

³ См. подробнее: Агутин А.В., Осипов С.А. Место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Следователь. Федеральное издание. М. 2003. №2. С. 51.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <http://www.tamby.info/kodeks/ypk.htm> (дата обращения 19.08.2014).

что в ч. 2 указанной статьи законодательно закреплена возможность использовать в качестве доказательств фактические данные, которые были непосредственно восприняты при проведении ОРМ сотрудником органа, наделенного правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, после его допроса в качестве свидетеля. Еще одним значимым положением, закрепленным в ст. 132 этого нормативно-правового акта является и то, что при наличии достоверной информации, имеющейся в материалах оперативно-розыскной деятельности, о совершенном или готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении подозреваемое лицо может быть задержано. Подобная норма предоставляет возможность не только предотвратить непосредственно само преступление, а значит и наступление общественно опасных последствий, но и в дальнейшем привлечь к ответственности виновное лицо, опираясь на результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий¹.

В российской же действительности, как было отмечено выше, информацию, полученную в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, для приобретения ею доказательственного значения необходимо «легализовать», внедрив в процесс доказывания, путем производства тех или иных следственных действий.

Термин «следственные действия» очень часто употребляется в уголовно-процессуальном законе, однако в нем не дается его определение, не раскрываются сущность и содержание. В общем смысле под следственными действиями принято понимать производимые следователем в соответствии с УПК РФ процессуальные действия, направленные на собирание и проверку доказательств.

С.А. Шейфер предлагал более развернутую дефиницию данного понятия. По его мнению, следственные действия – это комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442 (дата обращения 20.08.2014).

особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному их отысканию, восприятию и закреплению, содержащейся в ней информации¹.

Конкретный исчерпывающий перечень следственных действий в уголовно-процессуальном законе России, также как и определение, отсутствует. Это дает основание разным ученым-криминалистам разнообразно представлять их систему и ее элементы. Так, одни из них считают, что, например, наложение ареста на имущество (ст. 115), эксгумация трупа (ст. 178) и некоторые иные процессуальные действия, выполняемые следователем, к следственным не относятся². Другие, напротив, полагают необходимым расширить систему следственных действий, включив в нее наряду с указанными наложением ареста на имущество и эксгумацией трупа еще и получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202), а также задержание (гл. 12)³. Последнее, как следует заметить, в УПК РФ отнесено к мерам процессуального принуждения (гл. 12).

Следственные действия, согласно ст. 85 УПК РФ, являются основным способом собирания доказательств в ходе уголовного судопроизводства, а соответственно, и средством разрешения возникающих при этом следственных ситуаций в руках следователя. Однако для получения необходимого положительного результата требуется неукоснительное соблюдение норм уголовно-процессуального закона, а также обязательное применение всех имеющихся в криминалистической теории и практике тактических приемов и способов их производства. В противном случае их эффективность будет крайне низкой, а в науке будут регулярно появляться суждения подобные тому, что, например, очная ставка не оправдывает себя как следственное действие, превратилась, по сути, в допрос одного лица – потерпевшего либо свидетеля, которого кроме следователя допрашивает еще и защитник отказавшегося, как правило, от дачи показаний подозреваемого (обвиняемого), а также и сам

---

¹ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ. 2004. С. 23.

² См., например: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: «Юрлитинформ». 2001. С. 55-73.

³ См., например: Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М. 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.lawtech.ru/document/2013avtoref1205> (дата обращения 25.08.2014).

последний. Соответственно первоначально заложенного в нее законодателем смысла, а именно устранение наличия существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, а также какой-либо доказательственной роли, очная ставка уже не имеет¹.

С такой категоричностью взглядов сложно согласиться по ряду причин. Во время проведения указанного следственного действия под воздействием изобличающих показаний второго участника (потерпевшего, свидетеля, сообщника), а также напряженной психологической обстановки, лицо ранее отказывавшееся давать показания на основании ст. 51 Конституции РФ может «начать говорить», повлияв тем самым на сложившуюся следственную ситуацию. Кроме того, уверенное подтверждение своих показаний оппонентом предполагаемого преступника в его присутствии также несет в себе немаловажное доказательственное значение как лично для следователя, так и для всего процесса в целом. Наконец, аудио и видео фиксация даже неполной очной ставки могут дать значительное количество ценной информации не только следователю и оперативным работникам, но и при необходимости психологам и психиатрам².

Таким образом, все следственные действия, как и оперативно-розыскные мероприятия, являются мощным «оружием» в руках следователя необходимым для обнаружения и фиксации доказательств, средством разрешения следственных ситуаций. Проблема состоит в том, что зачастую следователям не хватает профессионализма или же просто желания в полной мере использовать все возможности этих средств. Последняя причина связана, прежде всего, со значительным количеством уголовных дел, находящихся в производстве каждого следователя (зачастую несколько десятков), что вызывает острую нехватку рабочего времени, «волокиту» и невозможность окончить производство по большинству из них в установленный срок, а также влечет необходимость составления огромного количества различных процессуальных документов,

---

¹ См.: Желтобрюхов С. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция. 2008. №1. С. 56.

² См.: Китаев Н.Н. Очная ставка – эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов // Российская юстиция. 2008. №4. С. 25.

значительная масса которых носит формальный характер, причем «бумагооборот» с каждым годом только увеличивается.

Каждая конкретно сложившаяся следственная ситуация предопределяет особенности организации, тактики и технико-криминалистического обеспечения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Естественно, что чем тяжелее и общественно опаснее преступление, тем выше «ставки» в противостоянии сторон и уровень их производства. При расследовании сложных преступлений, совершенных группой лиц, таких как кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, проведение каждого следственного действия предварительно требует обязательной подготовки, анализа и оценки следственной ситуации, а также прогнозирования вариантов ее развития и их вероятности; тщательного изучения уже имеющихся доказательств, способа преступления и личности преступника; немаловажным порой является и необходимость предварительной беседы с представителем потерпевшего или свидетелем, которому предстоит участие в следственном действии, с целью вселить в него уверенность, заверить в безопасности такого участия, указать на необходимость быть настойчивым в своих показаниях и т.п. Кроме того, следует четко планировать порядок производства того или иного следственного действия, а также предусмотреть все возможные его последствия, которые в случае неудачного проведения могут быть и негативными, то есть усложняющими следственную ситуацию.

Российский уголовно-процессуальный кодекс, несмотря на огромное количество в своем содержании правовых коллизий, пробелов, противоречивых и дискуссионных норм, все же постепенно идет по пути совершенствования. За 12 лет существования законодателем было принято порядка 150 Федеральных законов (по состоянию на август 2014) о внесении в него более двух с половиной тысяч всевозможных изменений, дополнений и уточнений. Один из таких законов (от 4 марта 2013 года №23-ФЗ) значительно расширил права следственных органов на стадии проверки сообщения о преступлении, то есть до возбуждения

уголовного дела¹. Теперь на указанном этапе следователь (руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания) вправе производить осмотр места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствование, получать образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в установленном законом порядке, а также, что крайне важно, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта. Данные изменения закона позволят правоохранительным органам уже на самом начальном этапе расследования грамотно оценить и достоверно проанализировать сложившуюся следственную ситуацию и принять наибольшее количество необходимых мер для ее разрешения и собирания доказательственной базы.

Но, как говорится, нет предела совершенству. В 2010 году заместитель министра внутренних дел России – начальник следственного комитета при МВД РФ генерал-лейтенант юстиции А.В. Аничин провозгласил идею устранения дубляжа розыска при осуществлении предварительного расследования по уголовному делу, который зачастую имеет место, отметив при этом, что многие базовые положения УПК РФ смотрятся устаревшими. Одновременно, по его мнению, это поспособствует повышению оперативности и раскрываемости².

Определенный интерес в этом направлении представляет практический опыт выявления, раскрытия и расследования преступлений других государств, положительные моменты которого необходимо принимать во внимание и пробовать применить в российском законодательном пространстве. Так, внимание некоторых ученых-криминалистов относительно недавно было обращено на новый для российского уголовно-процессуального права институт специальных следственных действий³. По своей сути и содержанию они являются нечто вроде оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об ОРД». В их

---

¹ См.: Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.

² См.: Соколов А.Н. Устранить дубляж следователем результатов работы розыска при расследовании возбужденного уголовного дела // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 2 (42). С. 43.

³ См., например: Василевич Г.А., Казака С., Мешков В.М., Соколов А.Н. Специальные следственные действия основа эффективной борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью: Монография. Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России. 2010 и др.

перечень входят аудио и видео контроль лица или места, наблюдение и слежка, контроль корреспонденции и др. Главной особенностью, которая отличает специальные следственные действия от sacramентальных, является их негласное осуществление для заинтересованных лиц. Причем указанные лица не знают и о начале расследования в целом¹. Соответственно, они не могут противодействовать таким действиям, а также каким-либо образом влиять на фиксируемую в ходе их производства информацию.

Во многих развитых странах Европы (Франция, Германия, Голландия, Швейцария, Бельгия и др.) институт специальных следственных действий начал функционировать еще в конце 1980-х – начале 90-х годов XX века. Их значимость и эффективность подтверждают даже некоторые европейские судьи, указавшие в ходе своего опроса, что порядка 30% всех доказательств, на которых они основывают вынесенные ими приговора, получены в результате производства именно подобных специальных следственных действий². В свою очередь, Министерство юстиции США в регулярном обзоре для судей констатирует факт о том, что показания тайного агента наряду с результатами аудиовизуального наблюдения за подозреваемыми являются настолько мощным инструментом, что в большинстве случаев не остается никакой реальной защиты против прокурорского обвинения³.

По схожему пути совсем недавно пошла и Украина, приняв в 2012 году совершенно новый уголовно-процессуальный кодекс, отдельная глава которого (21) посвящена «негласным следственным (розыскным) действиям». Данный УПК «упразднил» стадию возбуждения уголовного дела и значительно расширил систему «следственных (розыскных)» действий, коренным образом изменив их сущность и содержание⁴.

---

¹ См.: Кавалиерис А. Некоторые проблемы использования и тактики специальных следственных действий // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 3 (23). С. 53.

² См.: Соколов А.Н. Указ. раб. С. 41.

³ См.: Соколов А.Н. Указ. раб. С. 42.

⁴ См., подробнее: Волынский А.Ф. Новый УПК Украины – Масштабный правовой эксперимент для России / Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года). В 3-х частях. Ч. 1 (теоретические предпосылки). М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ. 2013. С. 118-125.

Таким образом, представляется, что обращение более пристального внимания правоведов и законодателей на институт специальных следственных действий и внедрение его в российское законодательное пространство позволило бы кардинальным образом усовершенствовать процесс расследования, а вместе с тем и средства разрешения возникающих при этом следственных ситуаций.

Тем не менее, все же достаточно обширный набор следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом России, вполне позволяет следователю творчески подойти к осуществлению своей работы по собиранию доказательств и разрешению следственных ситуаций. При этом нельзя забывать, что сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий можно осуществить с выгодой для уголовного дела не только посредством «легализации» первых через вторые, но и при обоюдном и одновременном применении в форме тактической операции. Однако для ее проведения необходимы четкая организация процесса его расследования, анализа и оценки сложившейся при этом следственной ситуации, а также отлаженный механизм взаимодействия следственных и оперативных подразделений между собой, о чем более подробно пойдет речь в последующей главе настоящей работы.

Настоящим исследованием подтверждается несовершенство российского законодательства в области использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам, в том числе при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов. В связи с этим нами разделяется мнение, имеющееся в научной литературе, о необходимости изменения редакции статей 74 и 89 УПК РФ¹.

Подводя итог проведенным исследованиям, можно констатировать следующее. В первой главе раскрывается сущность следственной ситуации, обосновывается вывод о необходимости толкования ее понятия и содержания в узком и широком смысле. Кроме того, анализируются различные классификации указанной криминалистической категории и отмечается практическая значимость некоторых из них. Здесь же показаны особенности криминалистической

---

¹ См.: приложение 5.

характеристики краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, элементами которой являются данные о предмете преступного посягательства, способе и обстановке совершения преступления, механизме слеодообразования и личности преступников. На основании анализа уголовных дел по указанной категории преступлений выделены наиболее распространенные способы их подготовки, совершения и сокрытия. Как средства разрешения следственных ситуаций рассмотрены следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, показано несовершенство механизма использования в качестве доказательств полученных при их производстве результатов, в сравнительно-правовом аспекте приведен положительный опыт ряда зарубежных стран по данной проблеме.

Глава 2. Организация анализа, оценки и разрешения типичных следственных ситуаций при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов

§1. Типичные следственные ситуации на первоначальном и последующем этапах расследования. Организационное обеспечение их разрешения

Расследование краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, как правило, представляет собой сложный, кропотливый, а порой и достаточно длительный процесс поиска объективной истины по уголовному делу, собирания необходимых доказательств и преодоления мощного противодействия со стороны преступных групп, обладающих высокой организацией, значительным интеллектуальным и материальным потенциалом. Именно из-за существования подобных преступлений в криминалистике полностью оправданным является подход к их расследованию, как поэтапной деятельности следователя во взаимодействии с другими подразделениями правоохранительных и иных органов. Это позволяет четко организовать процесс расследования, грамотно и своевременно проанализировать и оценить сложившуюся следственную ситуацию, выдвинуть следственные версии и составить план, в соответствии с которым планомерно производить необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на ее разрешение.

Как уже было отмечено, наиболее верным представляется выделение первоначального, последующего и заключительного этапов расследования. Каждый из них включает характерные для себя следственные ситуации, обуславливающие перечень наиболее важных целей и задач, в свою очередь, определяющих объем и последовательность производства следственных и иных действий, а также отличается определенными условиями их выполнения.

Следственным ситуациям первоначального этапа расследования, как правило, свойственны большая информационная неопределенность и ограниченность сведений о значимых обстоятельствах криминального деяния;

необходимость осуществления значительного объема неотложной работы одновременно в нескольких направлениях; дефицит времени при реальной угрозе потери важной доказательственной информации; активное противодействие как установленных, так и неизвестных правоохранительным органам участников преступления и иных лиц; необходимость быстрой и грамотной организации процесса расследования и эффективного межсубъектного взаимодействия¹.

Между тем, крайне важным в организационном плане на указанном этапе является решение о возбуждении уголовного дела, оперативное принятие которого положительно влияет на последующее расследование. Ч. 1 ст. 140 УПК РФ предусматривает исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела. Проведенное исследование позволило установить, что поводами для возбуждения краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов служат:

- 1) заявления о преступлении – 74% дел;
- 2) сообщения о преступлении – 26% дел;
- 3) явки с повинной – 11% дел.

В порядке комментария необходимо отметить, что заявления об обнаруженных преступлениях, как правило, поступают от начальников служб безопасности организаций, осуществляющих транспортировку нефти и нефтепродуктов по трубопроводам. Они же в дальнейшем признаются и выступают представителями потерпевших по делу. При задержании преступников на месте такой кражи сотрудниками указанных служб безопасности или частных охранных предприятий порядок сообщения о данном факте в правоохранительные органы осуществляется в том же порядке. Явки с повинной во всех изученных случаях имели место в совокупности с заявлением либо сообщением о преступлении, однако непосредственно в постановлении о возбуждении уголовного дела указывались не всегда, хотя и поступали до его вынесения. Случаи вынесения прокурором постановления о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для

---

¹ Облаков А.А. Расследование мошенничеств в сфере оптового потребительского рынка: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2001. С. 108.

решения вопроса об уголовном преследовании в ходе нашего исследования не встречались.

Актуальным является вопрос о сроках проведения предварительной проверки указанных сообщений о преступлении. Анализ уголовных дел показал, что только в 25% случаев они оканчивались в предусмотренный ч. 1 ст. 144 УПК РФ срок 3 суток с момента их регистрации с последующим возбуждением уголовного дела. В свою очередь, в срок до 10 суток оканчивалось 58% подобных предварительных проверок, в срок свыше 30 суток – 17%. Такое затягивание момента возбуждения уголовного дела по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов указывает на достаточно низкую организацию работы правоохранительных органов по их выявлению, раскрытию и расследованию. Как верно было замечено профессором В.П. Лавровым, чем больше времени проходит с момента криминального деяния до отбирания показаний о нем у соответствующего лица, тем выше возможность потери информации из-за воздействия времени¹.

Анализ уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов позволил выделить следующие типичные следственные ситуации первоначального этапа их расследования в зависимости от наличия (отсутствия) лица, подозреваемого в совершении преступления, и информации о нем:

1. Имеются все признаки состава преступления, преступник задержан на месте его совершения либо непосредственно после – 63% случаев;
2. Имеются все признаки состава преступления, преступник скрылся с места его совершения, однако имеется определенная информация для его задержания по «горячим» следам – 14% случаев;
3. Имеются все признаки состава преступления, однако личность преступника не установлена – 23% случаев.

При *первой* указанной типичной следственной ситуации преступники могут быть задержаны как лицами, осуществляющими охрану трубопроводов

---

¹ См.: Лавров В.П. Криминалистическая теория временных отношений // Криминалистика: История, общие и частные теории. В 3-х томах: Учебник. Т. 1. / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого. М.: Изд-во Акад. МВД России. 1995. С. 204-205.

(сотрудниками службы безопасности, частных охранных предприятий, вневедомственной охраны и т.п.), во время регулярного патрулирования территории их пролегания, осуществления целенаправленного рейда или постоянного наблюдения за местом конкретной врезки в случае ее заблаговременного обнаружения – 43% случаев, так и сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов (МВД, ФСБ) при проведении оперативно-розыскных мероприятий в ходе оперативных разработок – 39% случаев. Кроме того, в 2% изученных случаев преступники были задержаны при транспортировке похищенного инспекторами ГИБДД на стационарном посту, однако, исходя из материалов данных уголовных дел, они были заранее оповещены о необходимости такого задержания сотрудниками службы безопасности потерпевшей организации. В оставшихся 16% случаев преступники были установлены и впоследствии задержаны при проверке заявления о преступлении в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, однако подобное задержание не относится к рассматриваемой типичной следственной ситуации.

Указанная типичная следственная ситуация, с одной стороны, является наиболее благоприятной: преступник задержан с поличным и, казалось бы, дело за малым – зафиксировать факт преступления, быстро выполнить необходимые следственные действия и направить уголовное дело в суд для рассмотрения по существу. Однако, с другой стороны, и она зачастую имеет ряд особенностей, которые порой могут быть даже не известны следователю, значительно ее усложняющих. В первую очередь это происходит потому, что она является внезапной для следователя и требует заблаговременных организационных мер по обеспечению постоянной готовности следственно-оперативной группы, а также научно-технических средств, для выезда на место происшествия в любой момент и осуществлению там всех необходимых действий, в том числе по фиксации факта задержания¹.

---

¹ См.: Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам. М. 1989. С. 7.

Проведенное исследование позволяет выделить несколько основных разновидностей рассматриваемой следственной ситуации:

- 1) на месте преступления задержано одно лицо;
- 2) на месте преступления задержано несколько лиц;
- 3) на месте преступления задержано одно или несколько лиц, при этом установлено, что другим членам преступной группы удалось скрыться;
- 4) преступник задержан непосредственно после совершения кражи, как правило, при транспортировке нефти или нефтепродуктов.

В *первой* разновидности указанной следственной ситуации задержанное лицо, как правило, приезжает на автомобиле к месту уже ранее изготовленной врезки в трубопровод, либо отводу от нее, чтобы совершить хищение путем обычного перекачивания нефти или нефтепродуктов в цистерну автомобиля, которая может быть замаскирована в его кузове, или в любые другие емкости.

Исходя из криминалистической характеристики, кражи нефти и нефтепродуктов ввиду особенностей своего механизма обычно в одиночку не совершаются. Поэтому в рассматриваемой разновидности следственной ситуации задержанный, скорее всего, является обычным исполнителем в рядах высокоорганизованной преступной группы, задача которого совершать регулярные непосредственные хищения нефти, нефтепродуктов и их транспортировка. Таким образом, одной из основных задач, стоящих перед следственными органами, является определение всего механизма преступления и установление других членов преступной группы, прежде всего организаторов.

Ввиду изложенного, наиболее целесообразным в данной ситуации представляется выполнение следующих действий:

- тщательный (с применением имеющихся в криминалистике тактических приемов и рекомендаций) осмотр места происшествия, а также прилегающей территории, с фиксацией и изъятием всех предметов, в том числе самой конструкции врезки, имеющих значение для расследования, и образцов веществ для последующего их исследования;

- опрос лица при его задержании до возбуждения уголовного дела, подробный допрос подозреваемого, при наличии возбужденного дела, с выяснением всех обстоятельств и условий его участия в совершении кражи;
- тщательное изучение (с учетом всех рекомендаций, имеющих в криминалистике и психологии) личности подозреваемого, его навыков и умений, в частности, способность самостоятельно изготовить врезку в трубопровод;
- опрос и последующий допрос представителя потерпевшего, специалиста и свидетелей, в том числе принимавших участие в задержании;
- направление отдельного поручения в оперативные подразделения о производстве оперативно-розыскных мероприятий по установлению личностей других участников преступной группы, а также выявлению дополнительных свидетелей преступления;
- при наличии возбужденного уголовного дела производство обысков, в том числе неотложных, в различных помещениях, где могут находиться интересующие следствие объекты, например, храниться ранее похищенные нефть или нефтепродукты, инструменты для изготовления врезки и т.д.;
- сбор документов (путем выемки у представителя потерпевшего или направления соответствующего запроса об их предоставлении), содержащих сведения о причиненном материальном ущербе, стоимости и правильном наименовании похищенного, транспортировке нефти или нефтепродуктов, фактах падения давления в трубопроводе, его повреждении в результате совершенного преступления и работоспособности, возникновении аварийных ситуаций и т.д.;
- осмотр, при необходимости с участием специалиста, всех изъятых объектов и документов с последующим признанием их в качестве вещественных доказательств в соответствии с нормами УПК РФ;
- назначение соответствующих судебных экспертиз;
- решение вопроса об избрании меры пресечения для задержанного подозреваемого в виде заключения под стражу.

Во *второй* разновидности рассматриваемой следственной ситуации первоначального этапа расследования, совершенного группой, преступники могут

быть задержаны как при совершении очередной кражи из ранее изготовленной врезки в трубопровод, так и при совершении преступления впервые. Одной из основных задач для органов предварительного следствия в данной ситуации является выполнение комплекса вышеуказанных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с акцентом на установление роли каждого из задержанных в совершении преступления, а также выявление их возможных сообщников.

Третья разновидность рассматриваемой типичной следственной ситуации возникает в том случае, когда при задержании, которое, как правило, происходит в темное время суток, некоторым преступникам удается скрыться с места совершения кражи. Причинами этому могут служить отсутствие должной организации и планирования проведения тактической операции по задержанию; неожиданное обнаружение факта совершения преступления, например, при проведении рейда; отсутствие должных навыков к проведению подобного мероприятия при его осуществлении сотрудниками собственной службы безопасности потерпевшей организации; высокий уровень организации преступной группы и др.

В данной ситуации основной акцент должен быть сделан на производство комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, способствующих установлению и задержанию скрывшихся преступников по «горячим» следам. Важное значение в этом смысле приобретает тщательное производство осмотра места преступления с фиксацией и изъятием всех объектов, имеющих доказательственное значение, подробные опросы очевидцев, а также задержанных лиц (допросы после возбуждения уголовного дела) с выяснением информации о личностях скрывшихся преступников, а также избрание им меры пресечения в виде заключения под стражу с целью ограничения возможности оказания противодействия расследованию и совершения новых преступлений.

Так, в июле 2011 года преступная группа в составе нескольких человек через несанкционированную врезку в промысловый нефтепровод «ДНС-0120 Дороховка – УППН Павловка», принадлежащий ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь»,

пытались похитить через нее 14м³ нефтесодержащей жидкости, общей стоимостью более 94 тысяч рублей, закачав ее в цистерну грузового автомобиля «КАМАЗ». В момент совершения кражи один из участников преступной группы Б. был задержан сотрудниками службы безопасности предприятия, а преступление пресечено. Другим похитителям удалось скрыться¹.

Указанный пример наглядно показывает особую значимость быстрого и организованного проведения комплекса вышеперечисленных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и тактических операций на первоначальном этапе при рассматриваемой разновидности следственной ситуации, невыполнение которых или их промедление может привести к возможному сокрытию преступников и утрате важных доказательств.

В *четвертой* разновидности рассматриваемой следственной ситуации, когда задержание преступников осуществляется при перевозке похищенной нефти или нефтепродуктов, одной из главных проблем является максимально быстрое установление места фактически совершенной кражи для производства его тщательного осмотра. В свою очередь, задержанные могут отрицать факт причастности к преступлению, предоставить поддельные документы, а также попытаться сбежать. Поэтому, в данном случае крайне важным является организация четкого взаимодействия следователя, оперативных работников, а также представителей потерпевшей организации (если такая организация установлена), при производстве первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и фиксации всех необходимых доказательств.

В случае подобного задержания целесообразным представляется произвести осмотр его места, в частности, автомобиля, на котором осуществлялась транспортировка. При этом необходимо изъять из его емкости образцы перевозимых нефти, нефтепродуктов, а также все обнаруженные документы, главным образом, имеющие отношение к перевозке (товарно-транспортную накладную, путевой лист, разрешение на перевозку опасных грузов и т.д.), для

---

¹ Архив Чернушинского районного суда Пермского края. Уголовное дело (арх. № 1-135/2012).

последующего изучения содержащейся в них информации, а также установления их подлинности. После проведения указанного осмотра следует принять меры к установлению места, где непосредственно была совершена кража.

При анализе и оценке рассмотренных четырех, а также любых иных разновидностей типичной следственной ситуации, связанной с задержанием преступников, необходимо учитывать, что кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов зачастую являются продолжаемыми преступлениями, что во многом обуславливает способ их совершения в 90% случаев путем изготовления врезки в его конструкцию, позволяющий реализовать подобные цели.

В этой связи, все выполняемые действия следователя в рассматриваемой следственной ситуации должны быть направлены не только на доказывание последнего факта кражи, непосредственно при совершении которого (или сразу после) были задержаны преступники, но и на установление возможной неоднократности такого хищения. Анализ уголовных дел данной категории показал, что в 83% случаев доказывался только факт одноразового совершения кражи нефти и нефтепродуктов, сразу после которого преступники были задержаны. В свою очередь, только в 5% случаев было установлено, что кражи совершались неоднократно в течение месяца, в 6% – от одного до 3 месяцев, в 2% – от 3 до 6 месяцев, в 4% – от 6 месяцев до года. Таким образом, на практике неоднократность совершения рассматриваемых краж доказывается относительно редко.

Полученные данные раскрывают, по нашему мнению, одну из самых острых проблем расследования данного вида преступления, а именно сложность установления точного времени изготовления врезки, непосредственного начала совершения продолжаемого преступления, общего количества совершенных хищений и, как следствие, определения истинного размера похищенного за весь период криминальной деятельности¹. Иными словами зачастую складывается следующая ситуация: преступникам вменяется только лишь последний факт

---

¹ См.: Безверхов А., Адоевская О. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода и нефтепродуктопровода // Уголовное право. 2007. №2. С. 13.

кражи, непосредственно при совершении которого они были задержаны, так как доказательств, подтверждающих их причастность к возможным другим более ранним хищениям, а порой и к изготовлению самой врезки, у следствия не имеется. При этом время изготовления врезки определяется с их слов либо не устанавливается вовсе.

Одним из способов подтверждения неоднократности совершения кражи нефти, нефтепродуктов из трубопровода в одной его точке может стать выявление наличия на автомобиле, на котором перевозилось похищенное, установленной системы постоянного отслеживания его местонахождения. Подобные устройства в настоящее время имеются на многих современных грузовых автомобилях с целью контроля за использованием топлива его наемными водителями. С помощью сохраненной в его памяти информации можно выявить факты неоднократного появления данного автомобиля на месте преступления в конкретные даты и время. Подобный метод можно использовать и в других следственных ситуациях.

В такой же мере действия следователя должны быть изначально направлены на установление и доказывание факта повреждения трубопровода, за которое предусмотрена ответственность по ст. 215³ УК РФ. В противном случае обвинение может оказаться беспочвенным и не подтвердиться в суде. Так, в ходе расследования кражи нефти из нефтепровода «Холмогоры-Клин», совершенной осенью 2008 года, не был доказан такой признак состава преступления, как возможность повлечь нарушение нормальной работы нефтепровода. Мало того, при наличии предъявленного обвинения в совершении хищения именно из магистрального нефтепровода, что является квалифицирующим признаком, в уголовном деле отсутствовали даже доказательства его принадлежности к категории таковых, в результате чего приговор по нему был отменен кассационным определением вышестоящего суда¹.

Перечень рассмотренных разновидностей типичной следственной ситуации, связанной с задержанием преступников, не является исчерпывающим. Так, В.А.

---

¹ Архив Уржумского районного суда Кировской области. Уголовное дело (арх. № 22-956).

Шепель в своем исследовании выделяет три ситуации, определяемые степенью воплощения преступного умысла, а именно: лица могут быть задержаны в процессе подготовки к изъятию нефтепродуктов, непосредственно в момент изъятия или при транспортировке похищенного¹.

Таким образом, задержание преступников с поличным не гарантирует легкого и беспроblemного процесса расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов. В указанной типичной следственной ситуации с учетом анализа и оценки ее конкретных обстоятельств необходимо осуществлять все вышеперечисленные действия в максимально короткие сроки, реализуя по возможности эффект неожиданности для них задержания и разоблачения преступников. Это позволит уже на первоначальном этапе собрать максимальное количество изобличающих вину доказательств и предотвратит последующее возможное стремление подозреваемых (обвиняемых) каким-либо образом попытаться избежать уголовной ответственности и оказать какое-либо дополнительное противодействие расследованию. Соответственно, данная ситуация будет положительно разрешена, а проведение предварительного следствия на последующем и заключительном этапах окажется менее затруднительным.

Проведенное исследование показало, что *вторая* указанная типичная следственная ситуация, когда имеется определенная информация для задержания преступников, скрывшихся с места совершения преступления, по «горячим» следам, в основном возникает в случаях совершения краж рассматриваемого вида непосредственно на территории потерпевших организаций, в частности, нефтеперерабатывающих заводов. Зачастую к таким кражам бывают причастны сотрудники последних. Также данная ситуация может возникнуть при проведении наблюдения за преступлением в динамике и последующей неудачной попыткой задержания похитителей на месте его совершения, когда им удается скрыться,

---

¹ См.: Шепель В.А. Расследование краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2004. С. 73-74.

оставив при этом какие-либо следы, содержащие сведения об их личности или возможном местонахождении.

Как справедливо отмечает В.А. Образцов, деятельность по установлению преступника, скрывшегося с места преступления, можно разделить на два этапа: выявление указанного лица и его изобличение¹. В рассматриваемой типичной следственной ситуации изначально существует большая доля вероятности, что преступники будут в ближайшее время установлены и задержаны. В этой связи, указанные при рассмотрении первой типичной следственной ситуации действия должны быть в максимально полном объеме одновременно направлены как на изобличение в расследуемом преступлении скрывшихся с места кражи похитителей, так и на их выявление и арест.

Тем не менее, указанная следственная ситуация останется неразрешенной пока преступники не будут полностью установлены и задержаны. Особую значимость при этом приобретает проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также отлаженное взаимодействие следователя с оперативными работниками. Так, в феврале 2007 года сотрудник охраны нефтяного месторождения, расположенного в Александровском районе Томской области, вступив в преступный сговор с другими лицами, не являющимися работниками организации, осуществляющей добычу нефти, пропустил на его территорию нефтевоз, с помощью которого через вантуз трубопровода была похищена сырая нефть в количестве 14 тонн. После обнаружения факта кражи в ходе быстрого проведения ОРМ все преступники были установлены².

Третья типичная следственная ситуация, возникающая на первоначальном этапе расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, безусловно, является самой неблагоприятной, так как отличается наличием минимального количества информации о преступлении и практически ее отсутствием о личности похитителей.

---

¹ См.: Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. М.: Право и закон. 1996. С. 331.

² Архив Александровского районного суда Томской области. Уголовное дело (арх. № 1-2/10).

Выявленное в ходе исследования количество ее случаев, по всей видимости, требует уточнения с учетом статистики о состоянии преступности и результатах борьбы с ней в топливно-энергетическом комплексе на всей территории нашей страны. По данным ГИАЦ МВД России за 2009-2014 гг., только около 30% возбужденных уголовных дел по рассматриваемым кражам было завершено расследованием и направлено в суд. В остальной их части, – порядка 70% соответственно, лицо, совершившее кражу и подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, зачастую так и не было установлено, следовательно, имела место указанная типичная следственная ситуация.

Неопределенность ситуации в этом отношении сохранялась на всех этапах расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов вплоть до приостановления уголовных дел по основаниям, предусмотренным ст. 208 УПК РФ. Таким образом, следственным путем уголовные дела с подобными типичными следственными ситуациями на практике в большинстве случаев не раскрываются, что еще раз обосновывает необходимость их тщательного изучения и разработки методических рекомендаций по их анализу, оценке и разрешению.

Началом образования рассматриваемой ситуации, как правило, служит факт обнаружения несанкционированной врезки в трубопровод сотрудниками потерпевшей организации, о чем сообщается в правоохранительные органы. Логически верным и, пожалуй, единственно возможным первоначальным действием является выезд на место происшествия и его тщательный осмотр (с соблюдением всех криминалистических рекомендаций). Результаты его проведения дадут возможность судить о самом факте, месте и других характеристиках преступления, в зависимости от конкретных обстоятельств осмотра, а также, что самое главное, о способе совершения кражи. В совокупности, все эти данные уже позволяют выдвигать версии о личности преступников, их количестве, навыках, умениях, материально-технических возможностях, способе передвижения и т.д.

В целом, все действия, осуществляемые в подобной следственной ситуации, должны иметь ярко выраженный информационно-поисковый характер, а вместе с тем проводиться, по возможности, без излишней огласки, чтобы не исключить возможность проведения тактической операции задержания с поличным. Поэтому уже в ходе осмотра места происшествия и обнаружения явных признаков преступления необходимо собрать всю информацию для определения целесообразности и возможности проведения скрытого наблюдения за местом врезки с учетом перспектив последующего задержания преступников в момент хищения нефти, нефтепродуктов, а также обеспечения экологической безопасности; установить возможные основные и запасные места для размещения сотрудников, задействованных в таком наблюдении либо засаде, подходы к этим позициям оптимальные с точки зрения незаметного выдвижения¹. Кроме того, указанные места должны быть удобными для осуществления фиксации результатов наблюдения и возможного последующего задержания. Такие действия необходимо производить в тесном взаимодействии оперативных работников со следователем.

Сразу же после проведения осмотра места преступления деятельность следователя следует разделить на два направления. Первое должно быть нацелено на установление и документирование всех обстоятельств кражи. Для этого необходимо проводить подробные допросы (опросы до возбуждения уголовного дела) представителя потерпевшей организации и имеющихся свидетелей с целью установления размера и характера причиненного ущерба, наличия охраны трубопровода, функциональных обязанностей ее сотрудников и графика их осуществления; допросы специалиста, способного выявить отличительные особенности той или иной врезки в трубопровод; осмотры документов, подтверждающих показания указанных лиц, а также предметов, изъятых на месте преступления; назначение соответствующих экспертиз и т.д. Выполнение

---

¹ См.: Облаков А.А. Расследование мошенничеств в сфере оптового потребительского рынка: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2001. С. 108.

указанных действий, в том числе, может способствовать получению какой-либо информации характеризующей личности преступников.

Второе направление деятельности следователя в рассматриваемой типичной следственной ситуации должно быть ориентировано непосредственно на установление личности преступников и возможного их местонахождения. Изначально необходимо скоординировать действия следователя с оперативными подразделениями, направив им для исполнения отдельное поручение по розыску и задержанию лиц, причастных к совершению расследуемой кражи, проверке ранее судимых за аналогичные преступления, поиску дополнительных свидетелей кражи, а также установлению местонахождения похищенных нефти, нефтепродуктов или мест возможного их сбыта. В этом случае крайне важным является уровень организации взаимодействия между следователем и оперативными работниками.

С помощью комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в первую очередь должны быть проверены все сотрудники потерпевшей организации, особенно службы охраны, на предмет возможной причастности к совершенной краже, что нередко имеет место. Анализ уголовных дел по «нераскрытым» преступлениям данного вида показал, что только в 7% случаев указанные лица проверялись в достаточно полном объеме, а именно неоднократно направлялись отдельные поручения, на которые получены подробные ответы; проводились допросы персонала потерпевшей организации, в том числе из числа руководящего состава, об обстоятельствах расследуемой и иных возможных краж, а также на предмет подозрения кого-либо из иных сотрудников; выполнялись другие действия. В 48% изученных уголовных дел присутствовало лишь по одному отдельному поручению о производстве оперативно-розыскных мероприятий и то «формального» вида, на которые поступали соответствующие «стандартные» ответы. В 45% уголовных дел сведения о какой-либо организации проверки указанных лиц вообще отсутствовали.

При осуществлении деятельности по розыску лиц, причастных к совершению кражи, прежде всего, нужно отталкиваться от особенностей

предмета преступного посягательства, который по указанному виду преступления конкретно определен законодателем. Изучение уголовных дел данной категории показало, что в 54% случаев была похищена сырая нефть, в 46% – нефтепродукты. В отличие от последних, сырую нефть невозможно сбыть по частям в маленьких количествах «простым» гражданам, соответственно, она реализуется на различных предприятиях, способных осуществить ее переработку, что создает определенную почву для построения версий и действий по проверке их деятельности как следственным, так и оперативно-розыскным путем.

Эффективное оперативное сопровождение должно начинаться уже с момента производства осмотра места происшествия и включать в себя действия по собиранию, анализу и оценке первичной информации о криминогенной ситуации в конкретном регионе, где располагаются предприятия и организации нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности; составлению перечня таких организаций и предприятий, а также отдельных их сотрудников, подлежащих проверке; установлению всего процесса их деятельности, в частности, источников приобретения сырья; получению его образцов и проведению соответствующего сравнительного исследования по определению сходства с похищенными веществами и т.д.

В соответствии с законом для переработки и реализации нефти и нефтепродуктов не требуется лицензия¹. Это служит причиной того, что на территории России, особенно в южных регионах, существует достаточно большое количество так называемых мини-нефтеперерабатывающих заводов (мини-НПЗ), которые должны выявляться, а их деятельность проверяться гласными и негласными методами. Переработанная на подобных предприятиях нефть реализуется на местных автозаправочных станциях, которые следует проверять аналогичным образом. В случае обнаружения активной криминальной деятельности подобного рода необходимо осуществлять ее документирование, используя все оперативно-технические и следственные возможности.

---

¹ См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон РФ от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.

При выявлении кражи нефтепродуктов также важно обращать внимание на объявления в СМИ о продаже аналогичных веществ и проверять источники их получения авторами подобных предложений¹.

Учитывая способ транспортировки похищенных нефти, нефтепродуктов, еще при производстве осмотра места происшествия необходимо обращать пристальное внимание на следы протектора, оставленные шинами автомобиля преступников. Их установление позволит незамедлительно осуществлять розыск по «горячим» следам, проводить рейды, давать соответствующие ориентировки, вводить план-перехваты подобного автотранспорта, и производить другие необходимые мероприятия в соответствии со сложившейся ситуацией и их целесообразностью. Кроме того, действенным представляется использование, например, возможностей камер видеонаблюдения на близлежащих постах ДПС для установления факта передвижения подобных автомобилей в определенное время.

По абсолютному большинству изученных нами «нераскрытых» уголовных дел с рассматриваемой следственной ситуацией вышеуказанного комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не проводилось.

При изучении уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов было установлено, что типичными следственными ситуациями последующего этапа их расследования с учетом позиции, занимаемой обвиняемым по делу, являются следующие:

1. Обвиняемый полностью признает свою вину и дает признательные показания обо всех обстоятельствах преступления – 57% случаев;
2. Обвиняемый признает свою вину в краже, однако отрицает свою причастность к изготовлению врезки в трубопровод, которая ему не вменяется (материалы дела по факту врезки в трубопровод выделяются в отдельное производство) – 24%;
3. обвиняемый полностью отрицает свою вину, излагая свою версию по факту расследуемого преступления, либо отказывается от показаний вовсе – 16%;

---

¹ См.: Шепель В.А. Указ. раб. С. 80.

4. Обвиняемый признает вину частично, не соглашаясь с какой-либо частью обвинения – 3%.

Первая следственная ситуация на первый взгляд является наиболее благоприятной на последующем этапе расследования, так как в ней отсутствует конфликт между следователем и стороной защиты: обвиняемый полностью признает свою вину, дает вроде бы правдивые показания, которые остается лишь зафиксировать, соотнести с другими имеющимися доказательствами и спокойно направить дело в суд для рассмотрения по существу. Однако иногда под полным признанием своей вины в одном факте кражи, при совершении которой, как правило, лицо и было задержано, может скрываться стремление скрыть более ранние ее эпизоды, участие в других аналогичных преступлениях или желание не выдавать своих сообщников и организаторов преступных групп. Тем самым органам предварительного следствия может оказываться скрытое противодействие, вероятность которого необходимо учитывать при анализе и оценке данной следственной ситуации в целях ее разрешения, то есть установления всех обстоятельств дела.

Выше в настоящем параграфе уже подчеркивалось, что на практике неоднократность совершения рассматриваемых краж доказывается относительно редко, а в половине дел обвинение выносится в отношении конкретного лица (лиц) совершившего преступление «совместно с неустановленными лицами», данные и личности которых так и не устанавливаются. Иными словами, зачастую по делу обвиняются водители бензовозов, другие «рядовые» исполнители из членов преступных групп, а их сообщники, организаторы и руководители остаются вне расследования. Изложенное характерно и для рассматриваемой типичной следственной ситуации.

Так, одним из примеров служит кража нефти, совершенная группой лиц в июне 2011 года через врезку в магистральный нефтепровод «Холмогоры-Клин» на 1471 км. В момент совершения хищения за преступниками велось наблюдение сотрудниками службы охраны трубопровода. По окончании преступления об автомобиле «КАМАЗ», на котором перевозилась украденная нефть, было

сообщено на стационарный пост ГИБДД, где он был остановлен, а его водитель В. задержан. В ходе расследования В. признал свою вину, давал на первый взгляд правдивые показания, но, тем не менее, пояснял, что незнаком с остальными участниками кражи и в преступный сговор с ними не вступал. Причем под стражей В. находился всего лишь первые четыре дня (!). Таким образом, следственный процесс проходил в относительно бесконфликтной обстановке. Обращает на себя внимание и тот факт, что защитником обвиняемого выступал адвокат «по соглашению», то есть не бесплатный, предоставляемый государством, который активно старался минимизировать степень вины своего подзащитного. В результате по делу был осужден лишь водитель-исполнитель В., которому было предъявлено обвинение в совершении хищения «совместно с неустановленными лицами». Соучастники преступления установлены не были. Более того, в ходе судебного заседания государственный обвинитель попросил исключить из обвинения квалифицирующий признак «совершение кражи группой лиц по предварительному сговору»¹.

На наш взгляд, причинами такого исхода расследования и рассмотрения дела в суде стали, во-первых, откровенно непрофессиональная работа всех подразделений правоохранительных органов, которые должным образом не проанализировали и не оценили следственные ситуации как первоначального, так и последующего этапов, не выявили всю цепочку преступных связей и, как результат, не установили личности других преступников, в первую очередь организаторов, а во-вторых, несомненное наличие скрытого противодействия со стороны «оставшихся на свободе» преступников.

В этой связи, несмотря на полное признание вины обвиняемым, при анализе и оценке рассматриваемой следственной ситуации необходимо учитывать возможность оказания такого противодействия и не относиться к преступнику с полным доверием. В целях ее разрешения требуется проводить максимально подробные допросы обо всех обстоятельствах, связанных с преступлением; посредством возможных следственных действий и оперативно-розыскных

---

¹ Архив Пермского районного суда Пермского края. Уголовное дело (арх. № 1-153/2012).

мероприятий проверять полученные показания. В частности, в обязательном порядке проводить следственный эксперимент по изготовлению врезки, аналогичной обнаруженной при осмотре места преступления, в произвольную трубу лицом, которое признается в ее совершении. Неспособность или неправильность такого изготовления подтвердит ложность «признательных» показаний и укажет на наличие сообщников при совершении преступления. Проведенное исследование показало, что следственный эксперимент проводился лишь в 4% изученных уголовных дел, что очень мало и свидетельствует об игнорировании данного следственного действия следователями.

При производстве допроса обвиняемого (подозреваемого) крайне важно устанавливать, куда и как планировалось сбывать похищенные нефть или нефтепродукты. При обнаружении мест их сбыта, необходимо всевозможными методами находить лиц, приобретавших похищенное, что позволит получить дополнительных свидетелей преступления. Кроме того, такие свидетели впоследствии могут указать на длительность приобретения нефти или нефтепродуктов у обвиняемого, что позволит судить о неоднократности совершения краж и возможном утаивании каких-либо фактов. Так, в 2010 году преступная группа, состоящая из трех человек, многократно в течение нескольких месяцев совершала кражи дизельного топлива через врезку в накопительную емкость нефтепродуктопровода «Горький-Новки-Рязань», расположенную на 143 км. Похищенные нефтепродукты сбывались индивидуальным предпринимателям и водителям грузовых автомобилей, которые впоследствии подтвердили данные факты в качестве свидетелей¹. Однако подобные случаи выявления мест сбыта похищенного на практике встречаются крайне редко, что обуславливает необходимость улучшения организации работы в этом направлении.

Кроме того, следует помнить, что в подобных случаях действия преступных лиц должны быть дополнительно квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ, которая предусматривает ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, в частности нефти и продуктов ее

---

¹ Архив Вязниковского городского суда Владимирской области. Уголовное дело (арх. № 1-313/2010).

переработки. Случаи указанной квалификации при изучении уголовных дел нам не встретились.

Таким образом, в процессе анализа, оценки и разрешения рассматриваемой следственной ситуации, несмотря на признательные показания обвиняемого, они должны восприниматься следователем критично и обязательно проверяться всеми возможными средствами и методами, а обвинение подтверждаться другими вескими доказательствами, которых будет достаточно для принятия обоснованного судебного решения даже в случае последующего изменения указанным лицом своей позиции и отказа от признания вины. Так, в ходе судебного заседания один из обвиняемых в краже нефти через вантуз трубопровода, который на стадии предварительного следствия давал признательные показания, а в ходе проведения опознания указывал на других преступных лиц, изменил свою позицию и стал отрицать законность произведенных следственных действий с его участием¹.

Вторая типичная следственная ситуация имеет определенное сходство с первой, однако в ней обвиняемый (подозреваемый) наряду с признанием вины в краже нефти или нефтепродуктов отрицает свою причастность непосредственно к изготовлению врезки в трубопровод, которая в результате ему не вменяется из-за отсутствия подтверждающих это доказательств. Материалы уголовного дела по факту врезки в трубопровод в этих случаях, как правило, выделяются в отдельное производство.

Подобная ситуация возникает по ряду причин. Во-первых, обвиняемый, зная об отсутствии в арсенале следователя достаточных доказательств, может пытаться избежать ответственности за изготовление врезки. В этом случае необходимо максимальное внимание уделить анализу и оценке данных, характеризующих его личность, навыки и умения, которые могут содержать в себе информацию о способности, например, выполнения сварочных работ, или же наличие судимости за аналогичные преступления с изготовлением врезки. Определенную роль в этом смысле могут сыграть допросы родственников,

---

¹ Архив Александровского районного суда Томской области. Уголовное дело (арх. № 1-2/10).

соседей, коллег по месту постоянной работы, при ее наличии. Также максимально быстро необходимо провести обыски в различных помещениях, где могут храниться инструменты, необходимые для совершения врезки в трубопровод.

Во-вторых, обвиняемый мог действительно не изготавливать врезку, но знать, кто к этому причастен, и укрывать данную информацию от следствия. При проверке такой версии необходимо путем производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий направить усилия на установление других лиц, имеющих отношение к расследуемому преступлению, учитывая при этом фактор имеющегося противодействия.

В-третьих, обвиняемый мог не изготавливать врезку и действительно не знать о лице к этому причастном. В указанном случае подследственное лицо зачастую является обычным водителем или «рядовым» исполнителем из общего числа преступной группы, который был задержан при совершении непосредственно кражи или транспортировке нефти или нефтепродуктов, а при изготовлении врезки не присутствовал. Также известны случаи, когда лицо за определенную плату предоставляет свои услуги в качестве водителя по перевозке нефтепродуктов, не интересуясь личностями и целями преступников, привлекающих его к подобной работе¹. При этом точно также необходимо принять меры к установлению соучастников преступления.

Третья ситуация, ввиду непризнания обвиняемым своей вины, изложения своей версии по факту расследуемого преступления либо вовсе отказа от дачи показаний по основанию, предусмотренному ст. 51 Конституции РФ, является наиболее неблагоприятной на последующем этапе расследования. Как правило, она обусловлена значительной информационной неопределенностью и отсутствием достаточной доказательственной базы, подтверждающей виновность лица в инкриминируемом ему деянии, о чем известно последнему, что, собственно, и заставляет его противодействовать следствию и до последнего пытаться избежать уголовной ответственности.

---

¹ См.: Шепель В.А. Указ. раб. С. 85.

Достаточно малая доля подобных следственных ситуаций объясняется, прежде всего, тем, что в большинстве случаев, как уже было указано, преступники задерживаются на месте совершения преступления, что является практически неоспоримым доказательством их причастности к совершению кражи. Напротив, в случае сокрытия с места преступления у похитителей появляется возможность каким-либо образом скрыть различного рода улики, а также более организованно подойти к оказанию противодействия расследованию. Данное обстоятельство обуславливает необходимость более тщательного проведения осмотра места происшествия еще на первоначальном этапе до момента задержания преступников.

В условиях такой ситуации наиболее верным является активация всех возможных усилий на получение как можно большего количества доказательств, изобличающих вину подследственного, а также склонения его к изменению своей позиции. С учетом анализа и оценки конкретных обстоятельств дела и имеющихся по нему доказательств, следует проводить дополнительные более подробные допросы, очные ставки между его участниками, назначать экспертизы, проводить обыска и выемки, принимать меры к установлению дополнительных свидетелей, а также мест возможного сбыта или хранения похищенного.

Немаловажным является использование психологических методов налаживания контакта с подследственным, посредством которых можно попытаться убедить его сотрудничать с правоохранительными органами, подробно разъяснив при этом все юридические преимущества такого сотрудничества. Для достижения успеха подобным способом крайне важным является также изучение всех особенностей личности преступника, его семьи, быта и т.п., которые можно использовать в качестве своеобразного рычага по управлению его психикой и разумом.

Четвертая выявленная в ходе анализа уголовных дел типичная следственная ситуация последующего этапа расследования является наименее распространенной. Во всех изученных случаях обвиняемые не соглашались с обвинением в части его дополнительной квалификации по ст. 215³ УК РФ из-за

отсутствия, по их мнению, достаточных доказательств, подтверждающих факт приведения в негодное для эксплуатации состояние трубопровода. При возникновении подобной следственной ситуации необходимо дополнительно произвести допросы специалистов в данной области, представителя потерпевшего, сотрудников потерпевшей организации, устранявших последствия повреждения трубопровода, истребовать необходимые документы.

Для классификации рассмотренных типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании рассматриваемого вида преступлений, были использованы такие общепринятые в криминалистической методике и, по нашему мнению, обладающие наибольшей практической значимостью основания, как наличие (отсутствие) лица, подозреваемого в совершении преступления, и информации о нем, а также позиция, занимаемая обвиняемым по делу.

Между тем, возможно выделение типичных следственных ситуаций и по другим основаниям, более полно отражающим специфику рассматриваемого вида краж.

1. В зависимости способа совершения преступления:

- ситуация, связанная с совершением хищения посредством изготовления врезки в трубопровод;
- ситуация, связанная с совершением кражи путем подключения к трубопроводу (его составным частям) иным способом.

2. В зависимости от предмета преступного посягательства:

- ситуация, связанная с кражей нефти;
- ситуация, связанная с кражей нефтепродуктов.

3. В зависимости от используемых преступниками технических средств:

- ситуация, связанная с совершением хищения высокоорганизованной преступной группой, использующей профессиональные современные технические средства;
- ситуация, связанная с совершением хищения преступной группой с использованием бытового газосварочного оборудования и подручных средств;

– ситуация, связанная с совершением преступления одним лицом и с использованием простейших технических средств.

4. В зависимости наличия факта обнаружения похищенных химических веществ:

– ситуация, при которой похищенные нефть или нефтепродукты обнаружены и изъяты в полном объеме;

– ситуация, при которой похищенные нефть или нефтепродукты обнаружены и изъяты не в полном объеме;

– ситуация, при которой похищенные нефть или нефтепродукты не обнаружены.

5. В зависимости от продолжительности совершения преступления:

– ситуация, при которой установлен единичный факт хищения нефти или нефтепродуктов;

– ситуация, при которой установлены неоднократные факты хищения нефти или нефтепродуктов;

– ситуация, при которой установлен единичный факт хищения нефти или нефтепродуктов, однако имеются основания предполагать о наличии иных случаев проникновения в трубопровод с дальнейшим отбором указанного сырья.

Приведенные следственные ситуации, классифицированные по указанным основаниям, представляются нам несколько более узкими по сравнению с теми, что были подробно рассмотрены в настоящем параграфе, и в полной мере охватываются при анализе, оценке и разрешении последних.

Эффективное проведение огромного числа следственных и иных действий в целях разрешения всех рассмотренных типичных, а также любых других следственных ситуаций, при расследовании рассматриваемого вида краж требует высокого организационного обеспечения предварительного следствия.

Одним из первостепенных способов (методов) такого обеспечения является планирование расследования, под которым в целом понимается сложный мыслительный процесс по установлению наиболее оптимальных путей решения определенных задач и последовательности осуществления соответствующих

действий. Данной криминалистической категории посвящено много трудов различных ученых, четко обосновавших ее несомненную значимость¹. В рамках настоящего исследования нас, главным образом, интересует практическое применение данного криминалистического института при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, а также анализе, оценке и разрешении возникающих при этом следственных ситуаций.

Анализ уголовных дел рассматриваемой категории преступлений позволил выявить, что только в 16% из них имелись письменные согласованные планы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по их расследованию. Причем, во всех без исключения случаях такие планы присутствовали в «нераскрытых» уголовных делах и со стороны создавали впечатление формального, шаблонного их составления для увеличения объема дела и «отчетности» проводимой по нему работы.

В свою очередь, опрос непосредственно участвовавших в раскрытии и расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов сотрудников следственных подразделений и оперативно-розыскных аппаратов показал, что только 22% их них считают необходимым составление письменного плана расследования по указанному виду преступления; 36% опрошенных полагают, что такая необходимость зависит от сложности сложившейся следственной ситуации по делу; по мнению 35% респондентов надобность в этом существует только при отсутствии подозреваемого (обвиняемого), то есть по «нераскрытым» делам; а 7% из них вообще убеждены в ненужности такого планирования.

Полученные результаты указывают на неостребованность и недооценку сотрудниками службы следствия и органов дознания института планирования расследования, что, как представляется, и является одной из причин низкой эффективности их деятельности по раскрытию и расследованию рассматриваемых

---

¹ См., например: Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования. Учебное пособие. М. 1972; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит. 1970; Курьянова Ю.Ю. К вопросу о понятии планирования расследования преступлений // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1. С. 67-71; Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н. Планирование расследования преступлений: содержание понятия и проблемы организации УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. Ч. 1. Барнаул: Изд-во Барнаул. Юрид. ин-та МВД России. 2013. С. 129-132 и др.

краж, зачастую невысокого качества производства следственных действий, неустановления всех обстоятельств преступлений и т.п.

Между тем, своевременное и грамотное составление плана расследования имеет крайне важное значение для производства предварительного следствия и разрешения возникающих при этом следственных ситуаций. Оно позволяет с первого дня организовать его правильный ход; определить четкую последовательность и временные рамки производства следственных и иных действий с учетом процессуальных сроков, тем самым распределив нагрузку, что немаловажно при постоянном наличии и других уголовных дел в производстве следователя; согласовать и скоординировать работу следователя и оперативных сотрудников в порядке совместных и согласованных действий; обеспечить более полный контроль за расследованием со стороны руководителя следственного органа и т.д.

Кроме того, наличие письменного плана расследования при передаче дела для производства другому следователю позволит новому должностному лицу быстрее вникнуть в его суть, проанализировать и оценить сложившуюся следственную ситуацию для принятия скорейших мер по ее разрешению. По изученным уголовным делам подобные факты передачи ввиду достаточно продолжительных сроков ведения следствия (зачастую более двух месяцев) и иных причин имели место в 24% случаев. Порой в процессе расследования одного дела менялось даже несколько следователей. Такие перестановки, безусловно, не способствуют улучшению его качества, пожалуй, кроме как в случае целенаправленной замены следователя на более грамотного и опытного. Как верно заметил Е.А. Травкин, они могут привести к снижению ответственности за конечные результаты работы (всегда можно сослаться на плохую работу предшественников), ослаблению режима тайны следствия и усилению противодействия расследованию¹.

---

¹ См.: Травкин Е.А. Взаимодействие следователей следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2011. С. 133-134.

Планирование расследования должно осуществляться в зависимости от следственной ситуации, сложившейся на первоначальном этапе, в том числе с учетом предмета преступного посягательства, способа совершения преступления и личности преступников (при их наличии). В первой типичной следственной ситуации должен быть, в первую очередь, запланирован указанный выше перечень действий, направленных на как можно быструю и грамотную фиксацию выявленных фактов преступления и причастности к нему задержанных лиц. Кроме того, в плане необходимо отражать меры по решению проблем, связанных с установлением и доказыванием возможной неоднократности хищения и дополнительной квалификации по ст. 215³ УК РФ, а также п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ в случае сбыта похищенного; действия по проверке подозреваемых на причастность к более ранним аналогичным преступлениям, которые остались нераскрытыми и т.п. Пристальное внимание необходимо уделить очередности всех таких действий, чтобы одно не препятствовало производству другого.

Вторая типичная следственная ситуация обуславливает планирование мер как по выявлению и фиксации фактов преступления, так и направленных на обнаружение причастных к нему лиц, а также своевременных действий в случае их последующего задержания. Одно из главных положений в таком плане должно быть посвящено взаимодействию с оперативными сотрудниками и проведению комплекса необходимых оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и тактических операций.

Третья типичная следственная ситуация первоначального этапа, ввиду наибольшей информационной неопределенности и отсутствия подозреваемых, требует наиболее всестороннего и тщательного (с обязательным соблюдением криминалистических рекомендаций) планирования расследования и отработки максимального количества следственных версий.

Установленный план расследования, безусловно, должен постоянно корректироваться в зависимости от изменения следственной ситуации по делу. На последующем этапе в него должны вноситься дополнения по проведению

следственных и иных действий с учетом уже собранных по делу доказательств и позиции, занимаемой обвиняемым.

Учитывая, что кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов по своему механизму являются достаточно сложными преступлениями, что сказывается на проблематичности их расследования, а также исходя из анализа и оценки той или иной следственной ситуации, крайне эффективным представляется планирование производства отдельных следственных действий, в первую очередь, допросов, обысков, проверок показаний на месте, следственных экспериментов и др.

Планирование расследования в условиях недостатка информации, особенно на первоначальном этапе, должно осуществляться с учетом всех возможных обоснованных предположений следователя о событии и отдельных обстоятельствах преступления, вытекающих из сложившейся следственной ситуации и его профессионального опыта, которые в криминалистике получили название следственные версии. Данный институт не менее тщательно изучен в криминалистической науке, поэтому затрагивать его теоретические аспекты представляется излишним¹. Актуальным представляется его рассмотрение применительно к расследованию краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

При выдвижении версий по делам рассматриваемой категории необходимо отталкиваться не только от сложившейся следственной ситуации и практического опыта следователя, но и учитывать достижения науки, в частности, особенности криминалистической характеристики преступления и типичных следственных ситуаций. Ввиду того, что версии, имеющиеся у следователя, наглядно отображаются только в письменных планах расследования, проводя параллели с вышеуказанными данными (составлением согласованных планов только в 16% изученных случаев), можно констатировать, что этому методу организационного обеспечения разрешения следственных ситуаций также не уделяется должного внимания. В основном он аналогично присущ третьей типичной следственной ситуации первоначального этапа расследования, когда лицо, подлежащее

---

¹ См., например: Ларин А.М. От следственной версии к истине. М.: Юрид. лит. 1976; Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит. 1981; Пешак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование: Перевод со словацкого. М.: Прогресс. 1976; Князьков А.С. Тактико-познавательная природа следственной версии // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №2 (8). С. 48-59 и др.

привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. На наш взгляд, это объясняется достаточной очевидностью основных версий первых двух ситуаций указанного этапа.

Однако нельзя забывать, что при очевидности общих версий, касаемых всего преступления в целом, версионный подход можно и нужно использовать и при проверке отдельных, более конкретных его обстоятельств, например:

- о наличии неустановленных сообщников преступников, в том числе среди сотрудников потерпевшей организации;
- о личности преступников и их индивидуальных навыках и умениях;
- о наличии возможных дополнительных свидетелей преступления;
- о способе транспортировки и месте хранения похищенных веществ;
- о вероятных местах сбыта нефти и нефтепродуктов;
- о лице, непосредственно изготовившем врезку в трубопровод;
- о времени изготовления врезки в трубопровод, фактическом начале совершения и продолжительности кражи;
- о причастности к другим аналогичным преступлениям;
- о наличии еще не выявленных доказательств;
- о наличии скрытого противодействия расследованию и т.д.

Все указанные и другие версии при наличии обосновывающих их обстоятельств должны быть указаны в плане расследования и проверены при помощи проведения комплекса зафиксированных в нем же соответствующих следственных и иных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, при четком взаимодействии следователя и сотрудников оперативных аппаратов.

Одной из мер организации расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, наряду с планированием и выдвижением следственных версий, является избрание на его первоначальном этапе подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу. Ее сущность состоит в физической изоляции подследственного от общества, принуждении подчиняться

требованиям режима в условиях содержания в специальном учреждении и иным правоограничениям¹.

Согласно международным нормам применение указанной меры пресечения возможно только в случае строгой необходимости в зависимости от обстоятельств уголовного дела. Заключение под стражу должно быть исключительным и никогда не использоваться для целей наказания². Подобный «демократический» подход оказывает порой чрезмерное влияние на многих современных ученых-процессуалистов, которые склонны считать, что российская система правосудия имеет сильный обвинительный уклон, а данная мера пресечения зачастую необоснованно применяется в отношении подозреваемых (обвиняемых), о нарушении законных прав и интересов которых правозащитники почему-то переживают больше всего³.

Напротив, права, законные интересы, а также мнение потерпевших (их представителей) от преступлений зачастую в расчет не принимаются. Между тем, ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства, как минимум, в равной мере с защитой личности от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Однако, даже из личного опыта следственной работы нам известны случаи, когда потерпевшие (представители) жаловались на тот факт, что в суде на них не обращается никакого внимания, все, как правило, озабочены тем, как бы не нарушить права подсудимого.

Изучение уголовных дел по преступлениям рассматриваемой категории, по которым лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, были установлены, показало, что мера пресечения в виде заключения под стражу избиралась в 21% случаев, во всех остальных ситуациях избиралась подписка о

---

¹ См.: Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Северо-кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 127.

² См.: Петрова О.В., Рябинина Т.К. Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2. Ч.2. С. 10.

³ См., например: Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция. 2010. №4. С. 39-43; Целярицкий В.А. Вопросы применения заключения под стражу в уголовном процессе России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 1. С. 154-157; Маслова З.Г. Законность и обоснованность заключения под стражу подозреваемого: международно-правовой аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3 (109). С. 104-106 и др.

невыезде и надлежащем поведении. Случаи избрания иной меры пресечения, а также отсутствия ее вовсе, нами не установлены. Какая-либо закономерность зависимости избрания одной или другой меры пресечения от сложившейся обстановки по делу выявлена не была, то есть обе они имели место в каждой из выделенных нами типичных следственных ситуаций первоначального и последующего этапов расследования.

В соответствии со ст. 97 УПК РФ причиной для избрания любой меры пресечения, в том числе заключения под стражу, являются достаточные основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам процесса, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу, т.е. оказывать противодействие. Представляется, что подписка о невыезде и надлежащем поведении, как и иные меры пресечения, не связанные с ограничением свободы, не в состоянии обеспечить недопущения указанных в законе обстоятельств, особенно когда дело касается совершения преступления высокоорганизованной преступной группой, что в большинстве случаев характерно для краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, которые ввиду особенностей своего механизма, как правило, в одиночку не совершаются.

В свою очередь, организация своевременного заключения таких лиц под стражу позволит не только не допустить возможные организованные действия по оказанию противодействия расследованию или, как минимум, их затруднить, но и оказать определенное психическое воздействие на подозреваемых (обвиняемых), повлекшее их возможное сотрудничество со следствием, дачу признательных показаний или предоставление дополнительной ранее скрываемой информации. С нами солидарны и некоторые другие ученые. К примеру, профессор А.Д. Бойков считает заключение под стражу «одним из средств пресечения преступлений и деморализации преступника и преступного сообщества»¹.

---

¹ См.: Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика // Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 9. С. 93.

Между тем, случаи совершения новых преступлений лицами, уже находящимися под следствием, на практике имеют место. Так, в июле 2011 года преступная группа в составе нескольких человек через несанкционированную врезку в нефтепровод «ДНС-0120 Дороховка – УППН Павловка» пытались похитить через нее 14 м³ нефтесодержащей жидкости, закачав ее в цистерну грузового автомобиля «КАМАЗ». Однако в момент совершения кражи один из участников преступной группы Б. был задержан сотрудниками службы безопасности предприятия, а преступление пресечено. Другим похитителям удалось скрыться. В ходе предварительного следствия по факту данной кражи подозреваемому Б. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

В ноябре 2011 года подследственный Б. совместно со своим родственником Г. и иными неустановленными следствием лицами уже через другую несанкционированную врезку в тот же трубопровод, изготовленную на другом его участке, похитили 10 м³ нефтесодержащей жидкости, закачав ее в цистерну грузового автомобиля «МАЗ», под управлением Г. Отъехав с места преступления Г. был задержан сотрудниками полиции. В дальнейшем была установлена причастность к данной краже Б. Тем не менее, ему и Г. была вновь избрана вышеуказанная мера пресечения, не связанная с лишением свободы¹.

Данный пример наглядно показывает, что своевременное избрание подозреваемому Б. меры пресечения в виде заключения под стражу позволило бы пресечь совершение им нового преступления.

Первая типичная следственная ситуация первоначального этапа расследования включает задержание преступников на месте преступления или непосредственно после его совершения. В срок 48 часов, по истечении которых задержанные подлежат освобождению (ст. 94 УПК РФ), практически нереально произвести комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с их участием, позволяющих проверить все возможные обоснованные следственные версии и собрать необходимые доказательства,

---

¹ Архив Чернушинского районного суда Пермского края. Уголовное дело (арх. № 1-135/2012).

подтверждающие какую-либо из них и разрешающие сложившуюся следственную ситуацию.

В случае же последующего после задержания избрания подследственным подписки о невыезде и освобождения их из-под стражи участники преступной группы организованными усилиями непременно попытаются оказать противодействие следствию, например, уничтожить еще не выявленные доказательства или не допустить обнаружение таковых. По нашему мнению, именно так и произошло в приведенном выше практическом примере: указанными преступными лицами, которые находились под подпиской о невыезде, было оказано скрытое противодействие правоохранительным органам и уничтожен определенный объем доказательств, не позволивший в итоге установить личности соучастников этих преступлений; возможную причастность преступной группы к иным фактам хищений через данные врезки; лиц их изготовивших и т.д. Таким образом, сам факт задержания уже предопределяет необходимость избрания именно меры пресечения в виде заключения под стражу, что на практике происходит далеко не всегда.

Однако, безусловно, избрание рассматриваемой меры пресечения должно осуществляться в строгих рамках законности, с учетом конкретных обстоятельств преступления, особенностей личности задержанного, его поведения, с предоставлением в суд данных, подтверждающих ее необходимость и обоснованность.

Следует отметить, что при быстром выполнении плана расследования, проверке всех возможных версий, сборе достаточной доказательственной базы и как итог разрешении следственной ситуации, данная мера пресечения вполне может быть досрочно изменена на не связанную с лишением свободы, что входит в компетенцию следователя и уже не требует судебного решения. Подобного рода возможность, которую можно заранее обговорить с обвиняемыми и их защитниками, будет только лишь способствовать их заинтересованности в сотрудничестве и быстром ходе расследования.

Немаловажным является тот факт, что в настоящее время по общей массе уголовных дел соответствующие ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды удовлетворяют в 90,7% случаев; о продлении срока содержания под стражей – в 98,4% случаев¹. Указанные данные говорят о том, что, во-первых, в большинстве ситуаций подобные ходатайства следственных работников являются действительно законными и обоснованными. Во-вторых, при наличии действительных оснований к избранию подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу суды идут навстречу правоохранительным органам и ни в коей мере не препятствуют расследованию преступлений должным образом.

Таким образом, применение меры пресечения в виде заключения под стражу является эффективным средством (методом) в системе организационного обеспечения разрешения следственных ситуаций, возникающих при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов. С учетом опасности данного вида преступления, сложности его механизма и проблематичности расследования, данную меру необходимо использовать всегда при наличии к этому оснований.

Рассмотренный перечень средств организационного обеспечения расследования, безусловно, не является полным. Еще одним не менее важным его компонентом является организация взаимодействия следователя с сотрудниками органов дознания и иными лицами при анализе, оценке и разрешении следственных ситуаций, который будет рассмотрен в следующем параграфе настоящей диссертационной работы.

---

¹ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году // Судебный департамент при Верховном суде РФ. М. 2014. С. 11-12.

§2. Организация взаимодействия следователя с сотрудниками органов дознания при анализе, оценке и разрешении типичных следственных ситуаций

Проблемы анализа, оценки и разрешения следственных ситуаций по делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов требуют рассмотрения, по нашему мнению, с общих положений организации раскрытия и расследования преступлений.

Традиционно сложился и доминирует подход к организации раскрытия и расследования преступлений с узкопредметных позиций наук уголовно-правового цикла (криминалистика, уголовное право, уголовный процесс, теория оперативно-розыскной деятельности и др.), в соответствии с которым данная категория определяется, исходя из особенностей обслуживаемых ими сфер деятельности. При этом по существу упускаются из вида общие положения организации как управленческой, как философской категории.

Между тем, согласно энциклопедической литературы «организация» как научная категория представляет собой: а) внутреннюю упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленного его строением; б) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимодействия между частями целого; в) объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и согласованно действующих на основе определенных процедур и правил¹.

Как верно замечает профессор А.Ф. Волынский, во всех указанных вариантах определений понятия организации ключевым словом является «взаимодействие» (или согласованность), которое во многом характеризует весь

---

¹ См.: Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Organizacija-44159.html (дата обращения 27.09.2014).

процесс раскрытия и расследования преступлений. Другими словами, взаимодействие всех «частей целого» выступает как основа организации¹.

В этой связи возникает вполне закономерный вопрос, что представляют собой эти «части целого» в организации раскрытия и расследования преступлений? Следует согласиться с мнением профессора А.Ф. Волынского, что ответ на него достаточно очевиден – те виды деятельности правоохранительных органов, которые ориентированы на раскрытие и расследование преступлений, а именно: процессуальная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; судебно-экспертная деятельность; технико-криминалистическая деятельность². В определенной мере к ним относятся и деятельность административных, контрольных, наблюдательных и тому подобных органов.

Состояние взаимодействия названных элементов организации по различным направлениям деятельности и на разных уровнях (законодательном, управленческом, организационном, тактико-организационном) предопределяет эффективность при раскрытии и расследовании преступлений, то есть работы по уголовным делам.

Сама по себе проблема взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений не нова, ей посвящено значительное количество трудов советских и российских ученых-криминалистов³. В научной литературе представлены редакционно различающиеся, но, по сути, однозначные дефиниции указанного понятия. Представляется, что наиболее точно оно представлено В.М. Михайловым, по мнению которого под взаимодействием следует понимать

---

¹ См. подробнее: Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: междисциплинарная и межнаучная проблема // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. М.: МосУ МВД России. 2015. С. 12-13.

² См.: Волынский А.Ф. Там же. С. 13.

³ См., например: Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит. 1979; Статкус В.Ф. Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных аппаратов органов внутренних дел при возбуждении уголовного дела. М.: ВШ МВД СССР. 1973; Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск: Омская ВШМ МВД СССР. 1976; Зуева Е.И. Этапы взаимодействия следователя с органом дознания при производстве следственных действий // Право и образование. 2009. №12. С. 162-167; Иванов В.В. Правовая основа взаимодействия оперативных подразделений и следователя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. №1. С. 64-70; Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. М.: Издательство «Юрлитинформ». 2006. С. 12; Травкин Е.А. Взаимодействие следователей следственного комитета РФ с органами дознания: проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №10. С. 168; и др.

единовременное (разовое) достаточно продолжительное (длительное по времени) объединение сил, средств и методов органов внутренних дел и других правоохранительных органов для достижения задач выявления, быстрого и полного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений¹. Вместе с тем, очевидно, что в нем утверждается организационная разобщенность его субъектов.

По нашему мнению, исходя из вышеуказанного определения организации, понятие взаимодействия необходимо толковать как совместные согласованные действия лиц, обладающих различными профессиональными возможностями, реализуемыми при раскрытии и расследовании преступлений. Этот подход нашел выражение в уголовно-процессуальном законодательстве западноевропейских стран, в которых предусмотрена единая система собственно следственных и оперативно-розыскных действий².

Указанный подход в полной мере применим к расследованию краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, где для наиболее полного анализа, достоверной оценки и последующего положительного разрешения возникающих следственных ситуаций следователь обязан взаимодействовать с работниками оперативно-розыскных аппаратов; лицами, обладающими специальными знаниями (специалистами, экспертами), которые могут, как входить, так и не входить в структуру правоохранительных министерств и ведомств; сотрудниками служб собственной безопасности и администрации организаций, которые осуществляют транспортировку указанных химических веществ; сотрудниками различных государственных и иных организаций, в частности, при собирании материала, характеризующего личности на подозреваемых; сотрудниками ГИБДД, участковыми уполномоченными полиции и др.

В зависимости от правовой регламентации общепринято выделять процессуальные (ч. 4 ст. 38, ч. 2 ст. 163, ч. 7 ст. 164 УПК РФ и др.) и непроцессуальные (совместное планирование, обмен информацией и т.п.) формы

---

¹ См.: Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, В.М. Михайлов и др.; Под. ред. проф. А.Ф. Волынского. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА. 1999. С. 288.

² См.: Статкус В.Ф. Следователь по особо важным делам. М.: Интеркрим-пресс. 2007. С. 43.

взаимодействия¹. Между тем, существуют и другие варианты классификации: на правовые и организационные формы, процессуальные и организационно-технические, процессуальные и организационные, а некоторые ученые в зависимости от продолжительности взаимодействия выделяют единовременное или разовое, периодическое и постоянно действующее взаимодействие².

Особое место, безусловно, занимает взаимодействие между следователем и сотрудниками аппаратов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, которое достаточно подробно регламентируется различными ведомственными НПА³. Изучение уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов показало, что в 69% случаев следователи взаимодействовали с сотрудниками уголовного розыска территориальных органов внутренних дел, в 27% – с сотрудниками подразделений БЭП ОВД, в 4% – с сотрудниками оперативных подразделений ФСБ по тому или иному субъекту РФ.

В порядке комментария следует отметить, что выявление, раскрытие и обеспечение оперативного сопровождения расследования уголовных дел по преступлениям указанной категории осуществляется сотрудниками УР или БЭП в зависимости от специфики и сложившейся организации работы в каждом конкретном территориальном отделе ОВД.

Дифференцированный опрос непосредственно участвовавших в раскрытии и расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов сотрудников следственных подразделений и оперативно-розыскных аппаратов позволил установить не только основные формы взаимодействия между ними по указанной категории уголовных дел, но и различие, порой значительное, взглядов на

---

¹ См., например: Невский С.А., Сычев Е.А. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений // Российский следователь. 2003. №9. С. 7.

² См.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Аверьяновой Т.В. и Белкина Р.С. М. 1997. С. 11-12; Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты). М.: Юрлитинформ. 2006. С. 37; Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2007; Гапанович Н.Н. Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск. 1983. С. 31; Исаенко В.Н. Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств // Российский следователь. 2005. №6. С. 2.

³ См., например: Приказ МВД РФ от 26.03.2008 г. № 280 «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений».

некоторые из них. Так, наличие взаимодействия в виде привлечения оперативных работников к участию в производстве отдельных следственных действий отметило 14% следователей и 76% собственно оперативников; дачи следователем поручения о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий – 88% и 61%; взаимного обмена информацией – 57% и 36%; совместного планирования расследования – 17% и 17%; совместной работы в следственно-оперативной группе – 78% и 73%; обеспечения постоянного оперативного сопровождения расследования – 26% и 69%; использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу – 93% и 37% соответственно.

Значительная разница во мнениях указанных групп респондентов объясняется, на наш взгляд, субъективной трактовкой обозначенных форм взаимодействия. Представляется, что следователи считают участием оперативного работника в следственном действии, только если данный факт отображается в его протоколе. Между тем, общеизвестно, что зачастую сотрудники оперативных аппаратов присутствуют при производстве следственных действий, особенно осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, следственном эксперименте, однако в протоколах соответствующих следственных действий это никак не фиксируется, оказывая, тем не менее, определенное влияние на мнение последних.

Что касается постоянного оперативного сопровождения расследования, то следователи зачастую остаются недовольны его качеством в силу разных причин, например: неисполнения в срок отдельного поручения, отказа в помощи или несостоятельности в сборе отдельных документов или обнаружении и приводе конкретного лица, невозможности оказания помощи в желаемое для них время в связи с занятостью оперативных работников по другим делам и т.п. Последние напротив, как правило, оценивают осуществление сопровождения дела со своей стороны достаточно полным, а от следователей требуют большей самостоятельности и считают, что те «боятся лишней раз перетрудиться».

Большая разница во мнениях касательно использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу обусловлена, на наш взгляд, тем, что при

расследовании более половины из них фактически не используются и остаются неизвестными для следователя, что сказывается на соответствующей позиции оперативных работников. В свою очередь, как отмечалось ранее, абсолютное большинство следователей не видят процесс расследования без использования результатов ОРД и оперируют ими при подготовке и производстве следственных действий.

В этой связи, дискуссионным в научной литературе является вопрос об объеме предоставляемой следователю оперативной информации. Одни авторы считают, что право следователя на ознакомление с результатами ОРД нельзя рассматривать как право на обязательное предоставление ему оперативных материалов; только оперативный работник вправе решать подобный вопрос¹. Другие ученые придерживаются иной позиции, полагая, что следователю необходимо в полной мере знакомиться со всеми результатами оперативно-розыскной деятельности по уголовному делу, находящемуся в его производстве².

Последняя точка зрения обосновывается, прежде всего, тем, что оперативные работники ввиду недостаточной компетентности в вопросах следствия нередко оставляют следователей в неведении о значимых для дела результатах ОРД³. Однако, как справедливо отмечал А.М. Ларин, упущенные при переработке оперативных данных определенные детали, могли бы помочь следователю правильно оценить поступившую информацию, а вместе с тем и сложившуюся следственную ситуацию⁴.

---

¹ См., например: Бородин С.В. Некоторые вопросы взаимодействия оперативного работника и следователя органов охраны общественного порядка // Труды ВНИИОП МООП СССР. М. 1967. №9. С. 25; Долгинов С.Д. Некоторые проблемы взаимодействия следствия и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Актуальные проблемы теории и практики взаимодействия подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Челябинск. ЧЮИ МВД России. 1998. С. 110 и др.

² См., например: Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрид. лит. 1991. С. 96; Бекетов М.Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений // Следователь. 2000. №4. С. 22; Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Методическое пособие для экспертов и работников следственно-судебных органов. М.: Юрлитинформ. 2000. С. 39 и др.

³ См.: Закиров С.Г. Оперативно-розыскная информация и уголовно-процессуальные вопросы ее использования при раскрытии приостановленных уголовных дел о грабежах и разбоях // Российский следователь. 2007. №7. С. 9.

⁴ См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит. 1986. С. 144.

Признавая указанные положения правомерными, все же следует заметить, что они определенным образом противоречат тем нормативным правовым актам, которые, с одной стороны, предоставляют следователю право знакомиться с оперативными материалами, а с другой – обязывают оперативных работников принять все необходимые меры, исключая разглашение источников оперативно-розыскной информации и способов ее получения. В свою очередь, повсеместное ознакомление следователей с указанными материалами по большинству уголовных дел может привести к ослаблению режима государственной тайны, которую они составляют в соответствии со ст. 12 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а следовательно, усилению оказываемого правоохранительным органам противодействия.

Интересными в этой связи выглядят данные исследования Е.А. Травкина, согласно которым 91% следователей Следственного комитета РФ отметили необходимость их полного ознакомления с результатами ОРД. Напротив, только 37% оперативных работников оказались с ними солидарны, остальная же часть респондентов посчитали подобное ознакомление нецелесообразным¹.

Ввиду изложенного, представляется, что обе точки зрения имеют право на существование. Однако, по нашему мнению, предоставление следователю для ознакомления всех имеющихся результатов ОРД должно носить не повсеместный, а исключительный характер, и иметь место в случаях расследования тяжких, особо тяжких или иных резонансных преступлений со сложным механизмом их совершения, наличием сложившихся при этом сложных следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности, наличием мощного противодействия и т.п. К таким преступлениям, безусловно, относятся рассматриваемые кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, которые в большинстве случаев совершаются глубоко законспирированными преступными группами, обладающими значительным материально-техническим потенциалом.

---

¹ См.: Травкин Е.А. Взаимодействие следователей следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2011. С. 102.

В свою очередь изучение уголовных дел по преступлениям указанного вида показало, что рассекреченные данные оперативно-розыскной деятельности имелись лишь в 3% из них.

Указанные результаты опроса показывают, что большинство респондентов сходятся во мнении касательно наиболее распространенного их взаимодействия в форме направления следователем поручения о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также совместной работы в следственно-оперативной группе. Первая форма является процессуальной, поскольку регламентирована уголовно-процессуальным законом РФ, ввиду чего отдельные поручения являются обязательными для исполнения в установленный срок.

Однако, как отмечалось ранее, при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов зачастую имеют место случаи халатного или формального направления и исполнения поручений. Так, анализ уголовных дел показал, что лишь в 13% из их числа имелись грамотно составленные подробные и обоснованные письменные поручения следователей в адрес подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на которые были получены соответствующие ответы об их исполнении. В большинстве остальных случаев на подробные (21%) или формально составленные (57%) поручения следователей были получены «формальные» ответы о невозможности их исполнения. В свою очередь, в ряде дел поручения не направлялись вовсе (7%) или ответы на них так и не были получены (2%). Приведенные результаты исследования свидетельствуют о широком распространении в следственной практике формальной «переписки» следователей и работниками розыскных аппаратов, основанной на положениях ч. 4 ст. 38 УПК РФ, которая фактически малорезультативна и создает лишь видимость взаимодействия между ними.

Мы согласны с мнением В.А. Шепеля о том, что одним из решений данной проблемы является организация личного контакта при взаимодействии между следователем и оперативными работниками, а также обмен информацией и ее совместный анализ и оценка с целью постановки наиболее реальных задач в

отдельном поручении. Кроме того, при составлении такого поручения по возможности обязательно должен присутствовать оперативный работник, которому будет поручено его исполнение. Подобное взаимодействие позволит наиболее полно определить пути достижения задач, имеющих место на конкретном этапе расследования, не нарушая при этом принципа самостоятельности органа дознания в выборе средств и методов осуществления оперативно-розыскной деятельности¹.

В направленном поручении должно быть обоснованно указано максимум информации необходимой для качественного его исполнения оперативным работником. Особенно это важно, если отдельное поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, следственных или каких-либо иных действий направляется в оперативные подразделения другого района или субъекта Российской Федерации, когда личностный контакт между субъектами такого взаимодействия отсутствует. В случае необходимости производства допроса следует обязательно прилагать к поручению развернутый план указанного следственного действия с указанием всех вопросов, требующих выяснения, а также дополнительных вопросов, в зависимости от полученных тех или иных ответов. Однако, по нашему мнению, основанному на личном опыте работы, направлять подобные поручения следует в исключительных случаях. Это связано с тем, что только следователь обладает всей полнотой информации по расследуемому уголовному делу. Только он, будучи наиболее компетентной в вопросах следствия процессуальной фигурой, в отличие от оперативных работников, может по-настоящему полным образом допросить лицо, изменяя при этом в случае необходимости тактику следственного действия, расширять или сокращать перечень задаваемых вопросов, а также впоследствии решать вопрос о необходимости безотлагательного производства иных действий в случае получения какой-либо значимой информации. Кроме того, согласимся А.М. Лариным, по мнению которого органам дознания не должны поручаться осмотр

---

¹ См.: Шепель В.А. Расследование краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2004. С. 104-105.

места происшествия и трупа, допросы подозреваемых и освидетельствование, так как эти действия требуют особо квалифицированного исполнения, а также непосредственного восприятия информации следователем¹.

В УПК РСФСР понятие следственно-оперативная группа не упоминалось. По этой причине многие ученые-криминалисты считали ее организационной, а не процессуальной формой совместной деятельности². Ст. 163 действующего УПК РФ узаконила возможность создания следственной группы для производства предварительного следствия, определив правовые и организационные основы ее деятельности. В связи с этим возникла научная дискуссия о соотношении следственной и следственно-оперативной группы. Одни авторы сделали вывод о том, что указанная статья закрепляет деятельность следственно-оперативных групп, то есть приравнивали указанные понятия³. Другие, напротив, считают их принципиально различными по времени, с которого возможно их создание; по основаниям формирования; по правовой природе оснований принятия решений; по субъекту, принимающему решение о создании группы; по составу группы⁴.

Вторая позиция, на наш взгляд, является более обоснованной. Исходя из принципа буквального толкования закона, очевидно, что ст. 163 УПК РФ закрепляет следственную группу как процессуальную организационную форму расследования сложных и больших по объему уголовных дел, в которой реализуется групповой (бригадный) метод расследования, предполагающий

---

¹ См.: Ларин А.М. Процессуальные формы участия органов дознания в расследовании убийств // Проблемы советского государства и права. Межвузовский тематический сборник. Иркутск. 1975. Вып. 9-10. Ч. 2. С. 32.

² См., например: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит. 1986. С. 124.

³ См., например: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО ТК Велби. 2002. С. 235; Организация работы следственно-оперативной группы при выезде на место происшествия // Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / Под ред. М.В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2009. С. 193; Докучаев О.О. Следственно-оперативная группа как правовая форма взаимодействия следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 3 (27). С. 109 и др.

⁴ См., например: Можаяева И.П., Степанов В.В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. М.: Юрлитинформ. 2007. С. 116-117; Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). Учебно-практическое пособие. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2003. С. 149; Кругликов А. Следственная и следственно-оперативная группы: проблемы взаимодействия следователей и органов дознания при их функционировании // Уголовное право. 2010. №6. С. 77-84; Бескровный Ю.В. Следственно-оперативная группа в системе органов внутренних дел: понятие и виды // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 3 (35). С. 112-116 и др.

участие в их производстве нескольких следователей. Указание в части второй данной статьи на возможность привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, как верно заметил Е.А. Травкин, выглядит «стыдливо» и указывает на пренебрежительное отношение к их возможностям в расследовании преступлений¹. Такое привлечение является правом, а не обязанностью. Кроме того, законодатель не устанавливает механизм и форму осуществления подобного привлечения, его особенности, а в той же части указанной нормы конкретно определяет, что в постановлении о создании следственной группы должны быть перечислены именно следователи, которым поручается производство предварительного следствия, а не какие-либо иные сотрудники правоохранительных органов. Ввиду этого возникает закономерный вопрос, чем такое привлечение отличается от «обычного» взаимодействия следователя с оперативными работниками при расследовании уголовного дела без создания такой группы?

Таким образом, ныне действующий УПК РФ также обошел стороной понятие следственно-оперативной группы, являющейся, как справедливо заметил Н.И. Кулагин, кооперацией второго, более высокого порядка, которой присуща более высокая степень организации и наличие разнообразных сил, обладающих взаимодополняющими возможностями, нежели следственная группа². В этой связи правоохранительным министерствам, отдавая предпочтение реалиям следственной практики вопреки процессуальным догмам, с целью улучшения организации своей деятельности приходится закреплять взаимодействие в форме следственно-оперативной группы на уровне ведомственных приказов. Примером служат приказы СКП РФ «О совершенствовании деятельности постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности» (№ 79 от 02.09.2008 г.) и «О мерах по

---

¹ См.: Травкин Е.А. Указ. раб. С. 122.

² См.: Кулагин Н.И. Некоторые вопросы научного управления взаимодействием в следственном аппарате: Материалы конф. ВСШ МВД СССР. Волгоград. 1981. С. 24.

организации предварительного следствия» (№ 6 от 07.09.2007 г.)¹. В последнем, кстати говоря, отдельно упоминаются как следственно-оперативные группы (п. 8), так и следственные группы (п. 10), что еще раз подчеркивает их различие.

Наиболее грамотные анализ и оценка описанных в данной работе и иных следственных ситуаций, возникающих при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, ввиду зачастую их сложности и высокой информационной неопределенности, возможны, по нашему мнению, посредством именно «коллективного разума» как группы следователей между собой, так и следователя в паре с оперативными работниками, то есть через их взаимодействие в следственных и следственно-оперативных группах разных видов². Это обстоятельство делает целесообразным: 1) создание следственных групп по уголовным делам указанной категории преступлений, при расследовании которых возникают сложные следственные ситуации; 2) создание временных или постоянно действующих специализированных следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию рассматриваемого вида преступлений при управлениях внутренних дел, как минимум, тех субъектов РФ, где их совершается наибольшее количество.

Успешное раскрытие и расследование преступлений во многом зависит от тесного взаимодействия и разумного сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий³. Вместе с тем, многие исследователи проблем взаимодействия следователей с оперативно-розыскными аппаратами отмечают крайне низкую его эффективность, серьезные недостатки в его организации.⁴ Такие же выводы можно сделать по результатам изучения взаимодействия следователей с сотрудниками оперативно-розыскных аппаратов при анализе, оценке и разрешении следственных ситуаций, возникающих при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

---

¹ См.: Сборник основных приказов, распоряжений и указаний Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ / Под ред. А.П. Короткова. М. 2009. С. 53-54, 528.

² См. подробнее о видах СОГ: Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-ое изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2013. С. 542-543.

³ См.: Шимановский В.В. Общие условия производства предварительного следствия. Учеб. пособие. Л. 1983. С. 23.

⁴ См.: Травкин Е.А. Указ. раб.; Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М.: Юрлитинформ. 2008.

Так, в результате указанного опроса сотрудников правоохранительных органов установлено, что только 14% следователей оценивают современную организацию взаимодействия между ними и оперативными работниками на высоком уровне, 26% – на среднем, и 60% – на низком уровне. В свою очередь, 25% опрошенных оперативных работников оценивают современную организацию взаимодействия на высоком уровне, 58% – на среднем, и лишь 17% – на низком уровне. Таким образом, большинство респондентов так или иначе считают, что современная организация взаимодействия следователей и оперативных работников находится не на должном уровне и, соответственно, имеет массу проблем.

Однако мнения опрошенных следователей и сотрудников оперативно-розыскных аппаратов все же существенно разнятся между собой. Такое достаточно резкое различие их позиций объясняется, на наш взгляд, тем, что следователи, как уже было отмечено, зачастую остаются неудовлетворенными качеством оперативного сопровождения уголовного дела со стороны сотрудников оперативно-розыскных аппаратов, сроками и качеством исполнения последними отдельных поручений о производстве оперативно-розыскных и розыскных мероприятий, в связи с чем считают уровень существующего взаимодействия более низким. В свою очередь, оперативные работники больше «довольны» современным уровнем организации их взаимодействия со следственными подразделениями, так как на них не лежит бремя ответственности за направление уголовного дела в суд, контроль со стороны своего руководства за исполнением и ответственность перед ним за неисполнение или несвоевременное исполнение поручений следователя также отсутствуют, а в ответ на подобные поручения о производстве оперативно-розыскных и розыскных мероприятий всегда можно формально написать «установить не представилось возможным».

По мнению тех же опрошенных следователей и оперативных работников повышению эффективности взаимодействия между ними мешают такие причины, как: различие задач, выполняемых следственными подразделениями и оперативно-розыскными аппаратами (отметили 59% следователей и 64%

оперативных работников); недостатки законодательного регулирования (64% и 78%); субъективные причины, связанные с межличностными отношениями (22% и 17%); отсутствие опыта взаимодействия (39% и 45%); отсутствие опыта работы в целом (67% и 55%); отсутствие реальной заинтересованности во взаимодействии (6% и 16%).

В порядке комментария к приведенным результатам опроса заметим, что различие выполняемых ими задач проявляется, прежде всего, в особенностях их деятельности и ее направленности. В частности, оперативные сотрудники в отличие от следователей ориентированы на работу по территории, по многим совершенным на ней преступлениям. Недостатки законодательного регулирования связываются нами в основном с неудачной редакцией ст. 89 УПК РФ, которая в представлении многих респондентов не разрешает, не определяет порядок, а скорее запрещает использование данных оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания. Отсутствие опыта работы в целом и опыта взаимодействия в частности объясняется большим количеством следователей и оперативных работников, имеющих непродолжительный стаж практической деятельности, особенно по такому специфическому виду преступления, как кража нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, высокой текучкой кадров в системе МВД России, а также наличием иных причин описанных выше.

На межличностные отношения влияют психические качества субъектов взаимодействия, их возраст, иногда пол, опыт и специфика работы и т.д. Отсюда и возникают истоки предубеждения некоторых сотрудников оперативно-розыскных аппаратов и следственных подразделений относительно друг друга: первые считают вторых оформителями, а вторые первых – неспособными юридически мыслить¹. Следует согласиться с мнением В.М. Быкова о том, что участники взаимодействия должны уметь строить свои деловые и личные отношения при расследовании преступлений с учетом рекомендаций психологии. Применение этого знания в практике позволит обеспечить тесное, реальное сотрудничество

---

¹ См.: Александров А., Кухта А., Терехин В. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2009. №6. С. 80.

следователя и оперативного работника. При этом важно достигнуть такого положения, чтобы участники взаимодействия исполняли свои обязанности при совместной работе по раскрытию и расследованию преступления не формально, а по существу, с душой и желанием¹. Исходя из указанных позиций, а также существующей психологической совместимости или несовместимости, в научной литературе имеется даже мнение о том, что «у каждого следователя по всем делам в процессе взаимодействия должен быть постоянный один и тот же оперативный работник»².

Настоящим исследованием подтверждается несовершенство правового регулирования взаимодействия следователя с субъектами оперативно-розыскной деятельности в связи с чем мы разделяем мнение уже высказанное в специальной литературе о необходимости изменения редакции статьи 163 УПК РФ³.

Низкий уровень организации взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений, несомненно, способствует усилению противодействия расследованию преступлений. Совершение любого умышленного преступления зачастую включает в себя обдумывание виновным лицом способов и вариантов последующего уклонения от уголовной ответственности. При этом субъекты организованных преступных групп и преступной деятельности всегда заранее обеспечивают «безопасность» такой деятельности⁴. Так, по результатам ряда исследований отмечается, что в расследовании практически каждого второго уголовного дела наблюдается активное противодействие преступников и связанных с ними лиц установлению истины по уголовным делам⁵.

Ранее нами уже отмечалось, что кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов ввиду особенностей своего механизма, как правило, в одиночку не совершаются. Участники преступной группы хорошо понимают, что, действуя

---

¹ См.: Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск: Омская ВШМ МВД СССР. 1976. С. 7-8.

² См.: Максимов В.С. Взаимодействие следователя с оперативными работниками милиции при производстве следственных действий на предварительном следствии // Российский следователь. 2011. №1. С. 6.

³ См.: Приложение 6.

⁴ См.: Долгова А.И. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений / Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29-30 октября 1996 года, г. Руза). М.: ЮИ МВД России. 1997. С. 7.

⁵ См.: Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1999. С. 4-5.

сообща по четко организованному плану, намного проще не только совершать преступление, скрывать его следы, но и обеспечивать свою безопасность, противодействовать правоохранительным органам при его выявлении, раскрытии и расследовании. Успешность таких действий приводит к несвоевременному обнаружению криминальных врезок в трубопроводы и установлению причастных к ним лиц, утере значимых для дела доказательств, порождает трудноразрешимые следственные ситуации.

Интерес к проблеме противодействия выявлению, раскрытию и расследованию преступлений как одной из ключевых в криминалистической тактике и методике различные ученые проявляли давно по той простой причине, что процесс уголовного судопроизводства сам по себе является конфликтным¹. В нем обязательно присутствует сторона, преступившая закон и в большинстве случаев желающая избежать уголовной ответственности, а также сторона, задачей которой является выявление преступления, установление лиц, виновных в его совершении.

Сегодня все большее признание находит взгляд на противодействие расследованию, как на умышленные противоправные действия (бездействия), основанные на системе криминализированных связей группы лиц и направленные на воспрепятствование возбуждению уголовного дела, собиранию, исследованию и оценке доказательств, а в конечном итоге – осуществлению правосудия.² В указанном определении четко обозначены сущность противодействия расследованию, механизм и цель его осуществления. Пожалуй, впервые в

---

¹ См., например: Ратинов А.Р. Теория рефлексных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М.: Наука. 1970. С. 194-196; Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М.: МФЮЗО при Академии МВД СССР. 1980; Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1992; Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию. Дис. ... д-ра. юрид. наук. Воронеж. 2001; Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступления и тактика его преодоления. Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1992; Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию. Дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар. 2000; Волынский А.Ф. О способах противодействия расследованию экономических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №4-2. С. 27-36; Тишутина И.В., Волынский А.Ф. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: сущность, содержание, место в системе криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №1. С. 148-152 и др.

² См.: Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: Монография / под общ. ред. проф. А.Ф. Волынского. М.: Юрлитинформ. 2012. с. 43.

криминалистике в дефиниции данного явления обращено внимание на систему криминализированных связей как основу механизма его осуществления. Причем такие связи, что очевидно, устанавливаются под конкретные ситуативные задачи противодействия расследованию. В них вовлекается практически неограниченный круг людей, начиная от подозреваемых, их адвокатов, родственников, друзей, знакомых и заканчивая коррумпированными должностными лицами, сотрудниками компаний, осуществляющих транспортировку нефти и нефтепродуктов, представителями СМИ. Хотя назвать такие связи групповыми можно лишь условно, поскольку они предполагают сговор по конкретной ситуации, как правило, двух лиц. Например, адвокат (защитник), действуя последовательно, убеждает сначала потерпевшего (представителя) изменить свои ранее данные показания, потом поочередно свидетелей – дать ложные показания, а затем на этой основе договаривается со следователем прекратить уголовное дело либо изменить его квалификацию. При этом кардинальным образом меняется и следственная ситуация, сложившаяся по расследуемому уголовному делу.

В результате вышеуказанного опроса непосредственно участвовавших в раскрытии и расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов сотрудников следственных подразделений и оперативно-розыскных аппаратов было установлено, что им лично приходилось сталкиваться с фактами психического воздействия (уговоры, подкупы, угрозы и т.п.) на сотрудников правоохранительных органов и свидетелей – указали 46% респондентов; симуляцию болезни подозреваемым (обвиняемым), а также иными участниками уголовного процесса отметили 29% респондентов; неявки подозреваемых (обвиняемых) или свидетелей по вызовам следователя – 43%; попытки скрыть, уничтожить вещественные доказательства – 38%; явное затягивание сроков расследования – 32%; ложное алиби – 38%.

Случаев физического воздействия (избиение, захват заложников и т.п.) на сотрудников правоохранительных органов и других участников уголовного процесса в целях противодействия раскрытию и расследованию краж нефти и

нефтепродуктов из трубопроводов в результате данного опроса не установлено. Это объясняется, во-первых, относительно «мирным» характером самого преступления, так как его совершение, как правило, не связано с физическим воздействием на других лиц, а во-вторых, расследование таких преступлений зачастую (в 63% случаев) начинается с задержания преступников с поличным, когда повлиять на доказательственную базу путем физического воздействия на источники доказательств крайне сложно, хотя и возможно.

В случаях проявления противодействия как в процессе раскрытия и расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, так и при их выявлении, взаимодействие следователей с оперативно-розыскными аппаратами путем согласованного планирования проводимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, тактически грамотного и процессуально выверенного их осуществления, постоянного обмена вновь поступающей информацией, совместного анализа и оценки сложившейся следственной ситуации в целях последующего ее разрешения и иных совместных действий приобретает особую актуальность. Подобные солидарные действия должны быть безотлагательны и результативны, срабатывать на опережение, так как преодолеть последствия противодействия намного сложнее, чем предупредить его.

Как уже было отмечено, при раскрытии и расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, анализе и оценке возникающих при этом следственных ситуаций с целью последующего их разрешения, следователь помимо оперативных работников обязательно взаимодействует с иными лицами. Изучение уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений показало, что такое взаимодействие во всех без исключения случаях осуществляется с сотрудниками служб безопасности (в т.ч. ЧОП) и администраций потерпевших организаций, а также работниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (ЭКП ОВД). Кроме того следователи взаимодействовали с иными лицами, обладающими специальными знаниями – 28% дел; участковыми уполномоченными полиции – 38%; сотрудниками подразделений ГИБДД – 6%; сотрудниками иных государственных и частных организаций – 79%.

Анализируя приведенные результаты исследования, следует заметить, что взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции состояло в основном в получении от них по запросу следователя каких-либо справок или характеристик на лиц, проходящих по делу в качестве подозреваемых (обвиняемых). Выявленные редкие случаи участия в раскрытии и расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов сотрудников ГИБДД состояли, как было указано ранее, в задержании автомобиля с похищенным имуществом на стационарном посту, причем, о необходимости которого они были оповещены заранее сотрудниками службы безопасности потерпевшей организации (2% изученных дел), а также предоставлении различных справочных данных. Таким образом, представляется, что возможности указанных служб МВД России при раскрытии и расследовании рассматриваемых краж, а также анализе и оценке возникающих при этом следственных ситуаций, используются не в полной мере.

Взаимодействие с сотрудниками ЭКП ОВД по абсолютно всем уголовным делам обусловлено, в первую очередь, необходимостью назначения различного рода экспертных исследований, а также участием специалистов-криминалистов в производстве большинства осмотров мест происшествий (96% дел). Более основательно вопросы взаимодействия следователей с лицами, обладающими специальными знаниями, мы рассмотрим в следующем параграфе настоящей диссертационной работы.

Во всех изученных случаях в той или иной степени имело место взаимодействие следователя с сотрудниками администраций и служб собственной безопасности организаций, использующих трубопроводный транспорт для транспортировки нефти и нефтепродуктов. Последние, как правило, обладают достаточно хорошими материально-техническими возможностями, а также могут владеть значимой для правоохранительных органов информацией, например, о вероятных местах совершения краж нефти и нефтепродуктов и путях сокрытия похитителей; географических особенностях местности пролегания трубопровода; о «подозрительных» лицах или автотранспорте выявленных сотрудниками таких служб в ходе наблюдения за охраняемым объектом или регулярных рейдов и т.п.

Однако правовой статус сотрудников служб собственной безопасности не позволяет им самостоятельно проводить какие-либо процессуальные действия. Кроме того, их деятельность направлена, прежде всего, на предотвращение и пресечение совершения рассматриваемых краж, а не на процессуальное доказывание вины причастных к ним лиц. В результате, отсутствие компетенции в вопросах следствия и порой неквалифицированные самостоятельные действия по выявлению и задержанию преступников зачастую приводят не только к утрате значимых доказательств, но и к сокрытию всех или некоторых членов преступных групп, что способствует возникновению одной из вышеуказанных разновидностей типичной следственной ситуации первоначального этапа расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, связанной с задержанием.

Одним из примеров служит кража нефти, совершенная группой лиц в июне 2011 года через врезку в магистральный нефтепровод «Холмогоры-Клин» на 1471 км. В момент совершения хищения на прилегающей территории находились две мобильные группы службы охраны трубопровода, которыми были обнаружены автомобиль «КАМАЗ» с полуприцепом-цистерной, а также преступные лица, выполняющие функции наблюдателей. За данными объектами было установлено наблюдение. По окончании преступления о данном автомобиле было сообщено на стационарный пост ГИБДД, где он был задержан. В результате по делу был осужден лишь водитель-исполнитель. Соучастники кражи установлены не были¹.

Таким образом, изложенное явно указывает на необходимость организации постоянного тесного взаимодействия следователей и оперативных работников с сотрудниками служб безопасности организаций, транспортирующих нефть и нефтепродукты, а также работниками их администраций и иных подразделений. Причем такое сотрудничество следует начинать не после выявления совершенного преступления, а заблаговременно. Оно должно включать в себя взаимный обмен информацией; проведение совместных рейдов по выявлению преступной деятельности; повышение профессионального уровня сотрудников указанных организаций путем инструктирования об алгоритме их действий в

---

¹ Архив Пермского районного суда Пермского края. Уголовное дело (арх. № 1-153/2012).

разных ситуациях при обнаружении преступной активности, главным из которых должно быть незамедлительное сообщение о данном факте в полицию, а еще лучше конкретным сотрудникам органов внутренних дел, работающим по линии указанных краж, с кем, собственно, и должно осуществляться взаимодействие и т.п.¹. Только подобным способом возможно повышение качества работы как правоохранительных органов, так и сотрудников указанных организаций, а следовательно, и уменьшение доли «брака» в их деятельности.

Таким образом, как показывает практика, решить главную задачу правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также анализу, достоверной оценке и положительному разрешению возникающих при этом следственных ситуаций, в абсолютном большинстве случаев невозможно без правильной организации взаимодействия следователей с оперативно-розыскными аппаратами и иными лицами, особенно, если речь идет о преступлениях со сложным механизмом их совершения, к которым относятся кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

§3. Использование специальных знаний при анализе, оценке и разрешении типичных следственных ситуаций

Институт и само понятие «специальные знания», а также формы взаимодействия обладающих ими лиц со следственными подразделениями, достаточно широко освещены в научной литературе². В контексте проблем

---

¹ Схожего мнения придерживаются и некоторые другие ученые (см., например: Иванов П.И., Ребров А.А. Криминальный врез // Нефть России. 2012. № 3. С. 99; Иванов П.И., Лобанов М.А., Ребров А.А. Нефть как улика // Нефть России. 2011. № 12. С. 81).

² См., например: Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: НОРМА. 2006. С. 182; Сорокотягин И.Н. Использование специальных познаний в расследовании преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 1992; Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе. Дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар. 2003; Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2011; Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит. 1967. С. 91; Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Киев: РИО МВД УССР. 1969. Вып. 6. С. 199-205; Махов В.Н. Понятие и формы использования специальных знаний при расследовании преступлений // Укрепление законности в уголовном

следственных ситуаций применительно к раскрытию и расследованию краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов специальные знания представляются как совокупность современных теоретических знаний и практических навыков в области науки, техники, искусства и ремесла, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта, необходимых для их анализа, оценки и разрешения.

Следственная и экспертная практика, основываясь на положениях действующего уголовно-процессуального законодательства, выработала процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия следователей с лицами, обладающими специальными знаниями. Их перечень детально указан в различной криминалистической литературе¹.

Лицами, обладающими специальными знаниями, необходимыми для раскрытия и расследования преступлений, являются эксперты и специалисты. Научный подход к разграничению функций указанных субъектов сложился давно. Так, еще И.Н. Якимов различал две категории сведущих лиц: «научные» эксперты и «справочные» эксперты. По его мнению, научные эксперты дают заключения по поставленным вопросам, в свою очередь, справочные эксперты не решают вопросов по существу, а дают сведения, необходимые для понимания какого-нибудь обстоятельства. Роль первых самостоятельна, роль вторых – подсобна, так как без них иногда можно обойтись, если производящий расследование обладает соответствующими сведениями или может получить их другим путем².

Однако, несмотря на продолжительную историю развития институтов экспертов и специалистов, современная организация их деятельности, прежде всего, взаимодействия со следственными подразделениями и оперативно-розыскными аппаратами, мягко говоря, не отличается требуемым совершенством, что негативно отражается на уровне раскрытия и расследования преступлений, в

судопроизводстве. Сборник научных трудов. М.: Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. 1986. С. 49-59; Комиссарова Я.В. Институт использования специальных знаний в России: исторический аспект // Эксперт-криминалист. 2008. №1. С. 3-8; Соловьев А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ // Уголовное право. 2007. №2. С. 95-99 и др.

¹ См., например: Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-ое изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2013. С. 550.

² См.: Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М.: Изд-во НКВД РСФСР. 1929. С. 119.

том числе на анализе, оценке и разрешении возникающих при этом следственных ситуаций. Между тем, именно взаимодействие, справедливо замечает профессор А.Ф. Волынский, является основой в целом организации расследования преступлений¹. Организационное разграничение функций экспертов и специалистов-криминалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (ЭКП ОВД), довольно убедительно доказывает он, означает не что иное, как организационное сближение (укрепление взаимодействия) последних со следователями².

Справедливость этих выводов и основанных на них предложений подтверждается результатами нашего исследования. Фактически во всех изученных нами делах по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов (96%) в осмотрах мест происшествий в качестве специалистов участвовали эксперты ЭКП ОВД. Результатом их взаимодействия со следователями стало изъятие в большинстве случаев следов химического происхождения, в том числе нефти и нефтепродуктов – 86%, орудий и средств совершения преступлений (конструкций врезок, отводов, автомобилей с емкостями для перевозки похищенного и т.п.), а также следов их применения – 100%.

Следует заметить, что указанные следы в большей мере свидетельствовали о наличии преступления, о способе его совершения, но практически мало что давали для установления лиц, совершивших кражу. А вот следы, содержащие информацию о признаках и свойствах таких лиц, использованных ими орудий и средств преступлений изымались относительно редко: рук – 2%, обуви – 12%, автотранспорта – 11%, микрообъекты, в том числе биологического происхождения – 4%, иные – 3%, примерно в одном из десяти случаев изымались образцы почвы. О низком качестве этих следов говорит тот факт, что одна треть из них даже не направлялась на экспертизу. В свою очередь из общего количества направленных на экспертизу сугубо криминалистических следов (рук, обуви,

---

¹ См.: Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: понятие, содержание, современное состояние / Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: материалы межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (г. Москва, 25 марта 2014 г.). М.: Юрлитинформ. 2014. С. 9-15.

² См.: Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Эксперт-криминалист. 2013. №2. С. 18-20.

транспортных средств и т.п.) треть оказались непригодны для сравнительного исследования, по такому же количеству не были представлены соответствующие образцы, а в результате только по 9% уголовных дел были получены заключения экспертов, признанные доказательствами.

Важно заметить и то, что в абсолютном большинстве осмотров мест происшествий (83%) участвовали специалисты-криминалисты, прикрепленные к территориальным ОВД, которые по этим следам в большинстве случаев затем проводили и экспертизы. При этом естественно возникает вопрос об их заинтересованности в максимально возможном результате работы на месте происшествия, который обуславливает растущий объем их экспертной нагрузки. Показателен и следующий факт. По данным нашего исследования, только 67% из числа таких специалистов имеют базовую криминалистическую подготовку, как основу их специальных знаний, полученную в порядке обучения в юридическом учебном учреждении. Остальные же имеют естественное, техническое и экономическое образование. Обращает на себя внимание и незначительный стаж их работы в этом статусе: в пределах трех лет – 42%, до 5 лет – 74%.

Показательна в своем негативе также практика назначения и производства экспертиз, которые имели место в 73% изученных нами уголовных дел¹. Из них наиболее часто (54%) назначались судебные экспертизы, связанные с определением химического состава и общего источника происхождения нефти и нефтепродуктов². При этом недоразумения или разночтения проявляются,

---

¹ Специфика назначения, проведения и возможности различных экспертиз, а также решаемые ими вопросы, достаточно широко освещены как в криминалистической, так и уголовно-процессуальной литературе. См., например: Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат. 1956; Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел и юстиции / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Право и закон. 2003; Современные возможности судебных экспертиз. Методическое пособие для экспертов, следователей и судей / Науч. ред.: Ю.Г. Корухов. М.: Триада-Х. 2000; Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. М.: Право и закон. 2002; Майлис Н.П. Судебная Трасология. Учебник для студентов юридических вузов. М.: Право и закон. 2003; Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2011; Митричев В.С., Хрусталева В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. Учебное пособие. СПб.: Питер. 2003; и др.

² Общий источник происхождения нефти определяется методом хромато-масс-спектрометрии по соотношению и составу биомаркеров – веществ, образующихся в ней при ее формировании в толще земной коры (их состав и соотношение находятся в прямой связи с условиями формирования нефти: из какого сырья (растительности) она произошла, температура, давление, микроорганизмы и т.д.) – См.: Пути криминалистического сравнения нефтей с помощью анализа состава биомаркеров / Сайт физико-химической лаборатории ЭКЦ при УВД Томской области [Электронный ресурс] URL: <http://k323108.narod.ru/oil1.htm> (дата обращения 19.11.2014); Общий источник

начиная от названия подобных экспертиз, решающих фактически однотипные вопросы. Так, по делам проводились «экспертизы нефтепродуктов», «криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий», «экспертизы по исследованию нефтепродуктов и ГСМ», «химические экспертизы». Данное обстоятельство свидетельствует на отсутствие не только у следователей, но и консультирующих их специалистов-криминалистов однозначного, научно обоснованного представления о классификации данного рода и вида экспертиз. А результаты их проведения более чем убедительно подтверждают верность теоретического положения о том, что результативность работы специалистов-криминалистов на месте происшествия есть основа эффективности в целом института судебных экспертиз.

Обращает на себя внимание и тот факт, что объектами криминалистических экспертиз при расследовании рассматриваемого вида краж крайне редко становятся материальные следы преступлений, изымаемые при производстве иных следственных действий, в частности, обыска, проверки показаний на месте, что однозначно свидетельствует о слабой профессиональной подготовке в этом отношении самих следователей и об ограниченных физических возможностях специалистов-криминалистов. К примеру, тот же обыск проводился по большинству изученных нами уголовных дел из числа тех, по которым были установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, а по некоторым дважды и более, но только в 3% от них отмечается участие в нем специалиста-криминалиста.

Между тем, практика имеет показательные в этом отношении примеры. Так, в ходе расследования кражи сырой нефти из магистрального нефтепровода «Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск» была проведена криминалистическая экспертиза, которая позволила установить, что волокнистый материал, изъятый в жилище обвиняемого Ш., и волокнистый материал, обнаруженный на месте

происшествия, являются льняной паклей и имеют общую родовую принадлежность¹.

Анализ современного состояния организации деятельности ЭКП ОВД и ее результатов, на примере использования специальных криминалистических знаний в расследовании даже одного конкретного вида преступлений объясняет закономерные причины кардинального реформирования системы судебно-экспертных учреждений в Республике Беларусь и указывает на то, что подобная реформа назрела и в нашей стране². Наиболее предпочтительным, с нашей точки зрения, является имеющееся в криминалистической науке мнение о создании единой межведомственной (для всех правоохранительных министерств и ведомств) системы судебно-экспертных подразделений в виде Государственного центра судебных экспертиз³. Представляется, что подобный законотворческий шаг способен повлечь за собой значительные положительные результаты в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, использовании при этом специальных знаний.

Как уже было неоднократно отмечено, кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов являются продолжаемыми преступлениями, так как преступники зачастую изначально имеют целью неоднократное хищение максимального объема сырья на протяжении длительного временного периода, что обуславливает способ их совершения путем врезки в трубопровод – около 90% изученных уголовных дел. Однако факт неоднократного хищения нефти и нефтепродуктов через врезку доказывался и вменялся обвиняемым лишь в 17% случаев. Хотя обстоятельства совершения краж, изложенные в материалах большинства уголовных дел давали основание полагать, что соответствующие хищения могли происходить не единожды.

---

¹ Архив Еткульского районного суда Челябинской области. Уголовное дело (арх. № 1-19/2010).

² См.: Указ Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2013 г. № 202 «Об образовании государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» [Электронный ресурс] URL: http://sudexpertiza.by/assets/files/ukaz_pr.pdf (дата обращения 09.11.2014).

³ См.: Волинский А.Ф., Чегодаева С.С., Ткач В.Ю. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №2-2. С. 27-28.

Так, в середине августа 2010 года Г. и Х. попытались совершить кражу дизельного топлива из магистрального нефтепродуктопровода через ранее изготовленную ими несанкционированную врезку в его конструкцию. Однако преступление было пресечено сотрудниками охраны трубопровода. В ходе предварительного следствия Г. и Х. полностью признали свою вину и сообщили, что изготовили указанную врезку в трубопровод за день до попытки совершения кражи, а в момент задержания пытались совершить хищение через нее впервые. Кроме того, в ходе следствия по делу Г. признался в изготовлении в середине июля 2010 года еще одной врезки в тот же трубопровод, но пояснил, что ни разу не совершал через нее хищение нефтепродуктов, так как она была обнаружена и ликвидирована аварийно-ремонтной службой. Данные факты должным образом не проверялись, а показания указанных лиц легли в основу предъявленного им обвинения по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 с. 158 УК РФ (покушение на кражу)¹.

Другим примером является ситуация, когда в июле 2013 года М. совершил кражу сырой нефти через врезку в магистральный нефтепровод, однако в ходе ее транспортировки был задержан сотрудниками полиции. В ходе расследования М. полностью признал свою вину и сообщил, что изготовил указанную врезку непосредственно перед совершением кражи. Указанный факт аналогично должным образом не проверялся, а показания преступника легли в основу его обвинения².

Следственные ситуации, описанные в приведенных примерах, являются типичными для последующего этапа расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов. Исходя из них, возникает вполне логичный вопрос, не могли ли данные врезки быть изготовлены раньше сроков, указанных подозреваемыми, и если да, то не совершались ли через них иные хищения теми же преступными лицами? Подобные версии необходимо проверять путем производства комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые, по всей видимости, ни в том, ни в другом случае выполнены не были. Представляется, что

---

¹ Архив Тукаевского районного суда Республики Татарстан. Уголовное дело (арх. № 1-127/2011).

² Архив Избербашского городского суда Республики Дагестан. Уголовное дело (арх. № 1-34/2014).

следствие пошло по наиболее легкому пути: получило признательные показания обвиняемых и заявления на проведение судебного разбирательства в особом порядке, что, как известно, делает следственную ситуацию крайне благоприятной и бесконфликтной. При этом не был учтен такой элемент следственной ситуации, как прогнозируемая (предполагаемая) информация, то есть не были проверены версии, например, о возможном скрытом противодействии расследованию, выраженном в попытке сокрытия иных фактов хищений через указанные врезки, а возможно и наличии других незаконных врезок, других соучастников и т.п.

Разрешению данной следственной ситуации, по нашему мнению, могло бы способствовать проведение экспертизы по установлению давности изготовления врезки в трубопровод, результаты которой могли бы опровергнуть показания обвиняемых. Однако, изучение нами различной научной, в том числе технической литературы, а также мониторинг сети Интернет, опрос разной категории экспертов, показали, что методики производства такого экспертного исследования не существует. Вместе с тем потребность следственной практики раскрытия и расследования указанного вида преступлений в такой методике более чем очевидна. Представляется, что инициатором и заказчиком ее разработки должно выступать государство в лице правоохранительных органов или же ОАО «АК «Транснефть» – российская транспортная монополия, контролирующая все магистральные трубопроводы нашей страны¹.

Скрытое противодействие в первой приведенной следственной ситуации, кроме того, могло выражаться и в успешной, как следует признать, попытке избежать групповой квалификации за преступные действия по изготовлению врезки в июле 2010 года с целью последующего совершения через нее хищений. Тот факт, что ее Г. изготовил единолично, а другую совместно с Х., выглядит достаточно сомнительным. Однако подобная версия в ходе следствия также не проверялась. К примеру, не была проведена технологическая экспертиза, которая способна ответить на ряд вопросов, имеющих принципиальное значение для

---

¹ См.: Сайт «Википедия» [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%F0%E0%ED%F1%ED%E5%F4%F2%FC> (дата обращения 19.11.2014).

анализа, оценки и последующего разрешения следственных ситуаций, а именно: каким образом изготовлена врезка, могла ли она быть изготовлена лицом единолично, повлекла ли она (или могла ли повлечь) нарушение нормальной работы трубопровода и т.д. Ответ на последний вопрос, ко всему прочему, может являться основанием для дополнительной квалификации преступления по ст. 215³ УК РФ, которая, кстати, не была вменена преступникам.

Практике известны случаи, когда отсутствие технологической экспертизы наряду с другими необходимыми действиями привело к отмене судебного приговора кассационным определением суда следующей инстанции и возвращению уголовного дела прокурору для устранения препятствий его надлежащего рассмотрения в суде¹. Напротив, производство подобной экспертизы по другому делу о краже нефти позволило установить, что несанкционированная врезка со шлейфом является грубейшим нарушением требований к строительству нефтепроводов; проведена без учета технологии сварочно-монтажных работ, снижает герметичность трубопровода и приводит к сокращению срока его эксплуатации, а также к утечке нефтепродукта, создающей предпосылки для возникновения негативных экологических ситуаций; качество сварного шва не соответствует нормативным требованиям; является повреждением трубопровода, сопровождается механическим воздействием на него, негативно влияет на его нормальную работу и несущую способность; могла привести к серьезным экологическим катастрофам. В результате преступники были осуждены по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 158 и п. «а» ч. 2 ст. 215³ УК РФ².

Таким образом, по нашему мнению, назначение технологической экспертизы необходимо по большинству уголовных дел данной категории, а в случаях совершения кражи посредством врезки в конструкцию трубопровода, ее производство необходимо в обязательном порядке. Между тем, как показал анализ уголовных дел, подобная экспертиза назначалась лишь в 7% из них.

---

¹ Архив Уржумского районного суда Кировской области. Уголовное дело (арх. № 22-956/2011).

² Архив Лиманского районного суда Астраханской области. Уголовное дело (арх. № 1-170/2013).

При изучении уголовных дел указанной категории, как уже отмечалось, выявлены факты хищения и последующего сбыта нефти и нефтепродуктов на мини-НПЗ и АЗС. В таких случаях, по нашему мнению, более полному анализу, оценке и последующему разрешению возникающих следственных ситуаций могли бы способствовать судебно-бухгалтерские или экономико-аналитические экспертизы, позволяющие установить обстоятельства, связанные с приемом, хранением, реализацией товарно-материальных ценностей, поступлением и расходованием денежных средств и другими операциями, имевшими место в деятельности соответствующих предприятий и организаций. Кроме того, в целях выявления скрытой компьютерной информации об указанных фактах может быть назначена комплексная судебно-бухгалтерская и компьютерно-техническая экспертиза¹. Все это дало бы возможность:

- установить факт неоднократности поставок похищенного сырья, а следовательно, возможно многоразового использования врезки в трубопровод;
- определить минимальное общее количество похищенного сырья за весь период совершения продолжаемого преступления;
- подтвердить организованный характер преступной группы;
- выявить иные преступления, в частности, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ и т.д.

Отсутствие случаев назначения подобных экспертных исследований связано, на наш взгляд, с неустановлением по абсолютному большинству уголовных дел рассматриваемой категории преступлений мест фактического или планируемого сбыта похищенных нефти и нефтепродуктов. Зачастую подобные вопросы даже не отображаются в протоколах допросов обвиняемых лиц. Хотя, ввиду особенностей предмета преступного посягательства, преимущественно нефти, а также зачастую значительных объемов похищенного (измеряемых в большинстве случаев в «автомобильных цистернах»), установить такие места,

---

¹ См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма. 2014. С. 503.

используя возможности комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, не должно составлять большого труда.

Другим видом экспертиз, который нам не удалось встретить при изучении уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, являются психофизиологические экспертизы с применением полиграфа. Данному виду экспертного исследования уделено широкое внимание в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе, которая изобилует остро дискуссионными и противоречивыми положениями, затрагивающими его производство¹. Однако, несмотря на достаточно долгое существование, как самого технического устройства – полиграфа, так и психофизиологической экспертизы, они все еще относятся к нетрадиционным методам раскрытия и расследования преступлений, что, в первую очередь, по всей видимости, связано с не принятием до сих пор Федерального закона «О применении полиграфа», проект которого уже несколько лет находится на обсуждении в Государственной Думе страны².

Тем не менее, практике известны случаи получения положительных результатов от производства подобных экспертиз при расследовании иных видов преступлений, а также признания выводов эксперта в качестве доказательств в суде при постановке приговора³. Указанное обстоятельство определяет необходимость использования возможностей психофизиологических экспертиз при анализе и оценке следственных ситуаций, возникающих при раскрытии и расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

---

¹ См., например: Могутин Р.И., Субботина М.В. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений. Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России. 2005; Лантух Э.В. Современные возможности и проблемы производства психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа при производстве по уголовным делам // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №2. С. 152-155; Комиссарова Я.В. О типичных ошибках при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Эксперт-криминалист. 2012. №1. С. 19-23; Подшибякин А.С., Холодный Ю.И. Оценка качества криминалистических исследований и экспертиз с применением полиграфа // Уголовный процесс. 2013. №4. С. 60-67 и др.

² См.: Проект Федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.12.2010) / Сайт «Консультант плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=82508> (дата обращения 20.11.2014).

³ См., например: Пропастина С.А., Хмелевская К.Ю. Обзор практики применения результатов психофизиологических экспертных исследований при расследовании преступлений, относящихся к подследственности органов наркоконтроля // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. №2 (13). С. 60-63; Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа / Сайт «Пси-фактор» [Электронный ресурс] URL: <http://psyfactor.org/lib/poligraf.htm> (дата обращения 20.11.2014) и др.

Специфичность рассматриваемого вида краж, сложность механизма и способов их совершения, обуславливают значимость организации взаимодействия правоохранительных органов с лицами, обслуживающими работу трубопроводов, обладающих специальными знаниями в данной области. Обычно ими являются сотрудники потерпевших организаций, осуществляющих транспортировку нефти и нефтепродуктов.

Изучение уголовных дел показало, что отображение в протоколах осмотров мест происшествий фактов участия указанных специалистов имело место лишь в 23% случаев. Фактически же, они присутствуют при проведении данного следственного действия намного чаще, однако их деятельность в большей мере направлена на выполнение своих непосредственных обязанностей, а именно: обнаружение и демонтаж конструкции врезки в трубопровод, которая в последующем изымается следователем; проверку наличия и характера повреждений трубопровода, а также его пригодность для дальнейшего использования по назначению; устранение имеющихся неисправностей и т.п.

Подобная ситуация свидетельствует о том, что специальные знания и возможности, которыми обладают указанные лица, используются не в полной мере. На месте происшествия следователи зачастую не выясняют у них какие-либо исключительные особенности механизма и способа совершения преступления, в частности, конструкции врезки в трубопровод, специфики ее изготовления и функциональных возможностей. Данное положение подтверждает и то, что в ходе дальнейшего расследования эти лица почти всегда привлекаются не в статусе специалистов (для их допроса в качестве таковых и выяснения указанных особенностей), а в статусе свидетелей, которые в своих показаниях описывают, к примеру, факт обнаружения врезки в трубопровод и проведения работ по ее устранению, факт падения давления в трубопроводе, факт недостачи сырья и т.п., то есть сведения об обстоятельствах преступления, а не о совершивших его лицах. В свою очередь, к участию в некоторых иных следственных действиях, за исключением следственного эксперимента, указанные лица в качестве специалистов привлекались лишь в единичных случаях.

Таким образом, специальные знания играют одну из ключевых ролей в процессе доказывания по уголовным делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, анализе и оценке возникающих при этом следственных ситуаций. Однако организация деятельности по использованию таких знаний явно нуждается в совершенствовании как в методическом, так и в организационном плане.

Подводя итог изложенному, можно констатировать следующее. Во второй главе приводится система типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, и алгоритм действий следователя по их анализу, оценке и разрешению. Здесь же даются рекомендации по методике выдвижения версий и планирования расследования по указанному виду преступлений, обосновывается вывод об эффективности применения меры пресечения в виде заключения под стражу при условиях, определенных законом. Далее раскрывается сущность организации раскрытия и расследования преступления, основу которой составляет взаимодействие субъектов данного вида деятельности. Кроме того, формулируются рекомендации по использованию специальных знаний при анализе, оценке и разрешении следственных ситуаций по делам о кражах рассматриваемого вида.

Глава 3. Тактика следственных действий, проводимых в целях разрешения типичных следственных ситуаций при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов

Стремительное общественное развитие, постоянное изменение уголовно-процессуального и иного законодательства, усиление надзора за деятельностью правоохранительных органов, явно способствуют предъявлению самых высоких требований к производству следственных действий при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

Мы придерживаемся мнения, что эффективность производства любых следственных действий и конечный результат зависят, прежде всего, от их качественной предварительной подготовки и планирования¹. На данном этапе определяются задачи предстоящего следственного действия, место и время его проведения, состав участников (помимо следователя), необходимые научно-технические средства и т.д. При этом крайне важное значение имеет и оперативно-розыскное обеспечение подготовительной стадии, главным образом, с целью получения следователем дополнительной информации необходимой для достижения максимальной результативности следственных действий². Роль указанного этапа особенно возрастает при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений со сложным механизмом их совершения, например, краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, когда производство следственных действий связано с оперированием значительным объемом информации и необходимостью тактического риска, является трудоемким в физическом и техническом отношении, осуществляется в условиях конфликтной следственной ситуации и оказания противодействия (в том числе скрытого) со стороны высокоорганизованных преступных групп.

---

¹ Подробнее об этапах производства следственных действий, например: Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск. 1971. С. 21; Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М.: Юрид. лит. 1981. С. 84; Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М.: Новый юрист. 1997. С. 39; Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-ое изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2013. С. 350 и др.

² См., подробнее: Кулькова Е.В. Оперативно-розыскное обеспечение подготовки и осуществления отдельных следственных действий по делам о преступлениях против жизни и здоровья // Вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 4 (13). С. 7-13.

В то же время, тщательная подготовка к тому или иному следственному действию не всегда может гарантировать отсутствие возникновения в ходе его производства различных непредвиденных ситуаций, разрешение которых требует от следователя оперативного применения всех его навыков, умений и опыта. Именно в подобных случаях весьма эффективным является использование метода ситуационного моделирования, дающего возможность быстро проанализировать и верно оценить сложившуюся следственную ситуацию, незнакомые детерминанты свести к известным, типичным, для которых уже выработаны оптимальные алгоритмы их разрешения¹.

Проведенный анализ уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов показал, что при выборе и реализации тактических средств подготовки, производства и фиксации следственных действий следователями отнюдь не всегда учитываются особенности как данного вида преступлений и его криминалистической характеристики, так и конкретных следственных ситуаций, возникающих в ходе их выявления, раскрытия и расследования.

Наибольший интерес с точки зрения организации подготовки и планирования, по нашему мнению, представляет классификация следственных действий в зависимости от вида информации, получаемой при их производстве². Так, выделяются следственные действия, направленные на получение и проверку:

– невербальной (по материально отображаемым следам преступлений) розыскной и доказательственной информации – *невербальные следственные действия* (по делам о кражах рассматриваемого вида это, в первую очередь, осмотр места происшествия, обыск, выемка, осмотр предметов (документов),

---

¹ Подробнее о методе ситуационного моделирования, например: Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. Учебное пособие. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та. 1997; Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Учебное пособие. Л. 1980; Кукарникова Т.Э. Применение моделирования при производстве следственных действий (на примере производства следственного эксперимента) // Научные труды РАЮН. Вып. 11. В 2-х т. Т. 2. М.: Юрист. 2011. С. 993-997 и др.

² Подробнее о классификации следственных действий, например: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст. 2002. С. 188-201; Соловьев А.Б. Использование системного подхода при изучении эффективности следственных действий (процессуально-криминалистическое исследование) // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит. 1985. №43. С. 60; Образцов В.А. Криминалистика. Цикл лекций по новой программе курса. М.: Юрикон. 1994. С. 100; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: «Юрлитинформ». 2001. С. 73-88 и др.

следственный эксперимент, назначение экспертизы, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами);

– вербальной (по идеальным следам преступлений) розыскной и доказательственной информации – соответственно, *вербальные следственные действия* (применительно к указанной категории дел это, прежде всего, допрос подозреваемого, допрос обвиняемого, допрос представителя потерпевшего, допрос свидетелей, очная ставка, проверка показаний на месте).

Необходимость получения в результате производства невербальных следственных действий материально отображаемых следов преступления требует заблаговременного принятия конкретных мер, обеспечивающих их обнаружение и фиксацию. В свою очередь, в отличие от невербальных, вербальные следственные действия направлены на получение информации, содержащейся в идеальных следах преступлений, посредством применения метода расспроса. Обязательная необходимость общения при этом с иными участниками уголовного процесса – источниками такой информации (подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, их представителями, свидетелями и др.), требует от следователя наличия знаний различных законов психологии и умений грамотного их применения на практике.

Важно заметить, что следственные действия, дифференцированные по указанному критерию, ни в коем случае не противопоставляются друг другу, а, напротив, только в своей совокупности способны обеспечить получение полного объема розыскной и доказательственной информации, необходимой для анализа, оценки и разрешения следственных ситуаций.

§1. Особенности производства невербальных следственных действий, направленных на разрешение типичных следственных ситуаций

Осмотр места происшествия. Данному следственному действию в криминалистической литературе традиционно и, надо признать, вполне

обоснованно уделяется наиболее пристальное внимание. Анализ уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов показал, что осмотр места происшествия, который проводился абсолютно по каждому из них, является основным источником получения невербальной криминалистически значимой информации. Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, при производстве некоторых иных следственных действий материальные следы изымаются значительно реже.

В положительную сторону следует отметить оперативное реагирование и быстрое начало производства указанного осмотра по рассматриваемому виду краж, что снижает вероятность утраты различных следов из-за воздействия на них внешних факторов, в том числе уничтожения преступниками. Так, после заявления или сообщения о преступлении осмотр места происшествия проводился в течение первых суток – в 92% случаев, в период от 1 до 3 суток – в 7% случаев, в период от 3 до 10 суток – в 1% случаев.

Между тем, подобная положительная тенденция указывает на существенное ограничение времени на тщательную подготовку к производству осмотра и обуславливает необходимость предъявления самых высоких требований к профессионализму следователя и его способности к быстрому анализу и верной оценке сложившейся следственной ситуации для последующего ее разрешения. Указанное обстоятельство, с учетом сложности механизма совершения и других особенностей краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, определяет наличие большого количества недостатков при производстве данного следственного действия.

В первую очередь это касается состава участников осмотра, в том числе и самих лиц, его производящих. По изученным уголовным делам в 97% случаев осмотры мест происшествий проводились следователями (дознателями), как правило, заступавшими на очередное суточное дежурство в составе следственно-оперативных групп, однако зачастую никогда ранее не расследовавшими аналогичные преступления, в 3% – оперативными работниками. Причем, в последних случаях указанное следственное действие имело явно формальный

характер, так как проводилось ими единолично, без привлечения специалистов-криминалистов, что выразилось в отсутствии каких-либо изъятых предметов (объектов), а также в максимально сжатом описании обстановки на месте происшествия, зафиксированной в соответствующем протоколе. Необходимо также заметить, что данные осмотры проводились оперативными работниками в условиях ситуации, когда лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, остановлены не были. Подобное отношение к своим служебным обязанностям делает полностью закономерным тот факт, что соответствующие уголовные дела в последующем так и остались в категории «нераскрытых».

Тем не менее, в большинстве осмотров мест происшествий принимают участие и иные лица: специалисты-криминалисты (96% случаев), кинологи со служебными собаками (3%), а также специалисты, обслуживающие работу трубопроводов (инженеры, проектировщики и др.). Участие последних было зафиксировано в протоколе указанного следственного действия в 23% случаев, однако, как отмечалось в предыдущем параграфе настоящей работы, указанные лица (в основном сотрудники потерпевших организаций) присутствуют при осмотре намного чаще.

Кроме перечисленных лиц, абсолютно во всех осмотрах мест происшествий по изученным нами делам принимали участие понятые. Прежде всего, это связано с тем, что они производились до принятия и вступления в законную силу соответствующего Федерального закона о внесении изменений в УПК России, разрешившего привлекать понятых к осмотру места происшествия по усмотрению следователя¹. С учетом указанной новеллы, представляется, что при задержании преступников с поличным на месте кражи участие понятых должно иметь место в обязательном порядке, так как они смогут засвидетельствовать, например, особенности поведения похитителей, факт признания ими своей вины, а также какие-либо иные пояснения обстоятельств совершения преступления, и т.д. В ходе дальнейшего расследования, в случае изменения подозреваемыми

---

¹ См.: Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.

(обвиняемыми) своих показаний и возникновения конфликтной следственной ситуации, указанные понятые, будучи допрошенными в качестве свидетелей, смогут помочь следствию в ее разрешении.

Характер, время и продолжительность производства указанных осмотров по рассматриваемой категории дел сильно зависят от способа совершения кражи и наличия факта задержания похитителей на месте преступления. Так, зачастую подобные кражи совершаются в темное время суток. Соответственно, при возникновении одной из типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования – задержания преступников с поличным, а также в ситуации, когда преступление было пресечено, однако похитителям удалось скрыться, осмотр, как правило, производится в ночное время или рано утром, в зависимости от прибытия следователя. Указанные обстоятельства в совокупности со способом совершения кражи путем квалифицированной врезки в трубопровод с отводом, соединенным с накопительной емкостью или же без нее, замаскированными под землей, создают необходимость производства дополнительного осмотра в светлое время суток, который имел место в 28% изученных уголовных дел. Такой осмотр обычно производится на следующий же день, что позволяет более основательно к нему подготовиться. В ходе него представителями потерпевшей организации откапывается изготовленная врезка, отвод от нее и накопительная емкость, после чего следователем производится непосредственно сам осмотр со всеми его составляющими¹.

Другая типичная следственная ситуация указанного этапа расследования, когда личность преступника на момент проведения осмотра места происшествия не установлена, возникает при обнаружении несанкционированной врезки в трубопровод в результате его внешнего обхода (осмотра) или внутренней диагностики при помощи специальных устройств (в случае нахождения трубопровода под землей) сотрудниками потерпевшей организации. Сразу же после такого обнаружения возможно два варианта развития событий. В первом случае указанные лица незамедлительно сообщают о выявленном преступном

---

¹ См.: рис. 1, 7, 8 в приложении 4.

факте в правоохранительные органы и уже после их прибытия на место происшествия производят все необходимые работы по устранению конструкции врезки и восстановлению нормального функционирования трубопровода.

Однако, зачастую работники потерпевшей организации, особенно в случаях обнаружения врезки диагностическим методом, сначала сами пребывают на место происшествия, откапывают необходимую часть трубопровода и только потом, убедившись в ее действительном наличии, вызывают сотрудников полиции. В некоторых случаях к моменту прибытия последних конструкция врезки была уже демонтирована. Естественно, что в условиях данной следственной ситуации и подобной организации взаимодействия с сотрудниками потерпевшей организации возможность качественного производства осмотра места происшествия, а также обнаружения и изъятия различных следов преступников, резко снижается.

Особенности указанных типичных следственных ситуаций обуславливают необходимость уже на стадии подготовки к производству осмотра скоординировать действия следователя с сотрудниками потерпевших организаций, обеспечить охрану места происшествия и минимизировать степень воздействия на него последних лиц с целью исключения уничтожения следов преступников.

На подготовительном этапе проведения указанного следственного действия, начиная с момента получения сообщения о преступлении, заблаговременно до выезда к его месту следователю на основе криминалистической характеристики краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, а также собственных навыков и опыта, необходимо мысленно смоделировать наиболее вероятную сложившуюся следственную ситуацию, грамотно ее проанализировать и оценить, после чего определиться с выбором технико-криминалистических средств, которые вероятно могут потребоваться при осмотре, обеспечить обязательное участие в нем специалиста-криминалиста, а при необходимости и других лиц¹.

---

¹ Такими лицами могут быть, например, представители кинологической, пожарной, экологической, скорой медицинской и иных служб.

Крайне важным, по нашему мнению, является заблаговременное изучение схемы и особенностей местности пролегания трубопровода, расположенных на ней объектов, прежде всего связанных с топливно-энергетическим комплексом. Практике известны случаи, когда в непосредственной близости от трубопровода находились различного рода складские помещения, АЗС, НПЗ, к которым были проведены отводы от врезок в конструкцию его тела. Так, в магистральном нефтепроводе «Альметьевск – Куйбышев 2» было обнаружено несколько врезок, отводы от которых были проведены на территорию Клявлинского НПЗ Самарской области, расположенного примерно в 500 метрах от него¹. Подобный факт должен служить основанием для тщательной проверки указанных объектов следственным и оперативно-розыскным путем.

Сразу после прибытия на место происшествия следователю необходимо в устном порядке получить у находящихся там лиц, в частности, оперативных работников и сотрудников потерпевшей организации, максимально полную информацию обо всех имеющихся обстоятельствах совершения и обнаружения преступления, задержания причастных к нему лиц, способе хищения и т.д. Только после полного восприятия всей совокупности данных следователь сможет проанализировать и верно оценить сложившуюся следственную ситуацию и наиболее качественно провести осмотр места происшествия.

В случае присутствия на месте происшествия задержанных подозреваемых следователю необходимо решить вопрос о возможности их участия в осмотре. Принятие такого решения должно зависеть в первую очередь от того, признают ли указанные лица свою вину, готовы ли сотрудничать с правоохранительными органами и будет ли способствовать их участие успешному отысканию, изъятию и фиксации следов преступления. В этой связи обращает на себя внимание имеющееся в криминалистической литературе мнение о том, что объяснения участников осмотра, обыска и других невербальных следственных действий доказательственной ценности иметь не могут и, к примеру, «суррогатом допроса

---

¹ См.: рис. 19 в приложении 4; Сайт ОАО «Транснефть» [Электронный ресурс] URL: <http://www.transneft.ru/files/2013-01/sgBHMOLZn5fcvai.pdf> (дата обращения 12.03.2014).

станет осмотр или следственный эксперимент, в ходе которого выслушивались и фиксировались показания обвиняемого, признающего свою вину»¹. Подобная точка зрения представляется весьма спорной. По нашему мнению, признание в ходе осмотра места происшествия или любого другого следственного действия подозреваемым собственной вины в преступлении и краткое пояснение обстоятельств его совершения с указанием, при возможности, на какие-либо конкретные предметы (объекты) будет еще раз подтверждать причастность данного лица к уголовно наказуемому деянию и способствовать разрешению любой сложившейся следственной ситуации. Кроме того, из личного опыта следственной работы нам известно, что указанный «прием» имеет широкое применение и достаточно эффективен на практике.

Непосредственно перед началом производства осмотра места происшествия следует определить его территориальные границы, исходную и конечную точки. Особенностью краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов является то, что указанный вид осмотра зачастую проводится на открытой местности. Именно поэтому важное значение имеет обследование в ходе осмотра не только участка в непосредственной близости к трубопроводу, но и как можно большей площади прилегающей территории, где существует вероятность обнаружения следов ног, транспорта, окурков, предметов одежды преступников, иных брошенных или утерянных ими предметов и т.п. Проведенное изучение уголовных дел позволило установить, что осмотр прилегающих к трубопроводу территорий проводился лишь в 34% из их числа, что конечно не способствует его максимальной результативности.

Процесс и результат осмотра места происшествия должны в обязательном порядке фиксироваться при помощи технических средств. По изученным нами уголовным делам в 92% при осмотре применялась фотосъемка, в том числе в 2% одновременно применялась видеозапись. В порядке комментария следует заметить, что использование практически в единичных случаях возможностей

---

¹ См., подробнее: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: «Юрлитинформ». 2001. С. 75.

видеозаписи вызвано, на наш взгляд, нежеланием следователей усложнять и без того непростое для них следственное действие. Общеизвестно, что использование видеозаписи обязывает к максимально грамотному и качественному проведению любого следственного действия, так как в связи с непрерывной фиксацией его хода на ней будут запечатлены в том числе и возможные ошибки следователя, которые могут в дальнейшем служить основанием к признанию соответствующего протокола в качестве недопустимого доказательства. Между тем, в ряде случаев видеосъемка может стать весьма полезной, например, при фиксации добровольного признания в ходе осмотра задержанных лиц в совершении кражи или же в ситуации с оказанием ими активного противодействия следователю при выполнении им своих служебных обязанностей по проведению данного следственного действия.

Анализ уголовных дел рассматриваемой категории позволил выявить следующие основные недостатки при производстве осмотра места происшествия: отсутствие или некорректное указание точного места производства осмотра – 16%, сжатое описание обстановки места происшествия – 34%, отсутствие фото-видео приложений к соответствующему протоколу – 8%, производство фото и видео съемки не в полном объеме – 31%, плохое качество фотоснимков – 8%, отсутствие план-схемы места происшествия – 27%, отсутствие необходимых измерений – 19%, изъятие необходимых объектов не в полном объеме – 18%, отсутствие сведений об упаковке изъятых объектов – 22%.

Полученные результаты, на наш взгляд, явно свидетельствуют о том факте, что осмотры мест происшествий по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов в ряде случаев проводятся с нежеланием следователей в полном объеме выполнять свои служебные обязанности, порой проявлением небрежности и формализма, а также зачастую отсутствием у них необходимых навыков и профессионального опыта расследования данного вида преступлений. Последняя причина объясняется, во-первых, извечной кадровой проблемой следственных органов (значительного количества молодых следователей и постоянной их «текучкой»), а во-вторых, некоторыми изъянами образовательной подготовки

молодых специалистов в юридических вузах страны, в частности системы МВД России, которая не уделяет должного внимания методике расследования данного вида краж, тактике производства отдельных следственных действий, в частности осмотра места происшествия, а также анализу и оценке возникающих при этом следственных ситуаций в целях последующего их разрешения.

В этой связи, показателен пример Белгородского юридического института МВД России, на базе которого с недавнего времени (2014 г.) успешно функционирует межкафедральный криминалистический полигонный комплекс с отдельным полигоном «Участок магистрального нефтегазопровода с врезками для хищения нефтепродуктов», позволяющий имитировать происшествия и буквально пошагово отрабатывать действия правоохранительных органов в той или иной следственной ситуации¹. Примечательно, что согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России Белгородская область занимает далеко не лидирующие позиции по количеству совершаемых краж указанного вида, в отличие, например, от Самарской области или южных регионов страны, что свидетельствует о необходимости использования указанного положительного опыта другими более криминальными в этом плане субъектами РФ.

Учитывая выявленные недостатки, возникающие при производстве осмотра места происшествия, следует отдельно указать на необходимость обязательной подробной фиксации в его протоколе следующих следов, объектов и их характеристик:

- общий конструктивный вид трубопровода и специфические особенности его расположения (под землей, наземный, надземный);
- диаметр трубопровода, наличие и вид защитного покрытия, характер его повреждения;
- способ проникновения к трубопроводу или его составным элементам;
- способ совершения хищения;
- описание места врезки и ее конструктивных особенностей (наличие фланцев, задвижек, шаровых кранов, вентилях, шлангов, труб, муфт, сгонов,

---

¹ См.: рис. 20 в приложении 4.

промежуточных и концевых патрубков, параметры их конфигурации, маркировка, наличие специфических особенностей и каких-либо следов на их поверхности, следы образования ржавчины на металлических деталях, размеры, возможность кустарного изготовления и т.п.);

– качество сварного шва в месте стыка патрубка и трубопровода (ширина наружной поверхности, равномерность по всей окружности патрубка, наличие непроваренных мест, неровностей, следов «прихватывания» электрода, удаление или сохранение шлака и другие характерные особенности применения сварки, наличие следов ржавчины на сварном шве, свидетельствующем о некоторой давности его выполнения);

– наличие на месте врезки металлических стружек, опилок либо оплавленных капель металла, которые необходимо изымать;

– способ маскировки врезки и шлейфа и иных следов преступления (особенности маскировочных конструкций, габариты, материал изготовления и т.п.);

– общая протяженность отвода, его конструктивные особенности и составные части, глубина залегания, направление относительно трубопровода, способ соединения с запорными устройствами, наличие и вид запорного устройства на конце отвода и т.д.;

– загрязненность грунта нефтью или нефтепродуктами (при ее наличии образцы грунта следует изымать) и др.¹

Приведенный перечень не является исчерпывающим, и зависит от той или иной следственной ситуации, сложившейся на момент производства осмотра. Как видно, большинство из указанных характеристик, особенно конструктивных особенностей врезки и ее соединения с трубопроводом, возможно грамотно описать и зафиксировать только лишь имея специальные знания в определенной области, что еще раз подтверждает необходимость использования помощи специалистов при проведении данного следственного действия.

---

¹ См.: Гумаров И.А. Тактика осмотра места происшествия при хищении нефти, нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. №1 (37). С. 91.

В случае возникновения одной из вышеуказанных следственных ситуаций, когда врезка вынужденно ликвидируется сотрудниками потерпевшей организации после проведения ими соответствующих ремонтно-восстановительных работ до прибытия следственно-оперативной группы, следователю необходимо уточнять данные о ее конструктивных особенностях из показаний указанных лиц.

При изъятии следов нефти и нефтепродуктов с грунта необходимо учитывать тот факт, что в трубопроводе в каждый момент времени зачастую меняется их химический состав. Это связано с тем, что нефть в основном течет с разных месторождений, а нефтепродукты даже одной марки имеют разные концентрации. Поэтому, как нам представляется, необходимо изымать как можно больше образцов такого грунта с разных точек места осмотра, по каждому из которых в последующем проводить экспертное исследование. Установление разных химических составов таких следов вполне может свидетельствовать о неоднократности совершения хищений нефти и нефтепродуктов на данном месте.

Отдельное значение имеет осмотр автотранспорта, на котором должна была или осуществлялась перевозка похищенных нефти и нефтепродуктов. Осмотр указанных автомобилей на месте происшествия необходимо производить с обязательным участием специалиста-криминалиста. Тщательному исследованию следует подвергать кабину, где существует возможность обнаружения следов пальцев рук, одежды преступников, инструментов, использованных при краже, следов химических веществ, различных документов, в том числе на перевозку похищенного, которые могут быть поддельными, и т.д. В следственной ситуации, когда осматриваемый автомобиль задержан при транспортировке похищенного, изъятый с него грунт и рисунок протектора колесных шин дадут возможность в последующем «привязать» его к месту непосредственного совершения кражи путем проведения сравнительных почвоведческой и трасологиической экспертиз. По той же причине в подобной ситуации в установленном законом порядке следует также изымать обувь у всех лиц, находящихся в автомобиле.

Таким образом, осмотр места происшествия, как правило, является первоначальным и одним из самых информативных следственных действий,

проводимых при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов. По общему правилу предварительного следствия, информация, полученная в ходе такого осмотра в последующем должна анализироваться и оцениваться в совокупности со сведениями, приобретенными при проведении иных действий (следственных и оперативно-розыскных), как и наоборот. Поэтому именно от качества и полноты его производства, количества обнаруженных и изъятых при этом следов (объектов) будет всецело зависеть дальнейшее развитие сложившейся к началу осмотра следственной ситуации, анализ и оценка которой позволят следователю сделать определенные выводы о групповом характере преступления, возможной неоднократности совершенных хищений через конкретную врезку, материально-технических возможностях преступников, их причастности к иным аналогичным ранее не раскрытым преступлениям и т.д. В свою очередь, на основе таких выводов станет возможно планирование дальнейшего хода расследования и определение его приоритетных задач.

Обыск. Данное следственное действие при правильной организации его производства является крайне эффективным инструментом в руках следователя, способным вооружить его весомыми доказательствами, необходимыми для анализа, оценки и разрешения возникающих следственных ситуаций. К примеру, обнаружение у подозреваемого (обвиняемого) газосварочного оборудования и других инструментов, требуемых для выполнения незаконного подключения к трубопроводу, наряду с установлением наличия у него соответствующих навыков и умений, в совокупности с другими доказательствами могут позволить разрешить одну из типичных следственных ситуаций последующего этапа расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, когда преступник полностью признает свою вину в совершении хищения, но отрицает свою причастность к изготовлению врезки.

Проведенный анализ практики позволил установить, что обыск проводился в 64% изученных уголовных дел, а по некоторым из них дважды и более раз. Причем, во всех случаях это были дела с установленными лицами, подлежащими привлечению в качестве обвиняемых, как правило, задержанными с поличным во

время совершения преступления или же по «горячим следам»¹. В свою очередь, отсутствие обысков по «нераскрытым» делам свидетельствует о низком качестве следственно-оперативной работы в ходе их предварительного расследования по выявлению подозреваемых лиц и их надлежащей проверке на причастность к соответствующим преступлениям.

По нашему мнению, обыск должен проводиться абсолютно по всем делам, где имеются подозреваемые лица. В этой связи, до конца неясным остается отсутствие обыска по некоторым изученным «раскрытым» уголовным делам, особенно тем, где имели место сложные конфликтные следственные ситуации, порой с оказанием активного противодействия со стороны организованных преступных групп, как на стадии предварительного следствия, так и судебного разбирательства. Так, летом 2010 года преступная группа в составе Л., Р. и других неустановленных следствием лиц через отвод от врезки в нефтепровод, принадлежащий ОАО «Оренбургнефть», совершила кражу нефти на общую сумму более 173 тысяч рублей. В ходе следствия указанные лица свою вину в совершении преступления не признали, давали ложные показания, пытались запутать правоохранные органы и всячески противодействовать их работе, что предопределило значительный срок расследования по делу и большой его объем. Однако, в условиях данной следственной ситуации, характеризующейся высокой степенью информационной неопределенности, наряду с большим количеством других самых разнообразных следственных действий, обыска у преступников проведены не были².

Местом проведения обысков по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов в основном являются жилые (71%) и нежилые помещения складского типа (53%), в том числе гаражи, сараи, амбары и т.п., принадлежащие подозреваемым (обвиняемым), их родственникам или же взятые ими в аренду. Следует заметить, что в рамках расследования 24% указанных дел обыска проводились в обоих типах указанных помещений.

---

¹ С учетом общего количества только тех уголовных дел, по которым лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, были установлены, обыск проводился в 84% их них.

² Архив Пономаревского районного суда Оренбургской области. Уголовное дело (арх. № 1-6/2011).

Результатом проведения обысков стало отыскание и изъятие похищенных нефти и нефтепродуктов – 7% уголовных дел; предметов со следами химического происхождения – 2%; емкостей для хранения нефти и нефтепродуктов – 12%; орудий и средств совершения преступления (элементы конструкций врезок, газосварочное оборудование и иные инструменты) – 8%; документов, карт, схем, профильной технической литературы и т.п. – 2%; иных следов и предметов – 6%.

Полученные в целом низкие показатели обуславливают тот факт, что обнаруженные в ходе обысков следы и предметы редко становятся объектами различных экспертных исследований в отличие от тех, которые изымаются при осмотре места происшествия. Кроме того, они свидетельствуют об отсутствии должной организации производства указанного следственного действия, что выражается, в первую очередь, в привлечении для участия в нем специалиста-криминалиста лишь в единичных случаях – 3% изученных дел.

Обращает на себя внимание и то, что обыска чаще проводятся по месту жительства преступников, чем в различных помещениях складского типа. Между тем специфика рассматриваемого вида краж позволяет логически предположить, что связанные с ней предметы и объекты, а также всевозможные преступные следы, в большей мере должны находиться именно в нежилых помещениях. Так, трудно представить себе емкость с нефтью или нефтепродуктами, находящуюся на хранении в жилом доме, а тем более в квартире. Указанное обстоятельство создает необходимость выяснения следственным и оперативно-розыскным путем на этапе подготовки к обыску информации о наличии в какой-либо собственности у подозреваемых (обвиняемых), а также их родственников, различных складских помещений, гаражей, дачных участков и т.п. По изученным уголовным делам такая работа в основном проводилась поверхностно или же не осуществлялась вовсе, что обусловило проведение обыска в нежилых помещениях складского типа лишь в половине из них. Как правило, информация о их наличии поступала, от самих преступников в ходе допроса.

При подготовке к обыску следователю необходимо помнить, что чем быстрее он будет проведен, тем больше вероятность отыскания следов,

подтверждающих причастность конкретных лиц к совершению расследуемого преступления. В противном случае такие следы могут быть уничтожены как самими похитителями (в случае избрания им меры пресечения, не связанной с лишением свободы), так и их сообщниками или родственниками. В свою очередь похищенные нефть или нефтепродукты могут быть как уничтожены или перемещены в другое место хранения, так и реализованы. Ввиду изложенного, в ситуациях, не требующих отлагательств, следует рассматривать вопрос о производстве обыска незамедлительно, в том числе без получения на это разрешения суда в случаях, где это предусмотрено законом (ст. 165 УПК РФ).

По изученным уголовным делам подобный неотложный обыск в жилище проводился лишь в 4% случаев, однако во всех из них он сопровождался обнаружением и изъятием необходимых доказательств, которые в последующем были признаны судом допустимыми. Так, при выявлении кражи нефти из нефтепровода, проходящего по территории Крымского района Краснодарского края, совершенной К., в домовладении подозреваемого лица был незамедлительно произведен обыск, в ходе которого были обнаружены предметы, указывающие на его причастность к указанному преступлению, а именно, металлические емкости, насосы и т.д. Указанные доказательства в совокупности с иными, полученными в результате проведения других следственных действий, повлекли признание подозреваемым К. своей вины в совершении кражи, способствовали развитию благоприятной следственной ситуации расследования и последующему ее разрешению¹.

Немаловажным на этапе подготовки к обыску является приготовление следователем необходимых технических и иных средств обнаружения и изъятия объектов (осветительные, измерительные и другие приборы, полимерные пакеты, бумажные конверты, скотч, веревка, отпечатки печати соответствующего органа внутренних дел или лично следователя и т.п.), имеющих значение для дела, а также фиксации хода его производства (фото-видео аппаратура). Кроме того, ввиду возможного обнаружения большого количества похищенных нефти или

---

¹ Архив Крымского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело (арх. № 1-58/2014).

нефтепродуктов, порой хранящихся в различных крупногабаритных емкостях, следователь должен заранее предусмотреть необходимость вызова специальной техники для их изъятия и транспортировки в орган полиции.

Тактика непосредственного проведения и фиксации результатов обыска, безусловно, требует учета специфики краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, но в целом не имеет существенных особенностей, что позволяет следователю руководствоваться при этом общими ее положениями, которые широко освещены в различной криминалистической литературе¹.

Выемка. В отличие от обыска выемка является менее трудоемким следственным действием и, как правило, проводится без каких-либо конфликтных ситуаций. Тем не менее, и она имеет некоторые особенности производства, которые следует учитывать при анализе, оценке и разрешении следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

По рассматриваемой категории преступлений выемка проводилась в 87% изученных уголовных дел, что является показательным с точки зрения ее эффективности. Основным объектом выемки по указанным кражам являются различные документы, которые изымаются у представителей потерпевших организаций, подозреваемых (обвиняемых) и свидетелей: журналы учета работы трубопроводов с отражением фактов падения давления в их конструкции; иная техническая документация по трубопроводам; бортовые журналы мобильных групп охраны трубопроводов; документы на автотранспорт, жилые и складские помещения, находящиеся в собственности или аренде, и т.п. Значительно реже изымаются предметы одежды и обуви, сотовые телефоны, емкости для хранения нефти и нефтепродуктов, инструменты для изготовления врезок и т.п.

---

¹ См., например: Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. М.: Юрлитинформ. 2013. С. 160-199; Закатов А.А. Тактика обыска. Казань: БЕК. 1999; Ратинов Р.А. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики. М.: Госюриздат. 1961. №1-2 (16-17). С. 179-202; Ковтуненко Л.П. Ситуационный подход к тактике обыска // Проблемы законности. Изд-во: Национальный университет «юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого» (Харьков). 2012. №118. С. 191-199; Петрова А.Н., Песоцкий А.В. О некоторых проблемах производства обыска в условиях противодействия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. №4 (11). С. 98-102 и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что информацию о телефонных соединениях между абонентами по большинству изученных уголовных дел следователи получали именно путем производства выемок соответствующей документации в помещениях офисов операторов сотовой связи. Вероятнее всего это связано с тем, что возможность ее собирания путем проведения отдельного следственного действия, предусмотренного ст. 186¹ УПК РФ, появилась лишь в середине 2010 года¹. А, как известно, любое кардинальное нововведение требует определенного времени на свое практическое усвоение.

Сущность выемки заключается в том, что она проводится только когда следователю известно о местонахождении тех или иных конкретных предметов или документов, которые необходимо изъять ввиду их значения для анализа, оценки и разрешения сложившейся следственной ситуации по уголовному делу. Как правило, о наличии таких предметов и месте их нахождения следователь узнает из показаний разных участников уголовного процесса, в том числе самих подозреваемых (обвиняемых). В последнем случае, когда подозреваемый сам сообщает о наличии у него предметов, подтверждающих его причастность к совершению преступления, необходимо помнить о том, что данная следственная ситуация может включать в себя скрытое противодействие расследованию. Таким способом подозреваемый может стараться «усыпить» бдительность следователя, позволив обнаружить ему лишь малую часть предметов доказательственного значения, и тем самым скрыть истинный характер преступления. В этой связи, по нашему мнению, в подобной следственной ситуации сразу же после проведения выемки у подозреваемого неожиданно для него следует производить и обыск. В изученных уголовных делах подобный тактический прием нам не встретился.

В зависимости от конкретной следственной ситуации, на момент которой проводится выемка, а также особенностей предметов (документов), подлежащих изъятию, к участию в данном следственном действии следует привлекать соответствующих специалистов. В первую очередь, это может быть необходимо в

---

¹ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 01.07.2010 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.07.2010. № 27. Ст. 3427.

целях надлежащего обеспечения безопасности при изъятии большого количества похищенных нефти или нефтепродуктов и осуществления их транспортировки. При планировании, к примеру, выемки бухгалтерских документов, необходимо заранее позаботиться о приглашении для участия в нем сведущего лица, обладающего специальными знаниями в области экономики, бухучета и аудита.

Осмотр предметов (документов). Данное следственное действие является еще одним видом следственного осмотра. По изученным уголовным делам осмотр предметов (документов) проводился также абсолютно по каждому из них, что связано, в первую очередь, с постоянным изъятием орудий и средств совершения преступлений, которые требуют тщательного изучения. В основном, объектами такого осмотра выступают демонтированные конструкции врезок и отводы от них, сварочное оборудование и другие инструменты для их изготовления, а также автотранспорт, на котором осуществлялась перевозка похищенного. Значительно реже производится осмотр одежды преступников, других принадлежащих им предметов, емкостей для хранения похищенных химических веществ и различных документов.

К началу осмотра указанного вида следователь, как правило, уже имеет общие версии об обстоятельствах расследуемого преступления, которые должны быть им подтверждены или опровергнуты в ходе его производства. В последнем случае осмотр может способствовать формированию новых версий, требующих дополнительной их проверки.

Для качественного осмотра вышеуказанных предметов, в частности врезок, отводов и инструментов для их изготовления, требуется наличие специальных технических знаний, что обуславливает необходимость привлечения к нему соответствующих специалистов. Поэтому подготовка к производству данного следственного действия должна главным образом включать организацию их приглашения и согласование времени для совместной работы.

По изученным уголовным делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов такие специалисты участвовали лишь в 3% осмотров предметов. Между тем, с их помощью можно определить сложность конструкции

осматриваемой врезки; возможность ее изготовления и подключения к трубопроводу в одиночку; уровень профессиональных навыков лица, которое ее изготовило, а также его своеобразный профессиональный «почерк», что позволит установить причастность к другим нераскрытым преступлениям с аналогичным способом совершения; возможность использования осматриваемого сварочного оборудования и иных инструментов лицом, не имеющим к этому специальных навыков и умений и т.п. В совокупности с другими доказательствами такая информация позволит разрешить типичные следственные ситуации, возникающие на последующем этапе расследования указанных краж.

Говоря про осмотр автотранспортного средства, на котором осуществлялась или планировалась транспортировка нефти и нефтепродуктов, необходимо отметить, что в абсолютном большинстве случаев изучение таких автомобилей оформлялось протоколом осмотра предметов, что представляется наиболее верным. Хотя в отдельных примерах имело место составление протокола осмотра именно транспортного средства, что, по нашему мнению, характерно больше для расследования дорожно-транспортных происшествий, где подобное следственное действие направлено, в первую очередь, на проверку его технического состояния. Несмотря на уже ранее проведенное обследование таких автомобилей на месте происшествия при изъятии, отдельный их осмотр следует проводить не менее тщательно, так как существует возможность обнаружения ранее не замеченных следов, имеющих важное значение для анализа и оценки следственной ситуации.

Особенности осматриваемых в ходе указанного следственного действия предметов и документов должны самым подробным образом фиксироваться в его протоколе, а также в обязательном порядке фотографироваться. Следует заметить, что ввиду современного развития фототехники и ее доступности фототаблицы прилагались к большинству протоколов осмотров предметов по изученным нами уголовным делам. Однако, как и при производстве осмотра места происшествия, в некоторых случаях, на наш взгляд, фототаблица требовала гораздо более полного содержания.

Следственный эксперимент. Данное следственное действие проводилось лишь в 4% изученных уголовных дел, что дает основание сделать вывод о его не востребоваемости при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, а также неумении или нежелании следователей использовать все его, как следует заметить, далеко не малые возможности, способные разрешить определенные следственные ситуации.

В криминалистической литературе указано, что следственный эксперимент может проводиться в целях установления:

- 1) возможности совершения определенных действий, в том числе наличия определенных навыков у конкретного лица;
- 2) возможности восприятия какого-либо действия, события или явления;
- 3) возможности наступления какого-либо события, явления;
- 4) механизма события в целом или отдельных его этапов, а также его последовательности;
- 5) механизма образования следов¹.

Специфичность механизма краж рассматриваемого вида и способов их совершения, главным образом посредством изготовления врезки в трубопровод, определяют основной целью производства следственного эксперимента по данной категории дел установление возможности подсоединения к телу трубопровода конкретным способом конкретным лицом. Иными словами, в наиболее распространенной типичной следственной ситуации последующего этапа расследования указанных краж, когда обвиняемый полностью признает свою вину и дает правдивые показания обо всех обстоятельствах преступления, следует в обязательном порядке, по нашему мнению, проводить следственный эксперимент по проверке возможности изготовления указанным лицом врезки в трубопровод аналогичной той, что была обнаружена в ходе осмотра места происшествия. В свою очередь, неспособность ее изготовления позволит судить о ложности показаний обвиняемого и вероятной попытке укрыть соучастников

---

¹ См., например: Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Криминалистика. М.: Высшее образование. 2007. С. 568-569; Драпкин Л.Я., Пяткова И.Г. Тактико-криминалистические аспекты проведения следственного эксперимента // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. №3. С. 9 и др.

преступления, а также иные обстоятельства его совершения. Важно заметить, что по всем изученным делам следственный эксперимент проводился именно в указанных целях.

Безусловно, в определенных ситуациях следственный эксперимент может потребоваться и для проверки, например, возможности восприятия свидетелем на открытой местности в темное время суток каких-либо действий преступников или установления необходимого количества времени по их выполнению, в частности, для заполнения цистерны автомобиля похищенной жидкостью, и т.д. Однако, как представляется, подобные случаи скорее являются исключительными.

Как было отмечено, следственный эксперимент в большей мере характерен для последующего этапа расследования преступлений, ввиду чего у следователя зачастую имеется достаточное количество времени на тщательную подготовку к его проведению. Подготовительный этап, в первую очередь, должен включать в себя установление четкой цели эксперимента, то есть какие результаты нужно получить, что именно необходимо проверить; определение состава участников; подготовку необходимых технических средств; и создание условий, в которых он должен быть реализован.

Например, эксперимент по изготовлению врезки следует проводить не на настоящем действующем трубопроводе, а на имитирующем отрезке обычной трубы схожей с ним по своим характеристикам. При этом, ввиду необходимости, как правило, использовать газосварочное оборудование, требуется уделить самое пристальное внимание мерам безопасности, вплоть до приглашения к участию работника медицинской службы и иных специалистов. Показательным в этой связи является тот факт, что почти во всех изученных случаях при производстве подобного эксперимента присутствовали специалисты в области газосварки. В свою очередь, специалист-криминалист участвовал лишь в одном следственном действии, где осуществлял его фиксацию с помощью видеосъемки.

По нашему мнению, данное следственное действие должно максимально полно фиксироваться с обязательным применением видеозаписи. В последующем это позволит не только самым подробным образом еще раз проанализировать и

оценить полученные результаты, но и сделать это в любой требуемый момент времени в зависимости от вновь открывшихся обстоятельств. По изученным делам видеосъемка применялась лишь в одном случае, в остальных имела место фиксация исключительно с применением фототехники.

Назначение экспертизы. Вопрос об отнесении указанного следственного действия к категории невербальных в криминалистике является дискуссионным. К примеру, А.С. Шейфер относит назначение экспертизы к группе следственных действий, основанных на методе расспроса. С его помощью следователь получает вербальную информацию, то есть такую, которая к моменту ее передачи существует в сознании носителя информации, в данном случае эксперта, в виде мысленных образов и под воздействием расспроса трансформируется в описание¹. Иной точки зрения придерживается А.Ю. Головин. По его мнению, назначение экспертизы относится к тем следственным действиям, которые направлены на установление и исследование материальных следов преступления, установление и проверку различного рода состояний².

По нашему представлению, ответ на данный вопрос зависит от того, по какому виду следов проводится экспертное исследование. По всем изученным уголовным делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов судебные экспертизы назначались именно в отношении различных материальных следов и объектов, что обуславливает отнесение нами указанного следственного действия к категории невербальных. Тем не менее, в следственной практике имеются примеры, когда судебные экспертизы назначаются с целью исследования как раз таки вербальной информации. Так, при расследовании кражи дизельного топлива из магистрального нефтепродуктопровода, совершенной организованной преступной группой летом 2005 г., была назначена и успешно произведена фоноскопическая экспертиза телефонных переговоров обвиняемых, позволившая установить их содержание касательно приготовления к преступлению и

---

¹ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: «Юрлитинформ». 2001. С. 73-74, 77.

² См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст. 2002. С. 190-194.

распределения ролей, а также конкретные действия каждого члена группы при хищении нефтепродуктов и их последующей легализации¹.

Постоянное развитие науки и техники неизбежно способствует возрастанию возможностей судебных экспертиз, а также появлению их новых разновидностей. Данное обстоятельство обуславливает тот факт, что следователи не всегда имеют полное представление о вопросах, которые возможно решить путем производства того или иного экспертного исследования. Более того, порой им даже не известно о существовании некоторых из них. В этой связи, на подготовительном этапе назначения экспертизы, при формулировании вопросов, а иногда и определении наиболее предпочтительного экспертного учреждения, крайне важным является получение следователем консультации соответствующего специалиста, а также ознакомление со специализированной литературой.

Между тем, в результате опроса непосредственно участвовавших в раскрытии и расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов сотрудников следственных подразделений было установлено, что только 43% из них зачастую используют в своей практике помощь специалиста при назначении экспертиз, еще меньше изучают при этом соответствующую литературу – 9%. В свою очередь, 48% уповают, как правило, исключительно на свои знания и возможности.

Как уже было отмечено, наиболее часто при расследовании указанного вида краж назначаются судебные экспертизы, связанные с определением химического состава и общего источника происхождения нефти и нефтепродуктов (54%). В этой связи, при подготовке к назначению таких экспертиз особо важное значение имеет правильное обращение с соответствующими следами до непосредственной их передачи эксперту. Неверное изъятие и хранение в ненадлежащих условиях, могут привести к изменению их химических свойств, а в последующем к непригодности для сравнительного исследования. Данное обстоятельство еще раз свидетельствует о необходимости производить изъятие следов нефти и

---

¹ См.: Определение Верховного суда РФ от 18.04.2007 года №37-007-1/ Сайт «Консультант плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=239318> (дата обращения 24.12.2014).

нефтепродуктов только с участием специалиста-криминалиста, а также получать консультацию о рекомендуемом способе их хранения. К примеру, следы данных энергоносителей желательно хранить в холодильной камере или же ином прохладном и темном месте. Между тем, практически ни один территориальный орган полиции подобных специальных условий для хранения указанных следов не имеет, что обуславливает их нахождение, как правило, при уголовном деле в кабинете следователя.

Назначение экспертиз имеет некоторые особенности и с процессуальной точки зрения. Так, ознакомление заинтересованных лиц, особенно подозреваемых (обвиняемых), с постановлением о назначении экспертизы должно происходить до его непосредственного направления эксперту. В противном случае однозначно будут нарушены их права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, что может повлечь усложнение сложившейся следственной ситуации выраженное, например, в возникновении необходимости производства повторной или дополнительной экспертизы. Как показал опрос вышеуказанных сотрудников следственных подразделений, большинство из них (69%) зачастую как раз таки знакомят заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы уже после его направления в экспертное учреждение. Представляется, что это связано с необходимостью как можно быстрого получения заключения эксперта ввиду зачастую долгого производства экспертиз и ограниченных сроков расследования, нередко отсутствием возможности скорого появления данных лиц у следователя по различным причинам, а порой и нехваткой процессуальной грамотности у последних.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – длящееся следственное действие, производимое по инициативе следователя в рамках расследования, которое заключается в получении на основании судебного решения от организации связи определенной информации (содержащейся на электронном носителе либо представленной в форме распечатки на листах бумаги), имеющей значение для уголовного дела, с последующем ее приобщением в полном объеме к материалам данного дела в

качестве вещественного доказательства на основании соответствующего осмотра и постановления следователя. Как уже отмечалось ранее, данное следственное действие было включено в УПК РФ лишь в 2010 г. (ст. 186¹), что, по всей видимости, повлияло на результаты проведенного нами анализа уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений – факт его производства зафиксирован лишь в 9% случаев.

Тем не менее, следует заметить, что указанное следственное действие может быть весьма полезным при раскрытии и расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, прежде всего, с целью установления наличия фактов постоянного контактирования между собой участников преступных групп, выявления их ранее не известных сообщников, а также иных лиц, обладающих какой-либо информацией о событии преступления, что будет способствовать более полному анализу и достоверной оценке описанных в настоящей работе следственных ситуаций с целью последующего их разрешения. В частности, информация, полученная в результате производства указанного следственного действия может способствовать установлению лиц, причастных к изготовлению врезки в трубопровод; сотрудников потерпевшей организации, содействовавших преступникам как на стадии подготовки, так и непосредственно в момент совершения кражи; «приобретателей» похищенных нефти и, особенно, нефтепродуктов и т.д.

Полученная информация об указанных соединениях, кроме того, как верно заметил Е.С. Лапин, дает следователю в тактическом плане возможность наступательно действовать против соответствующих участников процесса, противодействующих расследованию, при производстве иных следственных действий, используя при этом фактор внезапности посредством неосведомленности данного лица о характере и объеме информации, которой располагает следствие¹.

---

¹ См.: Лапин Е.С. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений против интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2011. №3. С. 5.

В целом особенности получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами достаточно детально изложены в криминалистической литературе, в связи с чем считаем дополнительное их воспроизводство излишним¹.

Таким образом, рассмотренные в настоящем параграфе невербальные следственные действия, проводимые в целях отыскания и изучения материальных следов преступной деятельности, необходимых для анализа, оценки и разрешения следственных ситуаций, имеют ряд тактических особенностей, обусловленных спецификой краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов. Эффективность этих действий зависит, прежде всего, от грамотной подготовки и планирования их производства, а также от высокого уровня организации при этом взаимодействия следователя с оперативными работниками и лицами, имеющими специальные знания.

§2. Особенности производства вербальных следственных действий, направленных на разрешение типичных следственных ситуаций

Самым распространенным вербальным следственным действием является допрос. Вопросы организации и тактики производства его разных видов довольно широко освещены в различной криминалистической, а также процессуальной литературе². Тем не менее, при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из

---

¹ См., например: Агафонов В.В., Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты: монография. М.: Юрлитинформ. 2015 и др.

² См., например: Васильев А.Н., Корнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит. 1970; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит. 1976; Зорин Г.А. Многовариантные программы допросов: технологии построения и применения. М.: Изд-во деловой и учебной литературы. 2005; Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. Учебно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ. 2001; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. Учебное пособие. М.: БЕК. 1998; Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ. 2002; Балеевских Ф.В. Тактико-психологические основы преодоления противодействия допрашиваемого. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2008; Шевченко В. Тактика преодоления противодействия подозреваемого в процессе допроса // Уголовное право. 2007. №2. С. 114-118 и др.

трубопроводов допрос различных участников процесса имеет ряд существенных особенностей, обуславливаемых складывающимися следственными ситуациями.

Допрос подозреваемого. Одним из наиболее сложных видов указанного следственного действия, безусловно, является допрос подозреваемого. Учитывая тот факт, что по кражам рассматриваемого вида подозреваемые лица задерживаются, как правило, на месте преступления, непосредственно после его совершения или же по «горячим» следам, время на подготовку к производству их тщательного допроса зачастую ограничено. Ввиду значительной информационной неопределенности на первоначальном этапе расследования данных краж, главной целью допроса подозреваемых является максимально полное установление всех обстоятельств совершения преступления и его механизма.

При допросе подозреваемых по делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов следователю в первую очередь необходимо выяснить:

- подробные сведения о личности подозреваемого, месте его работы, иных источниках доходов, образовании и профессиональных навыках, семейном положении, образе жизни, и т.п.;
- причины совершения преступления;
- наличие фактов совершения аналогичных или иных преступлений в прошлом как самим допрашиваемым, так и другими лицами, о которых ему может быть известно (при положительном ответе каждый подобный выявленный факт требует обязательной тщательной проверки и принятия процессуальных решений в соответствии с УПК РФ);
- совместно с какими лицами было совершено преступление (подробная характеристика и описание каждого из соучастников группы), кто и когда организовал эту группу, ее характеристика в целом, роли каждого из ее участников, характер общения и взаимоотношения между ними;
- кто, когда, каким образом, при каких обстоятельствах, на каких условиях и где именно предложил допрашиваемому лицу стать членом преступной группы;
- каким образом осуществлялась связь между участниками преступной группы, в каком виде она происходила: открытым или зашифрованным;

– как осуществлялась подготовка к совершению кражи, кем, когда и где были приобретены, изготовлены или арендованы орудия и средства преступления;

– источники получения информации о возможности совершения данного преступления, возможности его совершения конкретным способом, наличии или отсутствии охраны объекта, характеристиках трубопровода, периодах (графике) его работы и разновидности транспортируемого по нему сырья;

– когда именно, в какое время и каким способом была совершена кража и, в частности, выполнено само незаконное подключение к трубопроводу, какие орудия и инструменты при этом использовались и где они находятся;

– кто и изготовил врезку в трубопровод или иным способом осуществил подключение к телу его конструкции;

– имеются ли у допрашиваемого лица навыки и умения по использованию газосварочного и другого оборудования, необходимого для подключения к трубопроводу конкретным способом, а также специальные знания в области трубопроводного транспорта, нефтехимической промышленности и т.п.;

– при каких обстоятельствах была обнаружена врезка в трубопровод (в случае ее изготовления иными неустановленными лицами)

– количество произведенных хищений через одну конкретную врезку, дата и время совершения каждого из них;

– как происходила или планировалась осуществляться транспортировка похищенных нефти или нефтепродуктов;

– какие действия выполнялись для сокрытия факта совершения хищения;

– место предполагаемого или фактического хранения похищенных нефти или нефтепродуктов, наличие в собственности или в аренде у допрашиваемого и его близких родственников каких-либо помещений складского типа;

– планируемое или фактическое место сбыта похищенного;

– наличие свидетелей кражи, подтверждающих показания подозреваемого.

Приведенный перечень вопросов не является исчерпывающим и зависит от личности допрашиваемого подозреваемого, его роли в механизме преступления, а

также сложившейся на момент производства допроса конкретной следственной ситуации и тех обстоятельств, выяснение которых требуется в первую очередь. Однако важно помнить, что чем подробнее допрос с конкретизацией как можно большего количества отдельных фактов, тем выше в последующем шансы у следователя «подловить» на лжи как самого подозреваемого, так и его сообщников, допрашиваемых по аналогичным вопросам.

В этой связи, следует заметить, что успех подобного детализированного допроса возможен только при отсутствии конфликтной ситуации в отношениях между следователем и подозреваемым, а порой и его защитником, который может оказывать существенное влияние на допрашиваемого, и согласием последнего давать показания. Проведенное исследование уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов показало, что только в 65% из них первый допрос подозреваемых проходил в относительно бесконфликтной ситуации, где допрашиваемые давали правдивые признательные показания. В остальных делах производство допросов было осложнено попытками подозреваемых дать ложные показания, при этом частично или полностью не признавая свою вину в расследуемой краже, а в 7% из них – вовсе отказом от их предоставления на основании ст. 51 Конституции РФ.

Сложившаяся следственная ситуация, а также основанные на ее анализе и оценке цели, которых желает добиться следователь, определяют тактику конкретного допроса подозреваемого. В зависимости от этого следует применять такие имеющиеся в криминалистической науке тактические приемы, как установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, создание определенного представления о степени осведомленности следователя, допущение легенды, внезапность постановки вопросов, перифраза, наглядность, смежность, сходность, дизассоциация (разобшение), приемы эмоционального и логического воздействия, форсированный или замедленный темп допроса, неожиданное предъявление доказательств, определенная последовательность их

предъявления, создание напряжения, отвлечение внимания, воздействие на «слабые» места личности и др.¹

Однако, в связи с производством допроса подозреваемого, как правило, на первоначальном этапе расследования и ограниченным количеством времени на его подготовку следователи не всегда располагают возможностью применить тот или иной тактический прием. К примеру, на момент указанного допроса обычно еще не произведены все необходимые экспертные исследования, обыска, выемки и иные следственные действия, позволяющие получить следователю требуемые доказательства для составления как собственной картины преступления, анализа и оценки сложившейся следственной ситуации, так и возможного их предъявления подозреваемому.

Важно заметить, что выше речь идет именно о первоначальном допросе подозреваемого. В зависимости от конкретной следственной ситуации и тактики расследования определенного уголовного дела, выбранной следователем, данное лицо в последующем может быть дополнительно допрошено в указанном статусе. Однако, ввиду уже большего количества собранных доказательств к моменту такого допроса возможности следователя для различных тактических «маневров» будут значительно шире. По изученным уголовным делам дополнительные допросы подозреваемых проводились достаточно редко и зачастую не имели явной цели кардинальным образом повлиять на допрашиваемых лиц, чтобы те, к примеру, изменили свои ложные показания на признательные. Как правило, такие допросы были необходимы для краткого уточнения некоторых обстоятельств совершения преступления или же сведений о личности подозреваемого. По основной массе изученных нами дел лица, причастные к совершению преступлений, второй раз допрашивались именно в качестве обвиняемых, не говоря о тех случаях, когда они были заключены под стражу (21%), так как по сложившейся практике данная мера пресечения избирается судами обычно только в отношении тех, кому уже предъявлено обвинение. В этой связи, наиболее

---

¹ См., например: Долинин В.Н. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2013. №6 (20). С. 8-12; Шепель В.А. Расследование краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2004. С. 147 и др.

предпочтительным с позиции логики, по нашему мнению, представляется рассмотреть тактику последующих допросов подозреваемых лиц в статусе обвиняемых.

Допрос обвиняемого. По рассматриваемой категории преступлений, как нам представляется, допрос «экспромтом» исключается, так как он неизбежно будет поверхностным¹. Данное следственное действие дает следователю куда более значительные возможности для предварительного анализа и оценки сложившейся следственной ситуации по делу и тщательной подготовки к его производству. Следует заметить, что указанное изречение скорее не относится к допросу обвиняемого в ситуации, когда он производится после предъявления лицу «дежурного» обвинения, следующего обычно сразу же за допросом его в качестве подозреваемого, что, как уже отмечалось, практически всегда имеет место при дальнейшем вынесении следователем ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Важным обстоятельством при подготовке к допросу обвиняемого является то, что следователь имеет представление о его личности не только по различным характеризующим данным, собранным в процессе расследования, но и благодаря опыту личного общения с ним в ходе первоначального допроса, а также при производстве иных следственных действий с участием указанного лица. Кроме того, исходя из результатов первоначального допроса в качестве подозреваемого, следователю известно мнение указанного лица касаясь своей вины в хищении нефти или нефтепродуктов из трубопровода и, разумеется, содержание показаний, что с учетом анализа и оценки его поведения при участии в других следственных действиях дает возможность вполне уверенно предугадать ту позицию, которую он будет занимать при допросе после предъявления обвинения.

Изучение уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений, показало, что показания лиц, данные ими в ходе допросов в качестве обвиняемых, по сравнению с их же показаниями, полученными при первых допросах в

---

¹ См.: Романюк В.В. Особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства при расследовании организации преступного сообщества // Российский следователь. 2006. №10. С. 2.

качестве подозреваемых, в 88% случаев не изменялись или же изменялись не существенно, в том числе оставался отказ от дачи показаний. В свою очередь, в 9% случаев указанные лица в последующем отказывались от первоначальных показаний, в результате не признавая свою вину, и только в 3% – их показания изменялись на признательные.

Полученные результаты показывают, что преступники, как правило, сохраняют одну позицию на протяжении всего периода следствия. На наш взгляд, зачастую это может быть связано с тем, что кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов в большинстве случаев совершаются высокоорганизованными преступными группами, которые в обязательном порядке планируют стратегию своего поведения в случае разоблачения и задержания всех или отдельных ее членов. Такая стратегия может выражаться, например, в оказании скрытого противодействия расследованию посредством создания иллюзии благоприятной следственной ситуации у следователя путем дачи, казалось бы, признательных показаний, которые на самом деле имеют своей целью укрыть сообщников (организаторов), другие более ранние факты совершения краж через выявленную или же так и не обнаруженные врезки, места хранения и сбыта похищенного и т.п.

Как отмечалось в настоящей работе, в 94% изученных дел рассматриваемые преступления были совершены группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, что подразумевает необходимость производства допроса каждого из ее участников. Проведенное исследование показало, что в 91% таких уголовных дел преступники дают схожие между собой показания, что также указывает на четкую согласованность их действий и возможное наличие противодействия расследованию. Напротив, в 9% случаев показания в допросах подследственных различались между собой. В основном существенные различия встречались при возникновении третьей следственной ситуации последующего этапа расследования, то есть в случаях отрицания преступниками своей вины. Представляется, что это было вызвано стремлением запутать следствие с целью избегания последующего уголовного наказания. С одной стороны, подобное различие в показаниях действительно еще больше осложняет следственную

ситуацию, запутывает ее, добавляет объем работы следователю по ее анализу, оценке и проверке всех возможных версий. С другой стороны, данный факт подтверждает их ложность, желание оказать противодействие, а значит и подтверждает виновность подследственных лиц в инкриминируемой им краже, что необходимо грамотно использовать при производстве следственных и иных действий для разрешения такой ситуации.

Изложенное еще раз подтверждает наш вывод о том, что для грамотного и максимально быстрого разрешения сложившейся следственной ситуации необходимо анализировать и оценивать не только реально существующую гласную (процессуальную) и негласную (оперативно-розыскную) информацию, имеющуюся в распоряжении следователя, но и прогнозируемую, то есть предполагаемую им на основе имеющихся у него данных, еще не известную, однако способную повлиять на следственный процесс, которая в обязательном порядке является структурной частью следственной ситуации.

В свою очередь, количество отказов от своих первоначальных показаний и последующее непризнание вины в три раза превышающее случаи, напротив, изменения их на признательные, явно свидетельствует о низкой эффективности применяемых следователями тактических приемов допроса или же ненадлежащем их использовании при анализе, оценке и разрешении следственных ситуаций.

Наряду с личностью преступников, требуют скрупулезного изучения все остальные материалы уголовного дела, содержащие в себе сведения об обстоятельствах совершения преступления, в первую очередь, имеющие доказательственное значение (протоколы следственных действий, показания иных участников процесса, заключения экспертов). Это позволит следователю полным образом смоделировать весь механизм расследуемой кражи, проанализировать и оценить сложившуюся следственную ситуацию по делу, определиться с тактикой предстоящего допроса, доказательствами, которые возможно использовать в ходе его производства, а также последовательностью их предъявления.

Анализ уголовных дел по кражам рассматриваемого вида показал, что какие-либо их материалы предъявлялись в ходе допросов как обвиняемых, так и

подозреваемых лишь в единичных случаях: протоколы следственных действий – в 1% дел, вещественные доказательства – в 2%, иные документы – в 5%. Заключение экспертов в ходе допросов указанных лиц им не предъявлялись, по всей видимости, ввиду того, что с ними, как и с постановлениями о назначении экспертиз, обвиняемые обязательно ознакомляются в отдельном порядке, установленном УПК РФ.

Тщательно изучив материалы уголовного дела, личность преступника и предположив его поведение на допросе, следователю необходимо с учетом сложившейся следственной ситуации выбрать определенную тактику начала производства следственного действия и составить подробный перечень вопросов, требующих разъяснений. Причем, крайне важным является заранее предусмотреть наиболее вероятные варианты ответов на них, в зависимости от которых определить перечень дополнительных вопросов. Это обязательно нужно сделать именно на подготовительной стадии, поскольку при непосредственном проведении допроса ввиду влияния различных факторов (временных, психологических и т.п.) и зачастую невысокого уровня профессионального мастерства многих следователей сходу придумать и четко сформулировать правильные вопросы последним бывает порой достаточно сложно, что сказывается на качестве данного следственного действия. В связи с тем, что в настоящее время абсолютное большинство допросов проводится с использованием компьютерной техники, а их результаты фиксируются, как правило, в текстовом редакторе «Word», представляется наиболее удобным и рациональным с точки зрения экономии времени, как верно заметил В.А. Шепель, использовать шаблоны или планы электронных документов с заранее подготовленными вопросами, которые следователь может сформулировать при изучении материалов дела и подготовке к допросу¹.

При допросе обвиняемого по вопросам технической стороны совершенного преступления (изготовления конструкции врезки и отвода, непосредственного подсоединения к трубопроводу, установки скрытых видеокамер наблюдения за

---

¹ См.: Шепель В.А. Указ. раб. С. 149-150.

местом хищения и т.п.) целесообразно приглашение для участия в нем различных специалистов, которые способны оказать помощь следователю как в формулировании более конкретных и четких вопросов допрашиваемому лицу, так и при анализе и оценке полученных на них ответов. Изучение уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов показало, что различного рода специалисты, например, в области газосварки, выполнению работ по врезке в трубопровод и т.п., не входящие в систему ОВД России, к участию в допросах обвиняемых (так же как и подозреваемых) не привлекались. В свою очередь в единичных случаях (1%) в указанных допросах были задействованы специалисты-криминалисты, однако их роль сводилась исключительно к фиксации следственного действия с использованием видеотехники. В свою очередь, фиксация хода производства подобных допросов с помощью средств видео-аудио записи имела место аналогичное количество раз, так как фактов самостоятельного их применения следователями нами не выявлено.

В «технической» части допроса, кроме того, необходимо отдельное внимание уделить вопросам, связанным с установлением источников получения информации о возможности совершения подобного преступления в целом, а также возможности его совершения конкретным способом. В настоящее время всю необходимую для совершения преступления информацию легко получить путем самостоятельного изучения специализированной литературы, сети Интернет, а также уже сложившейся практики их совершения. Так, даже на официальном сайте ОАО «Транснефть», которое в форме своих «дочерних» компаний, как правило, выступает потерпевшим по уголовным делам, можно легко обнаружить общую схему всех магистральных трубопроводов¹. Более того, в интернете даже можно свободно приобрести специальное оборудование для производства врезки в трубопровод под давлением².

Установление фактов использования обвиняемым подобных ресурсов может способствовать возможности установления, например, места приобретения

---

¹ См.: Сайт ОАО «Транснефть» [Электронный ресурс] URL: <http://www.transneft.ru/pipelines/> (дата обращения 13.03.2014).

² См.: Сайт ООО «Р-Пауэр» [Электронный ресурс] URL: <http://www.ru-power.com/> (дата обращения 13.03.2014).

орудий и средств преступления; новых свидетелей (лиц, которые подтвердят, что обвиняемый приобрел у них тот или иной предмет или же интересовался его приобретением); факта и времени посещения тех или иных интернет-сайтов (при помощи технических подразделений ОВД) и т.п. Полученные сведения будут способствовать более полному анализу и оценке сложившейся следственной ситуации, а соответственно, и ее последующему разрешению.

Как уже отмечалось, результаты допроса обвиняемого при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов могут служить основанием для возникновения четырех типичных следственных ситуаций: обвиняемый полностью признает свою вину и дает правдивые показания обо всех обстоятельствах преступления (57%); обвиняемый полностью признает свою вину в краже, однако отрицает причастность непосредственно к совершению врезки в трубопровод (24%); обвиняемый признает свою вину частично, не соглашаясь с какой-либо частью обвинения (3%); обвиняемый полностью отрицает свою вину, давая ложные показания либо отказываясь от них вовсе (16%).

Первая из указанных следственных ситуаций является самой благоприятной и, как правило, бесконфликтной. Получению максимально подробных показаний обвиняемого в данном случае способствует доброжелательность обстановки в ходе всего допроса. Однако в криминалистической литературе не рекомендуется подстраиваться под речь и манеры допрашиваемого лица, проявлять к нему панибратское или снисходительное отношение, использовать в разговоре вульгарные и жаргонные выражения, поскольку в некоторых случаях это может дать отрицательный результат¹. Кроме того, положительный ответ обвиняемого на вопрос о том, признает ли он себя виновным в инкриминируемом ему преступлении, ни в коей мере не должен ущемлять полноту, всесторонность и объективность его допроса. Как уже отмечалось, это может быть связано с желанием лица уйти от ответственности за другие преступления, скрыть сообщников и другими мотивами, а бесконфликтность следственного действия

---

¹ См.: Рычкालова Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Общество и право. 2014. №4 (50). С. 206.

окажется лишь иллюзией. Поэтому признание своей вины не является исключительным доказательством и наравне с другими подлежит тщательной проверке, анализу и оценке. В основу обвинения оно может быть положено только лишь в случае его подтверждения всей совокупностью доказательств.

Сказанное в полной мере относится к расследованию рассматриваемого вида краж, поскольку указанная следственная ситуация складывается в более чем половине уголовных дел по данной категории преступлений. В первую очередь это связано с тем, что похитители в большинстве случаев задерживаются с поличным на месте преступления либо непосредственно после его совершения. При этом то обстоятельство, что неоднократность хищений в одном месте доказывалась и вменялась преступникам лишь в 17% уголовных дел, а средства совершения преступлений, в частности, конструкции врезок в трубопроводы, наличие отводов, накопительных емкостей и т.п., были изготовлены достаточно профессионально и позволяли совершать отбор нефти и нефтепродуктов многократно, по нашему мнению, явно свидетельствует о наличии скрытого противодействия следствию во многих из них, которое так и не было выявлено. Одной из целей такого противодействия являлось сокрытие иных более ранних фактов краж аналогичным способом на том же участке трубопровода.

Проблемность второй выделенной следственной ситуации типичной для расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов обусловлена отрицанием допрашиваемым факта выполнения им врезки в трубопровод либо наличия у него информации о каком-то ином лице ее изготовившем. Данная ситуация во многом схожа с первой и тоже является достаточно бесконфликтной, так как, во-первых, обвиняемый полностью признает свою вину по факту совершения им непосредственно кражи, то есть «иллюзорно» сотрудничает следствием, а во-вторых, у следователей, как правило, не имеется существенных доказательств, подтверждающих обратное, ввиду чего они «довольствуются малым», а изготовление врезки «списывают» на неустановленных лиц, выделяя материал проверки в отношении них в отдельное производство. Поэтому тактика допроса в подобной следственной ситуации должна быть ориентирована на

максимально доскональное выяснение обстоятельств обнаружения обвиняемым врезки в трубопровод и источника сведений о возможности ее использования в целях хищения. В свою очередь информация, полученная в ходе допроса должна быть быстро и тщательно проверена путем проведения комплекса других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В случае ее опровержения вновь собранными доказательствами появится возможность предъявить их обвиняемому на его дополнительном допросе.

Частичное признание лицом своей вины или полное ее непризнание, давая при этом ложные показания или отказываясь от них вовсе, имеющие место в двух последних типичных следственных ситуациях, свидетельствуют о негативной позиции обвиняемого и возникновении явного конфликта сторон. В криминалистической литературе отмечается, что в конфликтной ситуации для следователя чрезвычайно важно умение прогнозировать, предвидеть поведение допрашиваемого и ход его мыслей. Этим во многом определяется положительный результат допроса. Такое предвидение осуществляется с помощью так называемого «рефлексивного мышления», которое присуще всем людям, но уровень его развития сугубо индивидуальный¹. Вероятность возникновения конфликтной ситуации всегда должна предусматриваться следователем еще на стадии подготовки к допросу с составлением нескольких вариантов его плана.

В случае возникновения конфликтной ситуации следователь обязан, прежде всего, принять меры к установлению психологического контакта с допрашиваемым и попытаться выяснить мотивы его подобного поведения². Для этого при допросе необходимо учитывать ряд психологических особенностей обвиняемых, в частности: состояние подавленности, депрессии, вызванное страхом перед наказанием; большую заинтересованность в исходе дела; преобладание защитной доминанты; активную оборонительную позицию; убежденность, что правдивые показания могут причинить только вред; недоверие

---

¹ См.: Белокобыльская О.И., Белокобыльский М.Е. Некоторые аспекты тактики допроса подозреваемых и обвиняемых по делам об убийствах, совершенных организованными группами // Сборник материалов криминалистического чтения. Изд-во: Барнаульский юридический институт МВД России. 2012. №8. С. 18.

² См.: Долинин В.Н. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2013. №6 (20). С. 8.

к лицам, ведущим следствие; повышенный самоконтроль; повышенную психическую напряженность; аффективное состояние в критические моменты расследования; обострение внимания к наиболее «опасным» для него обстоятельствам и др.¹

В этой связи определенный интерес представляют некоторые исследования, авторы которых выделяют совокупность следственных ошибок психологического характера, свойственных отдельным следственным действиям, включая допрос. В их числе незнание (ненадлежащее знание) следователями психологии в целом и судебной психологии, в частности; невладение психологическими методами, в том числе методами психологического анализа (методами изучения личности, речевого взаимодействия и др.); игнорирование психологических аспектов познавательной деятельности, приводящее к неполноте исследования, недополучению нужной информации; психологические ошибки в коммуникативной деятельности (плохое владение речевым контактом); невладение (слабое владение) неязыковыми средствами общения; ненадлежащий психологический анализ семантики поведения участников следственного действия; психологические ошибки организаторской деятельности².

Ввиду того, что обвиняемые, как правило, хорошо не разбираются в вопросах юриспруденции и, в частности, назначения уголовного наказания, очень важным является разъяснение лицу в начале его допроса положений закона касательно смягчения ответственности при чистосердечном раскаянии, активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, а также компенсации причиненного ущерба. Кроме того, можно привести положительную для него практику рассмотрения аналогичных дел в судах, показав, что признание своей вины, как правило, влечет условное наказание и, напротив, попытки уйти от ответственности, оказывая противодействие расследованию, порой дают повод для назначения реального лишения свободы.

---

¹ См.: Рычкалова Л.А. Указ. раб. С. 209.

² См.: Данилова Н.А., Попов В.Л. Тактические особенности производства допроса при расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2012. №2. С. 36.

Так, анализ уголовных дел показал, что лица, виновные в рассматриваемых кражах чаще всего приговаривались судами к условному лишению свободы без штрафа – 54% случаев. В остальном имели место условное наказание со штрафом – 24%, штраф – 11%, реальному лишению свободы со штрафом – 4%, реальному лишению свободы – 7%. Причем при назначении реального лишения свободы обычно имела место как раз сложная конфликтная ситуация, включающая несогласие лица с предъявленным ему обвинением.

Из личного опыта следственной работы нам известно, что указанное разъяснение законодательства обвиняемым имеет важное значение еще и по причине необходимости преодоления порой «отрицательного» воздействия на них их же защитников (адвокатов). Последние зачастую преследуют в первую очередь цели собственной материальной выгоды и заинтересованы как можно в большем количестве следственных действий, продолжительном сроке следствия, обилии всевозможных жалоб и ходатайств и т.п., так как объем их работы прямо пропорционален итоговому денежному «вознаграждению». Это обстоятельство обуславливает стремление таких защитников убедить своих «клиентов» в необходимости защиты своих интересов путем непризнания вины и любым иным образом осложнения сложившейся следственной ситуации. В свою очередь, грамотное разъяснение обвиняемому всех перспектив сотрудничества со следствием с наглядным подтверждением положений уголовного и уголовно-процессуального законов способно прояснить его взгляд на сложившуюся ситуацию и переубедить сменить занимаемую позицию.

Если обвиняемый частично или полностью отрицает свою причастность к инкриминируемому преступлению, то сначала ему необходимо дать возможность изложить свои доводы путем свободного рассказа, на основе которых определить тактику последующего допроса, приемы, которые следует при этом использовать, а также их последовательность. Эффективной в таком случае является тактика допроса с учетом фактических данных, свидетельствующих:

– о подготовке обвиняемого к преступлению (например, приобретении орудий и средств преступления);

- об изменении им образа жизни после содеянного;
- о проявлении им неоправданного любопытства к производству по делу, попытке воспрепятствовать установлению его обстоятельств (например, попытке уничтожения следов);
- об осведомленности о таких деталях, которые не могли быть известны невинному, и т.п.¹

Внезапное предъявление таких улик нередко приводит обвиняемого в замешательство и, не имея времени обдумать должный правдоподобный ответ, он начинает давать неубедительные, противоречивые показания, которые должны служить определенным сигналом для следователя, хорошо знающего материалы дела. В такой ситуации у следователя появляется возможность использовать иные тактические приемы, а также еще раз напомнить допрашиваемому о варианте со смягчением наказания в случае признания им своей вины. Однако, как верно замечено в криминалистической литературе, не следует спешить с изобличением всех противоречий и ложных утверждений обвиняемого, так как это может его насторожить, заставить повысить самоконтроль или вовсе привести к отказу от дачи показаний².

В целом, внезапное предъявление доказательств обвиняемому в ходе его допроса является одним из самых действенных тактических приемов. Однако для получения требуемого результата необходимо предъявлять только достоверные доказательства, так как в противном случае обвиняемый сможет их опровергнуть и его решимость оставаться в конфликтной отрицательной позиции значительно возрастет. Важно знать, что перед предъявлением таких доказательств следует допросить обвиняемого об обстоятельствах, связанных с каждым из них.

Достаточность доказательств еще не гарантирует автоматического успеха допроса. Неумелое их использование может свести эффективность указанного тактического приема к минимуму. Поэтому при достаточности доказательств для изобличения обвиняемого не следует спешить с предъявлением всех их сразу.

---

¹ См.: Рычкалова Л.А. Указ. раб. С. 207.

² См.: Рычкалова Л.А. Указ. раб. С. 208.

Более весомые доказательства целесообразно предъявлять порознь, а «слабые» – в совокупности. Если в доказательствах имеются некоторые пробелы, не влияющие на вывод следователя относительно предъявленного обвинения, то при допросе их рекомендуется предъявлять так, чтобы обвиняемый не догадался об этом. Если доказательств недостаточно, задачи следователя усложняются. В данном случае помимо указанных приемов необходимо применять различные «проговорки», приемы косвенного допроса и др. Появлению в показаниях «проговорок» способствует умелое использование следователем типологических характеристик допрашиваемого. Например, обвиняемый-холерик может проговориться гораздо быстрее, нежели флегматик. При этом полученные показания следует оценивать с осторожностью, поскольку, пытаясь продемонстрировать те или иные свои качества, холерик нередко преувеличивает их, а с ними и фактически совершенные им действия, что может привести к оговору или самоговору¹.

Тактика допроса обвиняемых по делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов ввиду их совершения в большинстве случаев группой лиц имеет свои особенности, связанные с иерархией в такой группе. Между участниками преступной группы могут складываться различные отношения, которые следует учитывать: дружеские, родственные, боязненные, зависимые и т.п. При изоляции соучастников преступления в случае их задержания отношения между ними могут постепенно измениться и привести к неприязни друг друга. Подобные изменения и их причины в обязательном порядке должны быть вовремя выявлены следователем. Самым верным и действенным методом является выбрать из всей группы «слабое звено» (наиболее обиженного, обделенного, испуганного и т.п. участника) от которого получить правдивые показания, изобличающие остальных членов группы.

Большое значение с точки зрения тактики имеет правильная очередность допросов нескольких обвиняемых. Сначала наиболее целесообразно допросить тех членов группы, роль которых в совершении кражи носила второстепенный

---

¹ См.: Долинин В.Н. Указ. раб. С. 11-12.

характер, в отношении которых имеются наиболее весомые доказательства или же ранее не судимых.

Следует согласиться с мнением ряда авторов о том, что в отношении лидеров организованной группы в зависимости от конкретной следственной ситуации следователь может избрать метод «психологического ожидания» в комплексе с передачей информации, полученной по оперативным каналам, о частых допросах других ее членов, которые по данным негласных информаторов избрали бесконфликтное поведение и даже возможное сотрудничество со следствием. Данный тактико-оперативный прием в большинстве случаев серьезно нарушает оборонительные позиции конфликтующих субъектов и приводит к успешному результату¹.

Таким образом, допрос обвиняемого отличается от первоначального допроса того же лица в статусе подозреваемого в первую очередь тем, что к его началу следователь располагает гораздо большим количеством доказательств и, соответственно, возможностей их использования. Данное обстоятельство обуславливает преимущественно разведывательный характер первоначального допроса подозреваемого и, напротив, наступательный характер при допросе лица после предъявления обвинения в случае возникновения конфликтной ситуации.

Проведение качественного допроса обвиняемого при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов требует от следователя тщательного изучения его личности и всех материалов уголовного дела, хорошего знания законов психологии и межличностных отношений, а также тактических приемов, выработанных криминалистической наукой, необходимых для разрешения складывающихся при этом следственных ситуаций. В процессе такого допроса следователь обязан стараться применять не один-два, а систему тактических приемов, заменять одни другими при строгом соблюдении гибких ситуационных алгоритмов их использования.

---

¹ См.: Драпкин Л.Я., Бердникова О.П. Особенности тактики допроса обвиняемого на последующем этапе расследования грабежей и разбоев, совершенных организованными группами // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. №3. С. 29.

Допрос представителя потерпевшего. Как уже отмечалось ранее, по делам данной категории преступлений потерпевшей стороной всегда является какая-либо организация, осуществляющая транспортировку нефти или нефтепродуктов, от имени которой в уголовном процессе выступает ее представитель. Зачастую им является начальник службы безопасности или другое лицо из числа руководящего состава организации, которое обладает богатой информацией обо всем механизме ее функционирования и задействованном при этом рабочем персонале. Важно заметить, что представители потерпевших, как правило, в полной мере заинтересованы в том, чтобы преступление было раскрыто, а виновные лица установлены и осуждены, так как это должно способствовать возврату похищенного сырья, компенсации причиненного ущерба, а также прекращению последующего совершения краж и, соответственно, дальнейших убытков организации. В связи с этим указанные лица готовы плодотворно сотрудничать с органами следствия, оказывать им всяческую помощь в предоставлении максимально полных информационных данных, в первую очередь об обстоятельствах расследуемой кражи, что в обязательном порядке необходимо использовать при производстве их допроса и последующем анализе, оценке и разрешении следственных ситуаций.

В этой связи, в ходе допроса представителя потерпевшего подлежат подробному выяснению следующие вопросы:

- каков механизм деятельности потерпевшей организации и ее структура;
- порядок работы и технические характеристики конкретного трубопровода (в частности, отнесение его к категории магистральных), особенности его месторасположения и охраны, наличие специализированной техники и датчиков фиксации различных параметров его функционирования (падения давления, объема перекаченных нефти или нефтепродуктов и т.п.);
- какие имеются документы, отображающие указанные сведения;
- что ему известно об обстоятельствах совершения и обнаружения кражи, а также лицах к ней причастных, какие еще лица владеют подобной информацией;

- каковы причины преступления, какие условия сделали возможным его совершение в целом, определенным способом, в конкретное время;
- был ли зафиксирован факт падения давления в трубопроводе в момент совершения кражи, отмечались ли подобные факты (в том числе незначительные колебания) в прошлом, в каких регистрационных документах это отображено;
- какие меры, по его мнению, необходимо принять для предупреждения совершения аналогичных преступлений в будущем;
- какой ущерб причинен от преступления, какова методика его расчета, какие документы могут это подтверждать;
- повлекло или могло ли повлечь совершенное преступление нарушение нормальной работы трубопровода, какие меры были приняты к восстановлению его должного функционирования, в каких документах это отображено и т.д.

При возникновении следственной ситуации типичной для первоначального этапа расследования, когда при совершенной краже личность преступника не установлена, в допросе представителя потерпевшего необходимо особое внимание уделить также следующим вопросам:

- мог ли совершить данную кражу кто-либо из сотрудников потерпевшей организации, если да, то кто именно;
- кто обладал сведениями о транспортировке через трубопровод в определенный момент времени конкретных нефтепродуктов;
- кто именно заступал на дежурство на определенные объекты в конкретные дни, кто должен был осуществлять патрулирование определенного участка местности, не случались ли в указанный период какие-либо отклонения, недочеты или нарекания к их работе;
- произошли ли какие-либо резкие изменения в образе жизни и поведении определенных сотрудников, приобретал ли кто-либо из них нехарактерные для себя дорогостоящие заметные вещи (например, автомобиль);
- имеются ли среди рабочих или сотрудников охраны сплоченные дружеские коллективы, состоящие из нескольких человек, ведущих схожий образ

жизни, чрезмерно часто общающихся между собой, регулярно ходатайствующих о разрядке в одну рабочую смену и т.п.;

Разумеется, что приведенный перечень вопросов не исчерпывающий и требует корректировки и дополнения в зависимости от конкретной следственной ситуации. Как видно, грамотная формулировка указанных вопросов порой может потребовать от следователя некоторых познаний в области хозяйственно-экономической и организационно-правовой деятельности крупных предприятий в целом и в сфере ТЭК, в частности, что обязывает его восполнить указанные знания при подготовке к допросу.

Допрос свидетелей. По делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов в качестве свидетелей, как правило, допрашиваются:

1) сотрудники потерпевшей организации, обеспечивающие исправную работу трубопровода;

2) сотрудники охраны (службы безопасности) потерпевшей организации или частного охранного предприятия;

3) сотрудники правоохранительных органов (оперативные работники МВД, иногда ФСБ, а также сотрудники ДПС);

4) родственники подозреваемых (обвиняемых).

Обычные очевидцы совершения преступлений рассматриваемой категории в качестве свидетелей встречаются крайне редко ввиду специфики данных краж (совершение зачастую в ночное время и на безлюдных территориях, по которым пролегают трубопроводы).

Тем не менее, практике известны следственные ситуации, когда в качестве свидетелей выступали, например, «несостоявшиеся» похитители. Так, летом 2010 года преступная группа в составе Л., Р. и других неустановленных следствием лиц пытались привлечь свидетеля П. к совершению кражи нефти через врезку в нефтепровод, принадлежащий ОАО «Оренбургнефть», в качестве водителя для ее транспортировки. Однако последний при обнаружении признаков преступления от участия в нем добровольно отказался¹.

---

¹ Архив Пономаревского районного суда Оренбургской области. Уголовное дело (арх. № 1-6/2011).

Тактические особенности допроса свидетелей по указанным кражам мало чем отличаются от общекриминалистических, тем не менее, следует обратить внимание на некоторые моменты, обладающие определенной специфичностью, способные повлиять на последующие анализ, оценку и разрешение возникающих следственных ситуаций.

Во-первых, при допросе лиц, участвующих в задержании преступников с личным, необходимо детально выяснять действия последних на месте кражи до и после момента их разоблачения. При этом ввиду специфики условий совершения данных краж, важно уточнять, с какого расстояния осуществлялось восприятие преступления до момента задержания преступников, какие были условия видимости, применялись ли какие-либо средства фиксации. Указанные обстоятельства могут потребовать своей проверки непосредственно на месте происшествия, а также проведения следственного эксперимента.

Во-вторых, при допросе сотрудников потерпевшей организации следует выяснять многие из тех же вопросов, что и у ее представителя. У лиц, обнаруживших врезку или принимавших участие в ее ликвидации, необходимо узнать отличительные особенности ее конструкции и способа совершения преступления в целом, каким образом производился ее демонтаж и т.д.; у операторов и специалистов линейных производственно-диспетчерских станций (ЛПДС) – технические характеристики трубопровода, имеющиеся датчики отображения его работы, факты падения давления и т.п.

В-третьих, у сотрудников охраны потерпевшей организации или частного охранного предприятия важно подробно узнать сведения о маршруте их патрулирования и профессиональных обязанностях; каких-либо подозрительных автомобилях или лицах, которые могли быть ими замечены в районе совершения кражи; фактах странного поведения их коллег из одной или других смен, которые могут означать причастность последних к совершенному преступлению.

В-четвертых, при допросе лиц из первых двух категорий свидетелей следует всегда помнить, что кто-то из них может быть причастен к совершению кражи (особенно если преступление нераскрыто) и выступать в ней в роли как обычного

исполнителя, так и, например, информатора других членов преступной группы. Поэтому информация, полученная от таких свидетелей, в зависимости от конкретных следственных ситуаций должна пропускаться через призму критичности и тщательным образом проверяться имеющимися в арсенале следователя средствами и методами. В свою очередь, при наличии определенных подозрений в отношении подобных свидетелей следует применять те же тактические приемы, что и при допросах подозреваемых (обвиняемых).

Очная ставка. Данное следственное действие является разновидностью допроса, которое заключается в одновременном допросе двух лиц, в предыдущих показаниях которых имеются существенные противоречия, создающие определенные трудности для установления всех обстоятельств уголовного дела. По этой причине при ее производстве применимы все тактические приемы, присущие допросу. Понятие «существенные противоречия», безусловно, является оценочным, и только следователь решает, нужна ли очная ставка или нет. В этой связи следует заметить, что указанное следственное действие при неграмотном его проведении и отсутствии тщательной подготовки может лишь усугубить положение дел. Поэтому очная ставка требует особой осторожности и внимательности, а также анализа и оценки сложившейся следственной ситуации, позволяющей ее проведение либо, напротив, делающей ее нецелесообразной и рискованной. Общие правила проведения очных ставок подробно рассмотрены в криминалистической науке, в связи с чем очередное их дублирование представляется излишним¹.

Анализ уголовных дел по рассматриваемому виду краж показал, что очные ставки проводились лишь в 16% из них как между обвиняемыми и свидетелями, так и сугубо между обвиняемыми. В большинстве случаев (85%) результат очных ставок никак не изменял следственную ситуацию, так как при их проведении каждый из участников оставался при своем мнении, повторяя ранее данные показания. Тем не менее, в случаях, когда показания одного участника считались

---

¹ См., например: Гаврилов А.К., Закатов А.А. Очная ставка. Учеб. пособие. Волгоград. Изд-во ВСШ МВД СССР. 1978; Лившиц Ю.Д. Допрос свидетелей и потерпевших при производстве дознания. Очная ставка. Учеб. пособие. М. Изд-во ВШ МВД РСФСР. 1962; Соловьев А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. М.: Юрлитинформ. 2006 и др.

следователем за истинные, а другого, напротив, за ложные, факт подтверждения их первым (чаще являющегося свидетелем) в присутствии второго (всегда являющегося обвиняемым) воспринимался как изобличение лица, виновного в расследуемом преступлении, что в последствии отображалось в обвинительном заключении в качестве доказательства. В остальных случаях (15%) в результате проведения очных ставок предыдущие показания участников были незначительно уточнены, однако в целом следственную ситуацию по делу также не поменяли. Факты выявления новых обстоятельств совершенного преступления или же устранения противоречий в показаниях участников очных ставок в результате их проведения нам не встретились.

Проверка показаний на месте. По мнению ряда ученых, проверка показаний на месте относится к третьей группе следственных действий, сочетающих в себе как вербальную, так и невербальную информацию¹. Однако такая трехчастная классификация нам представляется весьма условной, поскольку все следственные действия так или иначе могут быть связаны с получением обоих указанных видов информации. К примеру, даже в ходе производства допроса – истинно вербального следственного действия, допрашиваемое лицо может составить какой-либо рисунок, схему и т.п., который будет его невербальным информативным приложением. Результатом производства проверки показаний на месте зачастую является проверка и подтверждение именно показаний лица (что, собственно, отображено в самом названии следственного действия), то есть ранее полученной от него вербальной информации, непосредственно на месте происшествия, где он воспроизводит ее вновь, указывая на те или иные предметы, объекты или участки местности. В этой связи мы склонны относить проверку показаний на месте в большей мере к группе вербальных следственных действий. В свою очередь, получение при этом информации невербального характера обычно носит скорее факультативный иллюстративный характер для более легкого и понятного восприятия основных вербальных данных. В случае же если

---

¹ См., например: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст. 2002. С. 190, 195-196; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: «Орлитинформ». 2001. С. 74.

такая невербальная информация предстанет в виде новых значимых обстоятельств, например, обнаружения каких-либо следов, утерянных или брошенных предметов и прочих, то она может способствовать возникновению необходимости последующего производства некоторых следственных действий: дополнительных осмотра места происшествия и допросов, следственного эксперимента и т.д.

Анализ практики расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов показал, что проверка показаний на месте проводилась в 43% изученных уголовных дел. Как правило, данное следственное действие осуществлялось с участием подозреваемых (обвиняемых), однако в ряде случаев в совокупности к ним для уточнения некоторых обстоятельств на месте проверялись и показания свидетелей, в частности, лиц, принимавших участие в задержании преступников с поличным.

В большинстве случаев участники следственного действия в точности повторяли свои ранее данные показания, лишь изредка уточняя некоторые незначительные факты, что никаким образом не влияло на сложившуюся по делу следственную ситуацию. При этом ход проверки показаний на месте всегда фиксировался с помощью фототехники, видеосъемка применялась лишь единичное количество раз; специалисты-криминалисты привлекались для участия в следственном действии только для осуществления фиксации с использованием видеозаписи (4% дел); ненамного чаще (7% дел) к участию приглашались иные специалисты, во всех случаях это были сотрудники потерпевших организаций, обслуживающие работу трубопроводов. Практических примеров опровержения ранее данных ложных показаний, или обнаружения каких-то новых весьма значительных обстоятельств, способных повлиять на изменение следственной ситуации по делу, нами не выявлено. Ввиду изложенного складывалось впечатление некоторого формализма в действиях следователей при производстве проверки показаний на месте, будто она проводилась только «для галочки» – лишней раз зафиксировать необходимую ранее уже известную информацию, и абсолютно не преследовала цели получения новых данных.

Между тем проверка показаний на месте при грамотном ее проведении и постановки перед собой вышеуказанных целей может обладать намного большей информативностью, позволяющей впоследствии куда более полноценно оценить и проанализировать такие следственные ситуации, как, например, связанные с отрицанием лицом своей причастности к изготовлению врезки в трубопровод; напротив, намеренным самооговором и ложным признанием своего отношения к ее выполнению с целью оградить от ответственности своих сообщников по разным причинам; отрицанием факта совершения кражи в составе группы лиц; оказанием скрытого противодействия и созданием у следователя иллюзии благоприятной обстановки путем дачи признательных показаний и т.п., а также принять дальнейшие меры для их успешного разрешения.

Эффективное проведение проверки показаний на месте, безусловно, требует как определенного объема накопленной информации по уголовному делу (причем она должна иметь процессуальное оформление), так и значительных усилий по ее подготовке и организации¹. Подготовительный этап должен включать в себя действия по заблаговременному обеспечению транспортом, средствами связи (ввиду порой достаточно сильной удаленности мест проведения следственного действия от населенных пунктов), техническими средствами фиксации хода следственного действия и вероятно обнаруженных при этом следов преступления, принятию мер безопасности участников, предупреждению побега обвиняемого из-под стражи (в том числе хоть и маловероятному, но теоретически не исключенному нападению его сообщников с целью попытки освобождения или же ликвидации последнего), согласованию проведения следственного действия с администрацией потерпевшей организации и т.п.

Отдельное внимание при подготовке к проведению проверки показаний на месте следует обратить при приглашении для участия в ней различных специалистов: криминалистов, в области газосварки, инженеров, по ориентированию на конкретном участке местности (лесничих, егерей) и пр. Они смогут быстрее и

---

¹ См.: Чаднова И.В. Тактический план производства проверки показаний на месте // Уголовная юстиция. 2013. №1. С. 87.

вернее воспринять, проанализировать и оценить проверяемые показания проверяемого лица и сообщить следователю о каких-либо имеющихся у них сомнениях по поводу существования причинно-следственной связи между его действиями, которые он сообщил или изобразил, и наступившими в результате них последствиями или же вообще возможности совершения таких действий указанным способом, в изложенной последовательности. К примеру, специалист-криминалист способен определить, что в результате изложенных и показанных действий не могут образоваться те или иные следы, а это, в свою очередь, создаст необходимость производства следственного эксперимента; специалист по местности (особенно по болотистой, горной и лесистой) может определить, что по описанному лицом маршруту невозможно проехать на автомобиле и т.д. При необходимости подобные замечания специалистов следует зафиксировать в их последующих допросах.

При непосредственном производстве проверки показаний на месте совершения преступления очень важно, чтобы весь путь, начиная от здания органа полиции или другого объекта до его конечной точки, показывал сам подозреваемый (обвиняемый). Во-первых, с позиции законов психологии, это позволит лучше «разбудить» его память ввиду пошагового воспроизводства своих действий в определенный период времени, начиная с самого начала. Во-вторых, факт очень хорошего ориентирования такого лица на местности, с учетом ранее данных им показаний о том, что в момент кражи он находился там впервые, а также условий ночного времени, позволит предположить возможную неоднократность его присутствия на указанном месте и совершения хищений в прошлом, а следовательно, ложности информации, полученной при допросе. В-третьих, это даст пусть небольшую, но возможность надеяться на то, что преступник допустит ошибку и приведет следователя к какой-либо иной врезке в трубопровод, а не той, что фигурирует по расследуемому делу. Такая ситуация вполне возможна в случае, если указанное лицо в составе преступной группы совершало в течение длительного времени хищения нефти или нефтепродуктов через несколько разных врезок, а момент его задержания происходил в другом

месте, в связи с чем ему наверняка неизвестно, какая именно врезка была обнаружена.

Таким образом, все вербальные следственные действия так или иначе связаны с получением доказательственной информации со слов различных участников процесса. Данное обстоятельство требует от следователя обязательно пропускать ее через призму критичности, тщательно анализировать и оценивать в совокупности с иными доказательствами только после чего принимать такую информацию за истину.

Различные положения, изложенные в настоящей главе, позволяют сделать вывод о том, что специфичность и сложность механизма совершения краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов кардинальным образом обуславливают особенности тактики производства следственных действий, требующих от следователя высокой квалификации, максимальной внимательности, а также самой тщательной их подготовки с учетом анализа и оценки складывающихся при этом следственных ситуаций для дальнейшего успешного разрешения последних.

Следует заметить, что в данной главе не были рассмотрены такие не менее значимые следственные действия, как предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования, контроль и запись переговоров. Тактические особенности их проведения достаточно подробно образом освещены в различной криминалистической литературе и не имеют ярко выраженных отличий при расследовании преступлений рассматриваемого вида. Тем не менее, они требуют не менее тщательной подготовки с учетом анализа и оценки следственной ситуации по каждому конкретному уголовному делу.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать нижеследующие выводы и сформулированные на их основе предложения.

1. Кража нефти и нефтепродуктов из трубопроводов является одним из наиболее трудно выявляемых, раскрываемых (в пределах 30%) и доказываемых видов преступлений. При расследовании преступлений данного вида зачастую складываются трудноразрешимые следственные ситуации с высокой степенью информационной неопределенности, которые определяют необходимость применения ситуационного подхода, сформировавшегося в криминалистической науке, для положительного их разрешения.

2. Понятие и содержание следственной ситуации необходимо толковать как в узком, так и широком смысле. Для использования в криминалистической методике следственные ситуации нуждаются в типизации. Поэтому содержание данной категории в этом аспекте должно быть достаточно узким а она сама объективной для любого субъекта как научной деятельности, так и правоприменительной практики. В свою очередь, в широком виде рассматриваемая категория должна применяться в криминалистической тактике и в практике раскрытия и расследования преступлений, где для принятия верного тактического решения и производства какого-либо следственного действия необходимо учитывать как внешние, так и внутренние элементы следственной ситуации; анализировать и оценивать не только реально существующую гласную (процессуальную) и негласную (оперативно-розыскную) информацию, имеющуюся в распоряжении следователя, но и прогнозируемую, то есть предполагаемую им на основе имеющихся у него данных, в том числе оперативно-розыскной деятельности и криминалистической характеристики, об особенностях конкретного вида преступления (в частности, краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов) и своего личного опыта его раскрытия и расследования, в том числе в условиях противодействия. Такая информация иногда не известна следователю и другим сотрудникам правоохранительных

органов, однако она может кардинальным образом влиять на следственные ситуации. В этой связи, указанный элемент следственной ситуации непременно должен учитываться при прогнозировании ее возможного развития и планировании расследования, построении следственных версий и оценки их вероятности.

3. С точки зрения возможности практического применения при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов наиболее удачными представляются классификации следственных ситуаций на типичные и специфические; конфликтные и бесконфликтные; ситуации первоначального, последующего и заключительного этапов расследования. Изучение типичных следственных ситуаций, выделенных на разных этапах расследования преступлений указанного вида, позволяет на этой основе создавать комплексы методических рекомендаций и конкретные тактические алгоритмы действий по их анализу, оценке и последующему положительному разрешению. Кроме того, они служат своеобразной теоретической базой для следователя, действующего в условиях возникновения, редко встречаемых специфических следственных ситуаций.

4. Проведенный анализ уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов позволил выделить в структуре их криминалистической характеристики такие элементы, как предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, механизм слеодообразования, обстановка совершения преступления и данные о личности преступников. Все они являются неотъемлемой частью системы информационного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений указанного вида, способствуют анализу и оценке возникающих при этом следственных ситуаций, выдвижению версий о причинах, обусловивших возникновение таких ситуаций, а также разработке конкретных мер по их разрешению.

5. Главными особенностями предмета преступного посягательства (нефти и нефтепродуктов), которые необходимо использовать при анализе и оценке следственных ситуаций, возникающих при расследовании краж рассматриваемого

вида являются их физико-химические свойства и необходимость особых условий транспортировки и хранения после совершения хищения. Эти и некоторые другие особенности обуславливают специфику способов данных преступлений.

6. Способ краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов всегда является полноструктурным, то есть включает в себя действия по приготовлению, непосредственному совершению и сокрытию преступления. Анализ уголовных дел позволил установить, что основными способами подготовки к совершению данных преступлений являются: сбор информации об охране трубопровода, его технических характеристиках, возможных способах совершения хищения; приобретение, изготовление, получение иным образом, приготовление орудий и средств совершения кражи; аренда помещений (земельных участков) для подведения к ним отвода от врезки в трубопровод либо просто хранения похищенного; установка емкости (резервуара) на местности для подведения к ней отвода от врезки в трубопровод; предварительный осмотр, подготовка места проникновения в трубопровод; подготовка места временного хранения похищенного после совершения кражи; поиск вариантов реализации (сбыта) похищенного.

7. Исследованием установлено, что преступники чаще всего используют такие квалифицированные способы непосредственного совершения преступлений указанного вида, как: врезка в трубопровод с коротким шлейфом; врезка в трубопровод с длинным шлейфом; врезка со шлейфом, постоянно соединенным с накопительной емкостью; незаконное подсоединение различными способами к объектам, являющимся составной частью трубопровода. При этом разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние трубопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, требует дополнительной квалификации по статье 215³ УК РФ.

8. Основными способами сокрытия краж рассматриваемого вида являются: маскировка места незаконной врезки и отвода от нее; маскировка емкости в кузове автомобиля; выставление караульных по периметру в момент

совершения кражи; обеспечение сопровождения при перевозке похищенного; совершение преступления в вечернее и ночное время; контроль за скоростью и объемом вытекающих через врезку нефти и нефтепродуктов с целью недопущения фиксации значимого падения давления в трубопроводе; постоянное наблюдение за участком местности в районе врезки в трубопровод.

Указанные способы подготовки, совершения и сокрытия рассматриваемых видов краж постоянно совершенствуются с явно выраженным стремлением преступников совершать хищения нефти и нефтепродуктов из трубопроводов на протяжении длительного времени и в больших объемах.

9. Специфичность механизма данного вида краж обуславливает в большинстве случаев групповой характер их совершения. При этом среди участников преступных групп выделяются организаторы, исполнители, наблюдатели, а также лица, которые могут оказывать содействие преступникам «со стороны», а именно: предоставлять ту или иную информацию, создавать благоприятную обстановку для перевозки нефти и нефтепродуктов, «крышевать», оказывать помощь в реализации похищенного, и т.д. Кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, как правило, совершаются мужчинами. Женщины также могут быть причастны к подобным преступлениям в качестве соучастников.

10. Средствами разрешения следственных ситуаций по делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов выступают оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия. Анализ практики показал, что результаты первых «легализуются», трансформируясь в доказательства, именно посредством производства вторых. Между тем сами по себе результаты ОРД по преступлениям данного вида, как правило, не имеют доказательственного значения. Лишь в единичных случаях в уголовных делах (3%) присутствовали рассекреченные данные ОРД, которые являлись самостоятельным источником доказательств.

Современное состояние российского законодательства в части использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам, в том числе при расследовании краж нефти и

нефтепродуктов из трубопроводов, предопределяет необходимость изменения редакции статей 74 и 89 УПК РФ (приложение 5).

11. Сложность и специфичность механизма рассматриваемого вида краж делает полностью оправданным подход к их раскрытию и расследованию как поэтапной деятельности следователя и взаимодействующих с ним сотрудников других подразделений правоохранительных органов. В этой связи, вполне оправданным представляется выделение первоначального, последующего и заключительного этапов расследования. Каждый из них включает характерные для себя следственные ситуации, обуславливающие перечень наиболее важных целей и задач, в свою очередь, определяющих объем и последовательность производства следственных и иных действий, а также отличается определенными условиями их выполнения.

12. Анализ уголовных дел по преступлениям указанного вида позволил сформировать систему типичных следственных ситуаций, возникающих при их расследовании. На первоначальном этапе – в зависимости от наличия (отсутствия) лица, подозреваемого в краже, и информации о нем: имеются все признаки состава преступления, преступник задержан на месте его совершения либо непосредственно после; имеются все признаки состава преступления, преступник скрылся с места его совершения, однако имеется определенная информация для его задержания по «горячим» следам; имеются все признаки состава преступления, однако личность преступника не установлена.

На последующем этапе – с учетом позиции, занимаемой обвиняемым по делу: обвиняемый полностью признает свою вину и дает признательные показания обо всех обстоятельствах преступления; обвиняемый полностью признает свою вину в краже, однако отрицает свою причастность непосредственно к изготовлению врезки в трубопровод, которая ему не вменяется (материалы дела по факту врезки в трубопровод выделяются в отдельное производство); обвиняемый полностью отрицает свою вину, излагая свою версию по факту расследуемого преступления, либо отказывается от показаний вовсе;

обвиняемый признает вину частично, не соглашаясь с какой-либо частью обвинения.

Кроме того, возможно выделение типичных следственных ситуаций в зависимости от способа совершения преступления, предмета преступного посягательства, использованных преступниками технических средств, наличия факта обнаружения похищенных химических веществ, продолжительности совершения преступления.

Для каждой из указанных типичных следственных ситуаций характерен определенный алгоритм действий следователя во взаимодействии с другими субъектами раскрытия и расследования преступлений, направленный на их объективный и обстоятельный анализ, достоверную оценку и последующее положительное разрешение.

13. Выдвижение версий и планирование расследования являются важными средствами (методами) организационного обеспечения разрешения следственных ситуаций. Их особенности по делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов прямо зависят от сложившейся следственной ситуации, предмета преступного посягательства, способа совершения преступления, а также личности преступников (при их наличии). Между тем, анализ практики указывает на неостребованность и недооценку сотрудниками следствия и органов дознания указанных институтов, что, как представляется, и является одной из причин низкой эффективности их деятельности по раскрытию и расследованию данных преступлений, зачастую невысокого качества производства следственных действий, неустановления всех обстоятельств совершения хищений и т.п.

14. Обусловленное процессом расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, а также зачастую групповым характером их совершения, применение в отношении подозреваемых (обвиняемых) меры пресечения в виде заключения под стражу способствует формированию более содержательной и устойчивой доказательственной базы по уголовному делу, а соответственно, разрешению возникающих при этом следственных ситуаций, особенно конфликтных, в том числе связанных с противодействием расследованию;

разработке и реализации мер по организационному обеспечению его выявления, предупреждения и преодоления.

15. Проблемы анализа, оценки и разрешения следственных ситуаций по делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов необходимо рассматривать с учетом общих положений организации раскрытия и расследования преступлений, основанных на четком и слаженном взаимодействии в порядке совместных и согласованных действий всех субъектов процессуальной, оперативно-розыскной, технико-криминалистической, судебно-экспертной, и некоторых иных видов деятельности. Взаимодействие субъектов раскрытия и расследования рассматриваемого вида краж наиболее эффективно в форме следственно-оперативных групп, а особенно постоянно действующих, по делам с наиболее сложными следственными ситуациями и в регионах, где такие преступления совершаются наиболее часто. При этом широко распространенное в следственной практике взаимодействие указанных лиц путем формальной переписки, основанной на положениях п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, является малорезультативным и зачастую создает лишь его видимость. В целях предупреждения и пресечения рассматриваемого вида краж вполне оправдывает себя взаимодействие следователей и оперативных работников с сотрудниками служб безопасности организаций, транспортирующих нефть и нефтепродукты, представителями их администраций и иных подразделений, а также координация действий последних при выявлении ими признаков криминальной активности.

Современное состояние организации взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений, в том числе рассматриваемого вида краж, предопределяет необходимость совершенствования законодательства в данной области, в частности, редакционному изменению содержания статьи 163 УПК РФ (приложение 6).

16. Использование специальных знаний и взаимодействие со сведущими лицами является неотъемлемой частью организации раскрытия и расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов необходимой для грамотного анализа, достоверной оценки и разрешения возникающих при этом следственных

ситуаций. Нами поддерживается высказанное в научной литературе мнение о том, что для значительного увеличения эффективности использования специальных знаний требуется организационно разделить функции экспертов и специалистов-криминалистов, создав при этом единую межведомственную (для всех правоохранительных министерств и ведомств) систему судебно-экспертных подразделений.

17. Анализ уголовных дел по кражам указанного вида позволил с учетом выявленных типичных следственных ситуаций сформулировать рекомендации по использованию специальных знаний при их анализе, оценке и разрешении; обосновать необходимость и рассмотреть особенности назначения некоторых видов судебных экспертиз (технологических, экономико-аналитических, судебно-бухгалтерских, психофизиологических); сделать вывод о существующей потребности следственной практики в разработке методики проведения экспертного исследования по установлению давности изготовления врезки в трубопровод.

18. Специфичность и сложность механизма совершения рассматриваемой категории преступлений обуславливают особенности тактики производства следственных действий, требующих от следователя высокой квалификации, максимальной внимательности, а также самой тщательной их подготовки с учетом анализа и оценки складывающихся при этом следственных ситуаций для дальнейшего успешного разрешения последних. В диссертации подробно рассмотрены особенности тактики подготовки и проведения следственных действий, направленных на получение и проверку невербальной (по материально отображаемым следам преступлений) и вербальной (по идеальным следам преступлений) розыскной и доказательственной информации; предложен ряд мер по ее комплексному анализу, оценке и использованию в разрешении следственных ситуаций, складывающихся при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

Список использованных литературных и иных источников

I. Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.
5. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 14.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.
6. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. N 30. Ст. 3588.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» от 30.12.2006 № 283-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). Ст. 46.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 04.03.2013 №23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.
9. Федеральный закон «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 01.07.2010 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.07.2010. № 27. Ст. 3427.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <http://www.tamby.info/kodeks/ypk.htm> (дата обращения 19.08.2014).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1008442 (дата обращения 20.08.2014).

12. Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. РД. 153-39.4-060-00. Утв. Приказом Министерства энергетики РФ от 06.06.2011 г. [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=372710> (дата обращения 04.03.2014).

13. Правила технической эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов. РД 153-39.4-041-99. Утв. Приказом № 338 Министерства топлива и энергетики РФ от 12.10.1999 г. [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=303966> (дата обращения 28.02.2014).

14. Приказ МВД РФ от 26 марта 2008 г. № 280 «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений».

15. Проект Федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.12.2010) / Сайт «Консультант плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=82508> (дата обращения 20.11.2014).

16. Указ Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2013 г. № 202 «Об образовании государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» [Электронный ресурс] URL: http://sudexpertiza.by/assets/files/ukaz_pr.pdf (дата обращения 09.11.2014).

II. Материалы судебно-следственной практики:

17. Архив Александровского районного суда Томской области. Уголовное дело (арх. № 1-2/10).

18. Архив Вязниковского городского суда Владимирской области. Уголовное дело (арх. № 1-313/2010).
19. Архив Дербентского районного суда Республики Дагестан. Уголовное дело (арх. № 1-71/2011).
20. Архив Еткульского районного суда Челябинской области. Уголовное дело (арх. № 1-19/2010).
21. Архив Заводского районного суда г. Саратова. Уголовное дело (арх. № 1-36/2012).
22. Архив Избербашского городского суда Республики Дагестан. Уголовное дело (арх. № 1-34/2014).
23. Архив Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан. Уголовное дело (арх. № 1-42/2010).
24. Архив Крымского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело (арх. № 1-58/2014).
25. Архив Куйбышевского районного суда г. Самары. Уголовное дело (арх. № 1-109/2011).
26. Архив Лиманского районного суда Астраханской области. Уголовное дело (арх. № 1-170/2013).
27. Архив Ногайского районного суда республики Дагестан. Уголовное дело (арх. № 1-1/2010 (1-22/2009)).
28. Архив Пермского районного суда Пермского края. Уголовное дело (арх. № 1-153/2012).
29. Архив Пономаревского районного суда Оренбургской области. Уголовное дело (арх. № 1-6/2011).
30. Архив судебного участка №44 Захаровского района Рязанской области. Уголовное дело (арх. № 1-12/2013).
31. Архив Тукаевского районного суда Республики Татарстан. Уголовное дело (арх. № 1-127/2011).
32. Архив Уржумского районного суда Кировской области. Уголовное дело (арх. № 22-956).

33. Архив Черноземельского районного суда республики Калмыкия. Уголовное дело (арх. № 1-42/2010).

34. Архив Чернушинского районного суда Пермского края. Уголовное дело (арх. № 1-135/2012).

35. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 07.04.2010 года [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=179523> (дата обращения 12.03.2014).

36. Определение Верховного суда РФ от 14.02.2003 №13-о02-22 [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=18262> (дата обращения 18.03.2014).

37. Определение Верховного суда РФ от 18.04.2007 года №37-007-1/ Сайт «Консультант плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=239318> (дата обращения 24.12.2014).

38. Определение Конституционного суда РФ от 14.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Конституционного суда РФ. 1999. №3. С. 44-45.

39. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=109049> (дата обращения 19.03.2014).

40. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году // Судебный департамент при Верховном суде РФ. М. 2014. 86 с.

III. Книги, монографии, учебники, учебные пособия, комментарии к законодательству, словари:

41. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: НОРМА. 2006. 480 с.

42. Агафонов В.В., Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты: монография. М.: Юрлитинформ. 2015. 184 с.
43. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. М.: Юрлитинформ. 2013. 456 с.
44. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит. 1979. 112 с.
45. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрид. лит. 1991. 208 с.
46. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М). 2001. 240 с.
47. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ. 1997. 540 с.
48. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М.: Новый юрист. 1997. 176 с.
49. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: http://enc-dic.com/enc_soviet/Organizacija-44159.html (дата обращения 27.09.2014).
50. Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск: Омская ВШМ МВД СССР. 1976. 42 с.
51. Василевич Г.А., Казака С., Мешков В.М., Соколов А.Н. Специальные следственные действия основа эффективной борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью: Монография. Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России. 2010. 144 с.
52. Васильев А.Н., Корнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит. 1970. 208 с.
53. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М.: Юрид. лит. 1981. 112 с.

54. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1984. 143 с.
55. Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть. М.: Юнити-Дана. 2002. 536 с.
56. Вилков А.А. Особенности выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом нефти и нефтепродуктов, в т.ч. краж углеводородного сырья и продуктов его переработки из магистральных трубопроводов: методические рекомендации / А.А. Вилков, Е.Ф. Откидач, А.А. Соловьев, Н.С. Томилова; под общ. ред. А.Е. Городецкого, А.И. Селиванова. М.: Академия экономической безопасности МВД России. 2008. 75 с.
57. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат. 1956. 220 с.
58. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. М.; Калинингр. ун-т. – Калининград. 1997. 248 с.
59. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. Учебное пособие. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та. 1997. 95 с.
60. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск. 1985. 333 с.
61. Гаврилов А.К., Закатов А.А. Очная ставка. Учеб. пособие. Волгоград. Изд-во ВСШ МВД СССР. 1978. 64 с.
62. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России. Цифры и факты. М.: Проспект, ТК Велби. 2008. 208 с.
63. Гапанович Н.Н. Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск. 1983. 112 с.
64. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР». 2010. 559 с.
65. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст. 2002. 335 с.

66. Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: комментарий. / Отв. ред. проф. П.Г. Пономарев. М.: Новый юрист. 1997. 576 с.
67. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 года. М. ЛексЭст. 2002. 1088 с.
68. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Учебное пособие. Л. 1980. 188 с.
69. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит. 1976. 112 с.
70. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1987. 165 с.
71. Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования. Учебное пособие. М. 1972. 54 с.
72. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск. 1971. 272 с.
73. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Мн.: Амалфея. 2001. 304 с.
74. Железняк Н.С. «Черные дыры» и «белые пятна» ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: Монография. Красноярск. Сибирский юрид. ин-т МВД России. 2006. 64 с.
75. Закатов А.А. Тактика обыска. Казань: БЕК. 1999. 286 с.
76. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. М.: Право и закон. 2002. 320 с.
77. Зорин Г.А. Многовариантные программы допросов: технологии построения и применения. М.: Изд-во деловой и учебной литературы. 2005. 336 с.
78. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. Учебно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ. 2001. 320 с.
79. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея. 2000. С. 416.

80. Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций / Тема 11. Информационное обеспечение следственной деятельности. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА. 2007. 416 с.
81. Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Криминалистика. М.: Высшее образование. 2007. 743 с.
82. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М.: Юриспруденция. 2011. 304 с.
83. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Уральского университета. 1992. 176 с.
84. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристь. 1995. 128 с.
85. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М.: Юристь. 1995. 256 с.
86. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт. 2012. 1359 с.
87. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под. ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО ТК Велби. 2002. 896 с.
88. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: Учеб. пособие. Волгоград. ВСШ МВД СССР. 1988. 24 с.
89. Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Методическое пособие для экспертов и работников следственно-судебных органов. М.: Юрлитинформ. 2000. 144 с.
90. Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. М.: Издательство «Юрлитинформ». 2006. 192 с.
91. Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М.: Юрлитинформ, 2008. 240 с.
92. Криминалистика. / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-ое изд. М.: Юристь. 2001. 718 с.

93. Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, В.М. Михайлов и др.; Под ред. проф. А.Ф. Волынского. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА. 1999. 615 с.
94. Криминалистика. Учебник для магистратуры / Под общ. ред. И.В. Александрова. М.: Юрайт. 2014. 336 с.
95. Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. 4-ое изд. М.: Высшее образование. 2009. 835 с.
96. Криминалистика социалистических стран / Под ред. Колдина В.Я. М. 1986. 512 с.
97. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-ое изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2013. 943 с.
98. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Аверьяновой Т.В. и Белкина Р.С. М. 1997. 400 с.
99. Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учеб. пособие. Иваново. 1983. 145 с.
100. Лавров В.П. Криминалистическая теория временных отношений // Криминалистика: История, общие и частные теории. В 3-х томах: Учебник. Т. 1. / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого. М.: Изд-во Акад. МВД России. 1995. 280 с.
101. Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам. М. 1989. 87 с.
102. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. Научно-практическое и учебное пособие. М.: БЕК. 1996. 192 с.
103. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М.: Юрид. лит. 1976. 199 с.
104. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит. 1970. 224 с.
105. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит. 1986. 160 с.

106. Лившиц Ю.Д. Допрос свидетелей и потерпевших при производстве дознания. Очная ставка. Учеб. пособие. М. Изд-во ВШ МВД РСФСР. 1962. 23с.
107. Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо. 2011. 928 с.
108. Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М.: МФЮЗО при Академии МВД СССР. 1980. 30 с.
109. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит. 1981. 152 с.
110. Лузгин И.М. Ситуационный подход в решении криминалистических задач. Фондовая лекция. М. 1987. 28 с.
111. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2011. 159 с.
112. Майлис Н.П. Судебная Трасология. Учебник для студентов юридических вузов. М.: Право и закон. 2003. 272 с.
113. Митричев В.С., Хрусталеv В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. Учебное пособие. СПб.: Питер. 2003. 592 с.
114. Могутин Р.И., Субботина М.В. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений. Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России. 2005. 84 с.
115. Можяева И.П., Степанов В.В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. М.: Юрлитинформ. 2007. 152 с.
116. Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2007. 200 с.
117. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. Учеб. пособие. Хабаровск: Хабаровская ВШ МВД СССР. 1985. 87 с.

118. Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. М.: Право и закон. 1996. 447 с.
119. Образцов В.А. Криминалистика: Учеб. пособие. М. Юрикон. 1994. 208 с.
120. Образцов В.А. Криминалистика. Цикл лекций по новой программе курса. М.: Юрикон. 1994. 264 с.
121. Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты). М.: Юрлитинформ. 2006. 176 с.
122. Пещак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование: Перевод со словацкого. М.: Прогресс. 1976. 226 с.
123. Плоткина Ю.Б., Химичева О.В. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: монография. М.: Юрлитинформ. 2012. 232 с.
124. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. Учебное пособие. М.: БЕК. 1998. 208 с.
125. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / Под. ред. М.В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2009. 319 с.
126. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. Учеб. пособие. М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР. 1967. 290 с.
127. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб.: Питер. 2003. 240 с.
128. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма. 2014. 736 с.
129. Сборник основных приказов, распоряжений и указаний Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя

Следственного комитета при прокуратуре РФ / Под ред. А.П. Короткова. М. 2009. 742 с.

130. Современные возможности судебных экспертиз. Методическое пособие для экспертов, следователей и судей / Науч. ред.: Ю.Г. Корухов. М.: Триада-Х. 2000. 261 с.

131. Соловьев А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. М.: Юрлитинформ. 2006. 160 с.

132. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ. 2002. 192 с.

133. Статкус В.Ф. Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных аппаратов органов внутренних дел при возбуждении уголовного дела. М.: ВШ МВД СССР. 1973. 124 с.

134. Статкус В.Ф. Следователь по особо важным делам. М.: Интеркрим-пресс. 2007. 448 с.

135. Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: Монография / под общ. ред. проф. А.Ф. Волынского. М.: Юрлитинформ. 2012. 352 с.

136. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: Монография. М.: Изд. дом Шумиловой И.И. 2006. 180 с.

137. Чулахов В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека: Монография. М.: Юрлитинформ. 2004. 176 с.

138. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритм и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М.: Лига разум. 2000. 252 с.

139. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ. 2004. 184 с.

140. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: «Юрлитинформ». 2001. 208 с.

141. Шимановский В.В. Общие условия производства предварительного следствия. Учебное пособие. Л. 1983. 67 с.

142. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М.: Юстицинформ. 2006. 464 с.

143. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит. 1967. 152 с.

144. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел и юстиции / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Право и закон. 2003. 592 с.

145. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М.: Изд-в НКВД РСФСР. 1929. 312 с.

146. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). Учебно-практическое пособие. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2003. 297 с.

IV. Статьи:

147. Абдулаев А.А. В борьбе с утечками и несанкционированными врезками // Инновационный Башкортостан. 2011. №3 (10). С. 62-63.

148. Агутин А.В., Осипов С.А. Место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Следователь. Федеральное издание. М. 2003. №2. С. 47-55.

149. Александров А., Кухта А., Терехин В. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2009. №6. С. 77-81.

150. Баев О.Я. Следственные ситуации: тактическая и методическая сущность // Роль и значение Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ. 2002. С. 107-112.

151. Башкин В.Н., Галиулин Р.В., Галиулина Р.А. Решение проблемы несанкционированных врезок в трубопроводы // Территория Нефтегаз. М.: Изд-во «Слант». 2011. №3. С. 60-63.

152. Безверхов А., Адоевская О. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода и нефтепродуктопровода // Уголовное право. 2007. №2. 12-16.

153. Бекетов М.Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений // Следователь. 2000. №4. С. 19-25.

154. Белокобыльская О.И., Белокобыльский М.Е. Некоторые аспекты тактики допроса подозреваемых и обвиняемых по делам об убийствах, совершенных организованными группами // Сборник материалов криминалистический чтений. Изд-во: Барнаульский юридический институт МВД России. 2012. №8. С. 17-18.

155. Бескровный Ю.В. Следственно-оперативная группа в системе органов внутренних дел: понятие и виды // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 3 (35). С. 112-116.

156. Бозров В.М. Результаты ОРД – статус доказательств // Законность. 2004. №12. С. 23-25.

157. Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика // Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 9. С. 89-121.

158. Бородин С.В. Некоторые вопросы взаимодействия оперативного работника и следователя органов охраны общественного порядка // Труды ВНИИОП МООП СССР. М. 1967. №9. С. 22-27.

159. Булатецкий А.С. К вопросу о понятии следственной ситуации при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Общество и право. 2014. №2 (48). С. 230-234.

160. Булатецкий А.С. Следственная ситуация – задержание подозреваемого на месте кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. №5 (40). С. 252-255.

161. Булатецкий А.С. Задержание подозреваемого на месте кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. 2014. С. 89-97.

162. Булатецкий А.С. Типичная следственная ситуация с ключевым вопросом – кто же совершил преступление? // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №1. С. 143-147.

163. Булатецкий А.С. К вопросу о необходимости изучения и совершенствования деятельности правоохранительных органов по анализу, оценке и разрешению следственных ситуаций, возникающих при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России. 2013. С. 203-206.

164. Булатецкий А.С. К вопросу о взаимодействии следственных подразделений и оперативно-розыскных аппаратов в преодолении противодействия расследованию и разрешении следственных ситуаций, связанных с преодолением противодействия расследованию // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедр криминалистики МосУ МВД России, МГЮУ (МГЮА) им. О.Е. Кутафина, кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. М.: МосУ МВД России. 2013. С. 149-155.

165. Булатецкий А.С. О способах совершения краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Криминалистика и судебно-экспертная

деятельность в условиях современности: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России. 2014. С. 423-430.

166. Булатецкий А.С. О влиянии способа совершения краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов на следственные ситуации, возникающие при их расследовании // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. Орел: ОрЮОИ МВД России им. В.В. Лукьянова. 2014. С. 30-35.

167. Булатецкий А.С. Особенности использования специальных знаний при разрешении следственных ситуаций по делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конф. М.: МГЮУ (МГЮА) им. О.Е. Кутафина. 2015. С. 89-93.

168. Булатецкий А.С. Заключение под стражу как мера разрешения следственных ситуаций при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. М.: МосУ МВД России. 2015. С. 207-215.

169. Бурнашев Н.А. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Свердловск. 1987. С. 20-21.

170. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений // Социалистическая законность. 1975. №4. С. 61-63.

171. Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступления: Сб. науч. трудов. М. 1984. С. 74-77.

172. Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы

использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / Под. ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. 2012. 450 с.

173. Волынский А.Ф. Новый УПК Украины – Масштабный правовой эксперимент для России / Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года). В 3-х частях. Ч. 1 (теоретические предпосылки). М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ. 2013. С. 118-125.

174. Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: понятие, содержание, современное состояние / Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: материалы межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (г. Москва, 25 марта 2014 г.). М.: Юрлитинформ. 2014. С. 9-15.

175. Волынский А.Ф. О способах противодействия расследованию экономических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №4-2. С. 27-36.

176. Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Эксперт-криминалист. 2013. №2. С. 18-20.

177. Волынский А.Ф., Чегодаева С.С., Ткач В.Ю. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №2-2. С. 22-30.

178. Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики. 2001. Вып. 2. С. 6-14.

179. Выдрина Н.В. Исходные доследственные ситуации по фактам самоубийств // Криминалистические методы расследования. Вып. 2. Тюмень. ВШ МВД РФ. 1995. С. 45-49.

180. Герасимов И.Ф. К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация. Сб. науч. трудов. М. 1985. 6-11.

181. Грищук Д.Ф., Магизов Р.Р. Оперативно-розыскная характеристика лиц, совершающих кражи нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Следователь. 2009. №8. 28-32.

182. Гумаров И.А. Тактика осмотра места происшествия при хищении нефти, нефтепродуктов из магистральных трубопроводов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. №1 (37). С. 88-92.

183. Данилова Н.А., Попов В.Л. Тактические особенности производства допроса при расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2012. №2. С. 34-39.

184. Данильян А.С. Алгоритм действия следователя в ходе установления местонахождения похищенного имущества // Юристъ-правоведь. 2011. №3. С. 128-130.

185. Демина Р.Е. Информационное обеспечение раскрытия преступлений: пути оптимизации // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. №3. С. 83-87.

186. Докучаев О.О. Следственно-оперативная группа как правовая форма взаимодействия следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник криминалистики. М. Спарк. 2008. Вып. 3 (27). С. 109-113.

187. Долгинов С.Д. Некоторые проблемы взаимодействия следствия и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Актуальные проблемы теории и практики взаимодействия подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Челябинск. ЧЮИ МВД России. 1998. С. 110-111.

188. Долгова А.И. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений / Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-

практической конференции (29-30 октября 1996 года, г. Руза). М.: ЮИ МВД России. 1997. С. 7-9.

189. Долинин В.Н. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2013. №6 (20). С. 8-12.

190. Доля Е.А. Результатам оперативно-розыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2007. №6. С. 39.

191. Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация. Сб. науч. трудов. М. 1985. С. 11-16.

192. Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Свердловск. 1978. Вып. 69. С. 11-18.

193. Драпкин Л.Я., Бердникова О.П. Особенности тактики допроса обвиняемого на последующем этапе расследования грабежей и разбоев, совершенных организованными группами // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. №3. С. 28-30.

194. Драпкин Л.Я., Пяткова И.Г. Тактико-криминалистические аспекты проведения следственного эксперимента // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. №3. С. 8-11.

195. Желтобрюхов С. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция. 2008. №1. С. 56.

196. Закиров С.Г. Оперативно-розыскная информация и уголовно-процессуальные вопросы ее использования при раскрытии приостановленных уголовных дел о грабежах и разбоях // Российский следователь. 2007. №7. С. 8-10.

197. Зуева Е.И. Этапы взаимодействия следователя с органом дознания при производстве следственных действий // Право и образование. 2009. №12. С. 162-167.

198. Иванов В.В. Правовая основа взаимодействия оперативных подразделений и следователя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. №1. С. 64-70.
199. Иванов П.И., Лобанов М.А., Ребров А.А. Нефть как улика // Нефть России. 2011. №12. С. 78-81.
200. Иванов П.И., Лобанов М.А., Ребров А.А. Особенности выявления и раскрытия налоговых преступлений на объектах агропромышленного комплекса // Оперативник (сыщик). 2011. №4 (29). С. 7-11.
201. Иванов П.И., Ребров А.А. Криминальный взрез // Нефть России. 2012. №3. С. 96-99.
202. Иванов П.И., Ребров А.А., Хусаинов А. Башкирский разлом // Нефть России. 2012. №7. С. 90-93.
203. Иванов П.И., Ребров А.А., Лобанов М.А. Некоторые особенности деятельности территориальных органов МВД России регионального уровня по выявлению и раскрытию налоговых преступлений на объектах сферы производства и оборота нефтепродуктов // Труды Академии управления МВД России. 2011. №4 (20). С. 47-52.
204. Исаенко В.Н. Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств // Российский следователь. 2005. №6. С. 2-5.
205. Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. №6. С. 128-144.
206. Кавалиерис А. Некоторые проблемы использования и тактики специальных следственных действий // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 3 (23). С. 53-57.
207. Кардашевская М.В. К вопросу о периодизации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 1. Ч. II. С. 24-29.

208. Китаев Н.Н. Очная ставка – эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов // Российская юстиция. 2008. №4. С. 24-26.
209. Ключев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов // Законность. 2008. №11. С. 23-26.
210. Князьков А.С. Тактико-познавательная природа следственной версии // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №2 (8). С. 48-59.
211. Ковтуненко Л.П. Ситуационный подход к тактике обыска // Проблемы законности. Изд-во: Национальный университет «юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого» (Харьков). 2012. №118. С. 191-199.
212. Комиссарова Я.В. Институт использования специальных знаний в России: исторический аспект // Эксперт-криминалист. 2008. №1. С. 3-8.
213. Комиссарова Я.В. О типичных ошибках при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Эксперт-криминалист. 2012. №1. С. 19-23.
214. Корецкий Д.А., Землянухина Л.М. Понятие и типы личности вооруженного преступника // Юрист-Правоведь. Ростов-на-Дону. Изд-во РЮИ МВД России. 2001. №1. С. 24-28.
215. Косарев С.Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 4. С. 36-42.
216. Кругликов А. Следственная и следственно-оперативная группы: проблемы взаимодействия следователей и органов дознания при их функционировании // Уголовное право. 2010. №6. С. 77-84.
217. Кукарникова Т.Э. Применение моделирования при производстве следственных действий (на примере производства следственного эксперимента) // Научные труды РАЮН. Вып. 11. В 2-х т. Т. 2. М.: Юрист. 2011. С. 993-997.
218. Кулагин Н.И. Некоторые вопросы научного управления взаимодействием в следственном аппарате: Материалы конф. ВСШ МВД СССР. Волгоград. 1981. С. 24-29.

219. Кулькова Е.В. Оперативно-розыскное обеспечение подготовки и осуществления отдельных следственных действий по делам о преступлениях против жизни и здоровья // Вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 4 (13). С. 7-13.

220. Курьянова Ю.Ю. К вопросу о понятии планирования расследования преступлений // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1. С. 67-71.

221. Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. М.: ВЮЗШ МВД РФ. 1991. 3-11.

222. Лавров В.П. Криминалистическая классификация способов сокрытия преступления // Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия преступления. М. 1987. С. 18-28.

223. Лаврухин С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 1. С. 66-73.

224. Лановой А.Ф. К вопросу о понятии криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 1 (21). С. 22. С. 18-23.

225. Лантух Э.В. Современные возможности и проблемы производства психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа при производстве по уголовным делам // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №2. С. 152-155.

226. Лапин Е.С. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений против интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2011. №3. С. 2-5.

227. Ларин А.М. Процессуальные формы участия органов дознания в расследовании убийств // Проблемы советского государства и права. Межвузовский тематический сборник. Иркутск. 1975. Вып. 9-10. Ч. 2. С. 26-34.

228. Лузгин И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. М.: ВЮЗШ МВД РФ. 1991. С. 12-29.

229. Луценко О.А. Ситуация расследования: следственная или криминалистическая? // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. Январь. [Электронный ресурс] URL: http://journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=252&Itemid=82 (дата обращения 26.01.2014).

230. Максимов В.С. Взаимодействие следователя с оперативными работниками милиции при производстве следственных действий на предварительном следствии // Российский следователь. 2011. №1. С. 4-7.

231. Маслова З.Г. Законность и обоснованность заключения под стражу подозреваемого: международно-правовой аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3 (109). С. 104-106.

232. Махов В.Н. Понятие и формы использования специальных знаний при расследовании преступлений // Укрепление законности в уголовном судопроизводстве. Сборник научных трудов. М.: Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. 1986. С. 49-59.

233. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция. 2010. №4. С. 39-43.

234. Невский С.А., Сычев Е.А. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений // Российский следователь. 2003. №9. С. 7-9.

235. Петрова А.Н., Песоцкий А.В. О некоторых проблемах производства обыска в условиях противодействия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. №4 (11). С. 98-102.

236. Петрова О.В., Рябинина Т.К. Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2. Ч.2. С. 8-14.

237. Плюхина Е.Е. Метод обнаружения несанкционированных врезок и диверсий на трубопроводах // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. Декабрь. №16 (135). С. 92-95.

238. Подопригора А.А. Типичные следственные ситуации и программы действий следователя (дознателя) на первоначальном этапе расследования. // Российский следователь. 2008. №19. С. 9-13.

239. Подшибякин А.С., Холодный Ю.И. Оценка качества криминалистических исследований и экспертиз с применением полиграфа // Уголовный процесс. 2013. №4. С. 60-67.

240. Пропастина С.А., Хмелевская К.Ю. Обзор практики применения результатов психофизиологических экспертных исследований при расследовании преступлений, относящихся к подследственности органов наркоконтроля // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. №2 (13). С. 58-63.

241. Пути криминалистического сравнения нефтей с помощью анализа состава биомаркеров / Сайт физико-химической лаборатории ЭКЦ при УВД Томской области [Электронный ресурс] URL: <http://k323108.narod.ru/oil1.htm> (дата обращения 19.11.2014).

242. Ратинов А.Р. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики. М.: Госюриздат. 1961. №1-2 (16-17). С. 179-202.

243. Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М.: Наука. 1970. С. 185-197.

244. Ренер Н.А. Использование ситуационного подхода при построении частных методик расследования // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / Под. ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. 2012. 450 с.

245. Романюк В.В. Особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства при расследовании организации преступного сообщества // Российский следователь. 2006. №10. С. 2-4.
246. Рычкалова Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Общество и право. 2014. №4 (50). С. 205-211.
247. Сайт «Версия» [Электронный ресурс] URL: http://versia.ru/articles/2011/jun/20/anatoliy_kashin (дата обращения 19.03.2014).
248. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%F0%E0%ED%F1%ED%E5%F4%F2%FC> (дата обращения 19.11.2014).
249. Сайт «Известия» [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/498279> (дата обращения 19.03.2014).
250. Сайт «Media Tech» [Электронный ресурс] URL: <http://tv-technopark.ru/issues/page/940> (дата обращения 07.03.2014).
251. Сайт ОАО ЦТД «Диаскан» [Электронный ресурс] URL: <http://diascan.transneft.ru/services/ili/> (дата обращения 07.03.2014).
252. Сайт ООО «Р-Пауэр» [Электронный ресурс] URL: <http://www.ru-power.com/> (дата обращения 13.03.2014)
253. Сайт ОАО «Транснефть» [Электронный ресурс] URL: <http://www.transneft.ru/files/2013-01/sgBHMOLZn5fcvai.pdf> (дата обращения 12.03.2014).
254. Сайт ОАО «Транснефть» [Электронный ресурс] URL: <http://www.transneft.ru/pipelines/> (дата обращения 13.03.2014).
255. Селиванов Н.А. Типовые версии, следственные ситуации и их значение для расследования // Социалистическая законность. 1985. №7. 52-55.
256. Соколов А.Н. Устранить дублиаж следователем результатов работы розыска при расследовании возбужденного уголовного дела // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 2 (42). С. 40-46.
257. Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Киев: РИО МВД УССР. 1969. Вып. 6. С. 199-205.

258. Соловьев А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ // Уголовное право. 2007. №2. С. 95-99.

259. Соловьев А.Б. Использование системного подхода при изучении эффективности следственных действий (процессуально-криминалистическое исследование) // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит. 1985. №43. С. 60-64.

260. Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа / Сайт «Пси-фактор» [Электронный ресурс] URL: <http://psyfactor.org/lib/poligraf.htm> (дата обращения 20.11.2014).

261. Танасевич В.Т. Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методики расследования преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. М.: Изд-во Всесоюз. Ин-та по изуч. Причин и разраб. Мер предупреждения преступности. 1980. С. 83-93.

262. Тишутина И.В., Волынский А.Ф. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: сущность, содержание, место в системе криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №1. С. 148-152.

263. Травкин Е.А. Взаимодействие следователей следственного комитета РФ с органами дознания: проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №10. С. 167-172.

264. Турчин Д.А. О разработки теории следственных ситуаций // Следственная ситуация: Сб. науч. трудов. М. 1985. С. 27-30.

265. Филиппов А.Г. Проблемы криминалистической теории и практики: сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики (к 10-летию Московского университета МВД России). М. МосУ МВД России. 2012. С. 114-118.

266. Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Северо-кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 126-128.

267. Целярицкий В.А. Вопросы применения заключения под стражу в уголовном процессе России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 1. С. 154-157.

268. Чаднова И.В. Тактический план производства проверки показаний на месте // Уголовная юстиция. 2013. №1. С. 87-90.

269. Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н. Планирование расследования преступлений: содержание понятия и проблемы организации УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. Ч. 1. Барнаул: Изд-во Барнаул. Юрид. ин-та МВД России. 2013. С. 129-132.

270. Шевченко В. Тактика преодоления противодействия подозреваемого в процессе допроса // Уголовное право. 2007. №2. С. 114-118.

271. Щербич Л.А. История становления категории «Криминалистическая характеристика преступлений» // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. 2006. №10. С. 5-6.

272. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Моск. Ун-та. Серия «Право». 2000. №2. С. 3-13;

V. Диссертации и авторефераты диссертаций:

273. Александров И.В. Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Александров Игорь Викторович. Екатеринбург. 2003. 431 с.

274. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ахмедшин Рамиль Линарович. Томск. 2006. 413 с.

275. Балеевских Ф.В. Тактико-психологические основы преодоления противодействия допрашиваемого: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Балеевских Федор Валентинович. Екатеринбург. 2008. 209 с.

276. Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Волынский Александр Фомич. М. 1999. 65 с. (в форме научного доклада).

277. Желдакова А.А. Методика расследования краж газа из газопроводов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Желдакова Анастасия Александровна. Тула. 2009. 233 с.

278. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступления и тактика его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Журавлев Сергей Юрьевич. Нижний Новгород. 1992. 201 с.

279. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Зеленский Владимир Дмитриевич. Краснодар. 2001. 323 с.

280. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступлений: Автореферат дис. ... д-ра. юрид. наук / Зуйков Георгий Георгиевич. М. 1970. 31 с.

281. Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ищенко Петр Петрович. М. 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://lawtheses.com/informatcionnoe-obespechenie-sledstvennoy-deyatelnosti> (дата обращения 30.01.2015).

282. Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ким Дмитрий Владимирович. Барнаул. 2006. 418 с.

283. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Колесниченко Алексей Никифорович. Харьков. 1967. 27 с.

284. Кострыкин В.Н. Организационно-тактические основы раскрытия хищений горюче-смазочных материалов: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09 / Кострыкин Валерий Николаевич. Волгоград. 1991. 198 с.

285. Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кучерук Дмитрий Сергеевич. Н. Новгород. 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozysknoi-deyatelnosti-v-dokazyvanii-po-ugolovnym-delam-o> (дата обращения 19.08.2014).

286. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна. М. 2011. 470 с.

287. Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Мазунин Яков Маркиянович. Екатеринбург. 2006. 504 с.

288. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Николайчук Игорь Анатольевич. Краснодар. 2000. 360 с.

289. Облаков А.А. Расследование мошенничеств в сфере оптового потребительского рынка: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Облаков Алексей Анатольевич. М. 2001. 293 с.

290. Пельке Д.Б. Методика расследования хищений в нефтяной и газовой отраслях промышленности (по материалам Западной Сибири): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пельке Дмитрий Борисович. М. 2010. 244 с.

291. Проткин А.А., Первоначальные следственные действия при расследовании хищений горючего на нефтесбытовых и автотранспортных предприятиях: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Проткин Алексей Алексеевич. М. 1984. 21 с.

292. Ручкин С.Б. Использование информации о личности преступника в раскрытии краж имущества граждан: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ручкин Станислав Борисович. М. 1982. 22 с.

293. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе. Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Селина Елена Викторовна. Краснодар. 2003. 356 с.

294. Сорокотягин И.Н. Использование специальных познаний в расследовании преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Сорокотягин Игорь Николаевич. Екатеринбург. 1992. 396 с.

295. Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Субботина Марина Владимировна. Волгоград. 2004. 421 с.

296. Травкин Е.А. Взаимодействие следователей следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Травкин Евгений Александрович. М. 2011. 223 с.

297. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию. Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Трухачев Вадим Викторович. Воронеж. 2001. 479 с.

298. Шепель В.А. Расследование краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шепель Владимир Анатольевич. Омск. 2004. 228 с.

299. Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Яновский Роман Сергеевич. М. 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.lawtech.ru/document/2013avtoref1205> (дата обращения 25.08.2014).

АНКЕТА

для изучения уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов

1. № уголовного дела _____, место хранения _____

2. Краткая фабула преступления _____

№	Сведения	Уголовные дела	
		n	%
1.	Статус дела:		
	рассмотрено судом, вынесен обвинительный приговор	130	76%
	производство по делу приостановлено ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого	40	24%
2.	Поводы для возбуждения уголовного дела (в соотв. со ст.140 УПК РФ):		
	заявление о преступлении	126	74%
	явка с повинной	18	11%
	сообщение о преступлении	44	26%
	постановление прокурора	0	0%
3.	Возбуждено спустя какое время после заявления о преступлении (сообщения о преступлении и т.д. в соотв. со ст.140 УПК РФ):		
	в течение 1-3 суток	42	25%
	в течение 4-10 суток	99	58%
	свыше 10 суток	29	17%
4.	Дополнительная квалификация по ст.215³ УК РФ:		
	да	35	21%
	нет	135	79%
5.	Дополнительная квалификация по ч.3 ст.30 УК РФ:		
	да	94	72%
	нет	36	28%
6.	Составлялся ли письменный план расследования по делу:		
	да	27	16%
	нет	143	84%
7.	Способы подготовки к совершению преступления:		
	приобретение, изготовление, получение иным образом, подготовка орудий и средств совершения преступления	130	100%
	аренда помещений (земельных участков) для подведения к ним отвода от врезки в трубопровод либо просто хранения похищенного	11	8%
	установка емкости для подведения к ней отвода от врезки в трубопровод	19	15%
	предварительный осмотр, подготовка места проникновения в трубопровод	48	37%
	подготовка места временного хранения похищенного после совершения кражи	29	22%
	поиск вариантов реализации (сбыта) похищенного	71	55%
	собираение информации необходимой для совершения преступления	130	100%

8.	Способы совершения преступления:		
	неквалифицированная врезка в трубопровод	0	0%
	квалифицированная врезка в трубопровод с коротким шлейфом	97	57%
	квалифицированная врезка в трубопровод с длинным шлейфом	31	18%
	квалифицированная врезка со шлейфом, постоянно соединенным с накопительной емкостью	25	15%
	незаконное подсоединение различными способами к объектам, являющимся составной частью трубопровода	17	10%
9.	Способы сокрытия преступления:		
	постоянное наблюдение за участком местности в месте врезки	0	0%
	маскировка места незаконной врезки и отвода от нее	141	83% ¹
	маскировка емкости в кузове автомобиля	21	16%
	выставление караульных по периметру в момент совершения кражи	18	14%
	обеспечение сопровождения при перевозке похищенного	14	11%
	совершение преступления в вечернее и ночное время	123	95%
	контроль за скоростью и объемом вытекающих через врезку нефти / нефтепродуктов с целью недопущения фиксации значимого падения давления в трубопроводе	22	17%
10.	Перевозка похищенного осуществлялась на:		
	специализированном грузовом автомобиле с цистерной	64	49%
	обычном грузовом автомобиле с емкостью кустарного изготовления	42	32%
	на легковом автомобиле	24	19%
11.	Преступление совершено:		
	в одиночку	8	6%
	группой лиц по предварительному сговору	116	89%
	организованной группой	6	5%
12.	Обвинение предъявлено:		
	конкретному лицу (лицам)	68	52%
	конкретному лицу (лицам) совместно с неустановленными лицами	62	48%
13.	Пол лиц, совершивших преступление:		
	мужчины	258	100%
	женщины	0	0%
14.	Возраст лиц, совершивших преступление:		
	до 18 лет	0	0%
	от 18 до 30 лет	112	44%
	от 30 до 40 лет	108	42%
	от 40 до 55 лет	29	11%
	старше 55 лет	9	3%
15.	Сведения о месте работы (учебы) лиц, совершивших преступление:		
	безработные (не учились, не имели постоянного источника дохода)	83	32%
	имели постоянное место работы (учебы), занимались индивидуальным предпринимательством, не связанные с ТЭК	111	43%
	являлись сотрудниками потерпевших организаций (в т.ч. бывшими)	44	17%
	занимались индивидуальным предпринимательством, имели постоянное место работы, связанные с энергоресурсами	18	7%
	являлись сотрудниками правоохранительных органов (в т.ч. бывшими)	3	1%
16.	Сведения о судимости лиц, совершивших преступление:		
	ранее судимы за хищение нефти и нефтепродуктов	23	9%

¹ Данные с учетом уголовных дел, по которым лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, не установлены.

	ранее судимы за иные преступления	26	10%
	ранее не судимы	209	81%
17.	Лица, совершившие преступление, установлены (задержаны):		
	задержаны в момент совершения преступления либо непосредственно после него лицами, осуществляющими охрану трубопроводов (сотрудниками СБ организаций, сотрудниками ЧОП)	56	43%
	при проверке заявления (сообщения) о преступлении в ходе проведения ОРМ и иных действий	21	16%
	в ходе оперативной разработки, после чего задержаны на месте преступления либо непосредственно после его совершения	51	39%
	задержаны при транспортировке похищенного сотрудниками ГИБДД	2	2%
18.	Проверялись ли сотрудники организаций, осуществляющих транспортировку нефти/нефтепродуктов на причастность к преступлению по нераскрытым делам:		
	да (в полном объеме)	3	7%
	да (в деле имеется только отдельное поручение и ответ на него)	19	48%
	сведения в материалах дела отсутствуют	18	45%
19.	Сведения об избранной мере пресечения:		
	не избиралась	0	0%
	заключение под стражу	27	21%
	подписка о невыезде	103	79%
	иные	0	0%
20.	Время непосредственного совершения кражи из трубопровода:		
	утреннее (06.00-09.00)	0	0%
	дневное (9.00-18.00)	7	5%
	вечернее (18.00-22.00)	26	20%
	ночное (22.00-06.00)	97	75%
21.	Продолжительность совершения преступления до момента его выявления:		
	совершены единожды	107	83%
	неоднократно в течение месяца	7	5%
	от одного до 3 месяцев	8	6%
	от 3 месяцев до 6 месяцев	3	2%
	от 6 месяцев до года	5	4%
	свыше года	0	0%
22.	Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования:		
	имеются все признаки состава преступления, однако личность преступника не установлена	40	23%
	имеются все признаки состава преступления, преступник задержан на месте его совершения либо непосредственно после	107	63%
	имеются все признаки состава преступления, преступник скрылся с места его совершения, однако имеется определенная информация для задержания его по «горячим» следам	23	14%
23.	Типичные следственные ситуации последующего этапа расследования:		
	обвиняемый полностью признает свою вину и дает признательные показания обо всех обстоятельствах преступления	74	57%
	обвиняемый признает свою вину в краже, однако отрицает свою причастность к изготовлению врезки в трубопровод, которая ему не вменяется (материалы дела по факту врезки в трубопровод выделяются в отдельное производство)	31	24%
	обвиняемый признает вину частично, не соглашаясь с какой-либо частью обвинения	4	3%
	обвиняемый полностью отрицает свою вину, излагая свою версию по	21	16%

	факту расследуемого преступления, либо отказывается от показаний вове		
24.	Взаимодействие следователя с подразделениями, осуществляющими ОРД:		
	с сотрудниками уголовного розыска ОВД	117	69%
	с сотрудниками подразделений БЭП ОВД	46	27%
	с сотрудниками оперативных подразделений ФСБ	7	4%
	взаимодействие не осуществлялось	0	0%
25.	Взаимодействие с иными службами и лицами:		
	с участковыми уполномоченными ОВД	64	38%
	с сотрудниками подразделений ГИБДД	10	6%
	с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений	170	100%
	с иными лицами, обладающими специальными знаниями	47	28%
	с сотрудниками служб безопасности (в т.ч. ЧОП) и администраций потерпевших организаций	170	100%
	с сотрудниками иных государственных и частных организаций	134	79%
26.	Имеются ли в деле отдельные поручения следователя в адрес подразделений, осуществляющих ОРД, а также ответы на них:		
	нет	12	7%
	имеется поручение, ответ не получен	3	2%
	да, на подробное поручение получен ответ о его исполнении	22	13%
	да, на подробное поручение получен «формальный» ответ о невозможности его исполнения	36	21%
	да, на «формальное» поручение получен «формальный» ответ о невозможности его исполнения	97	57%
27.	Имеются ли в деле рассекреченные данные ОРД:		
	да	5	3%
	нет	165	97%
28.	Осмотр места происшествия был произведен:		
	в течение первых суток	156	92%
	в период от 1 до 3 суток	12	7%
	в период от 3 до 10 суток	2	1%
	в период свыше 10 суток	0	0%
29.	Осмотр места происшествия производил:		
	следователь (дознатель)	165	97%
	оперативный работник	5	3%
30.	В осмотре места происшествия принимали участие:		
	понятые	170	100%
	специалист-криминалист	163	96%
	кинолог со служебной собакой	5	3%
	специалист в области транспортировки нефти/нефтепродуктов (представитель потерпевшей организации)	39	23%
	иные лица	11	6%
31.	Какие специалисты-криминалисты участвовали в ОМП:		
	прикрепленные к территориальному ОВД	135	83%
	прикрепленные к ЭКЦ на уровне ГУВД, УВД и т.п.	28	17%
32.	Технические методы фиксации ОМП¹:		
	фотосъемка	157	92%
	видеосъемка	3	2%
	отсутствуют	13	8%
33.	Обследование прилегающей к трубопроводу территории (участков местности):		

¹ По изученным уголовным делам применение видеосъемки имело место в совокупности с фотосъемкой.

	проводилось	58	34%
	не проводилось	70	41%
	данные сведения в протоколе ОМП отображены не корректно	43	25%
34.	При осмотре места происшествия обнаружены и изъяты:		
	следы обуви	21	12%
	следы рук	4	2%
	следы почвы	19	11%
	следы химического происхождения	146	86%
	следы транспортных средств	19	11%
	микрообъекты, в т.ч. биологического происхождения	7	4%
	орудия и средства преступления	170	100%
	иные	5	3%
35.	Выявленные недостатки проведения ОМП и фиксации его результатов:		
	отсутствие или некорректное указание точного места ОМП	27	16%
	сжатое описание обстановки места происшествия	58	34%
	отсутствие фото-видео приложений к протоколу ОМП	13	8%
	производство фото-видео съемки не в полном объеме	53	31%
	плохое качество фотоснимков	14	8%
	отсутствие план-схемы места происшествия	46	27%
	отсутствие необходимых измерений	32	19%
	изъятие необходимых объектов не в полном объеме	31	18%
	отсутствие сведений об упаковке изъятых объектов	38	22%
36.	По делу назначались судебные экспертизы:		
	трасологические	15	9%
	технологические	12	7%
	судебные экспертизы нефтепродуктов	19	11%
	криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий	13	8%
	судебная экспертиза по исследованию нефтепродуктов и ГСМ	7	4%
	химические	53	31%
	дактилоскопические	0	0%
	биологические	2	1%
	почвоведческие	7	4%
	генетические	0	0%
	бухгалтерско-экономические	0	0%
	почерковедческие	1	0,5
	товароведческие	5	3%
	иные	2	1%
37.	Следственные действия по делу:		
	осмотр места происшествия	170	100%
	дополнительный осмотр места происшествия	48	28%
	обыск	109	64%
	неотложный обыск	7	4%
	выемка	148	87%
	осмотр предметов (документов)	170	100%
	допрос представителя потерпевшей организаций	170	100%
	допрос свидетелей	170	100%
	допрос подозреваемых (обвиняемых)	130	76%
	допрос эксперта (специалиста)	0	0%
	следственный эксперимент	7	4%
	проверка показаний на месте	73	43%

	очная ставка	27	16%
	назначение судебных экспертиз	124	73%
	получение информации между абонентами и (или) абонентскими устройствами	15	9%
38.	Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях:		
	допрос подозреваемого (обвиняемого)	2	1%
	обыск	3	3%
	выемка	0	0%
	осмотр предметов (документов)	0	0%
	следственный эксперимент	1	14%
	проверка показаний на месте	3	4%
	очная ставка	0	0%
39.	Участие иных специалистов в следственных действиях:		
	допрос	0	0%
	обыск	0	0%
	выемка	0	0%
	осмотр предметов (документов)	5	3%
	следственный эксперимент	6	86%
	проверка показаний на месте	5	7%
	очная ставка	0	0%
40.	Места проведения обысков¹:		
	жилые помещения	77	71%
	нежилые помещения складского типа	58	53%
	иные объекты	3	3%
41.	В ходе обысков изъяты:		
	похищенные нефть и нефтепродукты	8	7%
	предметы со следами химического происхождения	2	2%
	емкости для хранения нефти и нефтепродуктов	13	12%
	орудия и средства преступления	9	8%
	документы, карты, схемы, техническая литература и т.п.	2	2%
	иные следы и предметы	7	6%
42.	Результаты первоначальных допросов подозреваемых:		
	получены признательные показания по всем обстоятельствам совершения преступления	85	65%
	производство допроса осложнено попыткой подозреваемого дать ложные показания, частично или полностью не признавая свою вину в преступлении	36	28%
	лицо отказалось от дачи показаний	9	7%
43.	Результаты допросов обвиняемых по сравнению с первоначальными допросами их в качестве подозреваемых:		
	показания не изменились (изменились несущественно), в том числе остался отказ от дачи показаний	123	88%
	показания изменились на признательные	4	3%
	лицо отказалось от первоначальных показаний и не признало свою вину	13	9%
44.	Показания разных подозреваемых (обвиняемых) по делу при допросах²:		
	схожие	111	91%
	различные		
45.	Результат проведения очной ставки:		

¹ По некоторым изученным уголовным делам обыска проводились в разных местах.

² Данные с учетом 122 уголовных дел, в которых имело место совершение преступления группой лиц.

	каждый из участников остался при своем мнении, повторив ранее данные показания	23	85%
	были выявлены новые обстоятельства по делу	0	0%
	были устранены имевшиеся противоречия	0	0%
	предыдущие показания были незначительно уточнены	4	15%
46.	Применялись ли средства видео-аудио записи в допросах:		
	подозреваемых (обвиняемых)	2	1%
	свидетелей	0	0%
	иных лиц	0	0%
47.	В ходе допросов подозреваемых (обвиняемых) предъявлялись:		
	заклучения экспертов	0	0%
	протоколы следственных действий	2	1%
	вещественные доказательства	3	2%
	иные документы	6	5%
48.	Предмет преступного посягательства:		
	нефть	92	54%
	нефтепродукты	78	46%
49.	Сведения об охране трубопроводов:		
	охранялись вневедомственной или военизированной охраной	48	28%
	охранялись собственной службой безопасности	80	47%
	охранялись частными охранными предприятиями	37	22%
	не охранялись	0	0%
	сведения в материалах дела отсутствуют	5	3%
50.	Передавалось ли дело для расследования другому следователю:		
	да	41	24%
	нет	129	76%
51.	Лица, совершившие преступление, приговорены судом к:		
	условному лишению свободы со штрафом	34	24%
	условному лишению свободы без штрафа	75	54%
	реальному лишению свободы со штрафом	6	4%
	реальному лишению свободы без штрафа	10	7%
	штрафу	15	11%
	иным видам наказания	0	0%

АНКЕТА

опроса следователей и оперативных работников МВД России

Уважаемый коллега! Настоящий опрос проводится в целях сбора эмпирического материала в рамках диссертационного исследования на тему: «Типичные следственные ситуации при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и меры по их разрешению». Отвечая на вопросы, выберете предлагаемый вариант ответа и/или предложите свой. Ваше искреннее мнение крайне важно для нас!

№	Вопросы	Респонденты	
		п	%
1.	Профиль деятельности?		
	следственный	42	40%
	оперативно-розыскной	64	60%
2.	Приходилось ли Вам расследовать (вести работу по выявлению, раскрытию) преступления, связанные с кражей нефти и нефтепродуктов из трубопроводов?		
	да	106	100%
	нет	0	0%
3.	Как Вы оцениваете свои знания о средствах и методах выявления, раскрытия и расследования указанных преступлений?		
	отличные (в совершенстве не нуждаются)	0	0%
	вполне достаточные	43	41%
	недостаточные	63	59%
	затрудняюсь ответить	0	0%
4.	Как Вы оцениваете уровень обеспечения вашего подразделения методической литературой о рассматриваемом виде преступления?		
	имеется много разнообразной литературы	2	2%
	подобная литература имеется, но ее недостаточно	7	7%
	подобной литературы не имеется	97	91%
5.	Необходима ли, на Ваш взгляд, разработка специальных рекомендаций по разрешению типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании указанного вида краж?		
	да	106	100%
	нет	0	0%
	затрудняюсь ответить	0	0%
6.	Сталкивались ли Вы со следующими формами противодействия выявлению, раскрытию и расследованию указанных преступлений?		
	психическое воздействие (уговоры, подкупы, угрозы и т.п.) в отношении Вас, других сотрудников правоохранительных органов либо иных участников уголовного процесса	49	46%
	физическое воздействие (избиение, захват заложников и т.п.) в отношении Вас, других сотрудников правоохранительных органов либо иных участников уголовного процесса	0	0%
	симуляция болезни подозреваемым (обвиняемым), а также иными участниками уголовного процесса	31	29%
	неявка по вызовам уполномоченных лиц	46	43%
	попытки уничтожения вещественных доказательств	40	38%
	явное затягивание сроков расследования	34	32%
	ложное алиби	40	38%

7.	Ваше мнение о необходимости составления письменного плана расследования указанных преступлений?		
	необходимо по каждому уголовному делу	23	22%
	необходимость составления зависит от сложности сложившейся следственной ситуации по делу	39	36%
	необходимо только при отсутствии подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления	37	35%
	по данной категории дел не нужно составлять план расследования	7	7%
8.	<u>Вопрос только для следственных работников!</u> В какой форме осуществляется взаимодействие между Вами и другими субъектами раскрытия и расследования преступлений, осуществляющими ОРД, по указанной категории уголовных дел?		
	привлечение оперативных работников к участию в производстве отдельных следственных действий	6	14%
	дача следователем поручения о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий	37	88%
	взаимный обмен информацией	24	57%
	совместное планирование расследования	7	17%
	совместная работа в следственно-оперативной группе	33	78%
	обеспечение постоянного оперативного сопровождения расследования	11	26%
	использование результатов ОРД в доказывании по уголовному делу	39	93%
9.	<u>Вопрос только для оперативных работников!</u> В какой форме осуществляется взаимодействие между Вами и работниками следственных подразделений по указанной категории уголовных дел?		
	привлечение оперативных работников к участию в производстве отдельных следственных действий	49	76%
	дача следователем поручения о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий	39	61%
	взаимный обмен информацией	23	36%
	совместное планирование расследования	11	17%
	совместная работа в следственно-оперативной группе	47	73%
	обеспечение постоянного оперативного сопровождения расследования	44	69%
	использование результатов ОРД в доказывании по уголовному делу	24	37%
10.	<u>Вопрос только для следственных работников!</u> Как Вы оцениваете современную организацию взаимодействия следователей и оперативных работников?		
	на высоком уровне	6	14%
	на среднем уровне	11	26%
	на низком уровне	25	60%
11.	<u>Вопрос только для оперативных работников!</u> Как Вы оцениваете современную организацию взаимодействия следователей и оперативных работников?		
	на высоком уровне	16	25%
	на среднем уровне	37	58%
	на низком уровне	11	17%
12.	<u>Вопрос только для следственных работников!</u> Что, по Вашему мнению, мешает повышению эффективности взаимодействия?		
	различие выполняемых задач следственных и оперативных подразделений	25	59%
	недостатки законодательного регулирования	27	64%
	субъективные причины (межличностные отношения)	9	22%
	отсутствие опыта взаимодействия	16	39%
	отсутствие опыта работы в целом	28	67%
	отсутствие реальной заинтересованности во взаимодействии	3	6%

	загруженность по работе	6	14%
13.	<u>Вопрос только для оперативных работников!</u> Что, по Вашему мнению, мешает повышению эффективности взаимодействия?		
	различие выполняемых задач следственных и оперативных подразделений	41	64%
	недостатки законодательного регулирования	50	78%
	субъективные причины (межличностные отношения)	11	17%
	отсутствие опыта взаимодействия	29	45%
	отсутствие опыта работы в целом	35	55%
	отсутствие реальной заинтересованности во взаимодействии	9	14%
	загруженность по работе	2	3%
14.	<u>Вопрос только для следственных работников!</u> Возможно ли осуществление процесса расследования по указанной категории преступлений без использования тем или иным образом результатов ОРД?		
	да	1	3%
	нет	39	92%
	затрудняюсь ответить	2	5%
15.	<u>Вопрос только для следственных работников!</u> При подготовке к назначению экспертизы зачастую Вы используете:		
	помощь специалистов (например, для формулировки вопросов)	18	43%
	специализированную литературу	4	9%
	исключительно свои знания и возможности	20	48%
16.	<u>Вопрос только для следственных работников!</u> Когда именно Вы обычно знакомите заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы?		
	до направления указанного постановления эксперту	29	69%
	после направления указанного постановления эксперту	13	31%

Благодарим Вас за ответы!

АНКЕТА
опроса экспертов

Уважаемый коллега! Настоящий опрос проводится в целях сбора эмпирического материала в рамках диссертационного исследования на тему: «Типичные следственные ситуации при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и меры по их разрешению». Отвечая на вопросы, выберете предлагаемый вариант ответа или предложите свой. Ваше искреннее мнение крайне важно для нас!

№	Вопросы	Респонденты	
		п	%
1.	Ваше образование:		
	юридическое	29	67%
	естественное или техническое	12	28%
	экономическое	2	5%
2.	Общий стаж работы экспертом?		
	менее 3 лет	18	42%
	от 3 до 5 лет	14	32%
	свыше 5 лет	11	26%
3.	Приходилось ли Вам проводить экспертные исследования по делам о кражах нефти и нефтепродуктов из трубопроводов?		
	да	25	58%
	нет	18	42%
4.	Приходилось ли Вам участвовать в осмотре места происшествия по указанному виду преступления в качестве специалиста-криминалиста?		
	да	28	65%
	нет	15	35%
5.	Существует ли на ваш взгляд методика установления давности изготовления конструкции врезки в трубопровод?		
	да	0	0%
	нет	39	91%
	затрудняюсь ответить	4	9%
6.	Возможна ли на Ваш взгляд разработка такой методики?		
	да	34	79%
	нет	2	5%
	затрудняюсь ответить	7	16%

Благодарим Вас за ответы!

Рис. 1. Вид квалифицированной врезки в трубопровод.

Рис. 2. Вид квалифицированной врезки в трубопровод.

Рис. 3. Вид квалифицированной врезки в трубопровод.

Рис. 4. Вид вагончика, в котором установлена металлическая емкость для временного хранения похищенных нефтепродуктов.

Рис. 5. Вид вагончика, в котором установлена металлическая емкость для временного хранения похищенных нефтепродуктов.

Рис. 6. Вид металлической емкости, предназначенной для временного хранения похищенных нефтепродуктов, установленной в вагончике.

Рис. 7. Вид накопительной емкости, замаскированной под землей.

Рис. 8. Вид накопительной емкости, замаскированной под землей.

Рис. 9. Вид бензиновой помпы, установленной в грузовом автомобиле, предназначенной для перекачивания похищенных нефти и нефтепродуктов из накопительной емкости в емкость, находящуюся в его кузове.

Рис. 10. Вид бензобака, соединенного с емкостью для перевозки похищенных нефтепродуктов, для его пополнения в случае необходимости.

Рис. 11. Вид местности с замаскированным отводом от врезки в трубопровод.

Рис. 12. Вид замаскированного отвода от врезки в трубопровод с присоединенным к нему шлангом, ведущим к емкости автомобиля, предназначенного для перевозки похищенных нефти и нефтепродуктов.

Рис. 13. Вид кузова автомобиля с замаскированной емкостью для перевозки похищенных нефти и нефтепродуктов.

Рис. 14. Вид кузова автомобиля с замаскированной емкостью для перевозки похищенных нефти и нефтепродуктов.

Рис. 15. Вид замаскированной видеокамеры, установленной в стволе дерева для наблюдения за врезкой в трубопровод.

Рис. 16. Вид замаскированной видеокамеры, установленной в стволе дерева для наблюдения за врезкой в трубопровод.

Рис. 17. Вид замаскированной видеокамеры, установленной в стволе дерева для наблюдения за врезкой в трубопровод.

Рис. 18. Вид аккумуляторной батареи и иного оборудования для обеспечения работы замаскированной видеокамеры, установленной в стволе дерева для наблюдения за врезкой в трубопровод.

Рис. 19. Вид участка местности, где пролегает магистральный нефтепровод «Альметьевск – Куйбышев 2», в теле которого были обнаружены врезки с отводами на территорию Клявлинского НПЗ Самарской области, расположенного в относительной близости.

Рис. 20. Вид учебного полигона «Участок магистрального нефтегазотрубопровода с врезками для хищения нефтепродуктов», созданного на базе Белгородского юридического института МВД России.

Еще в 50-60-е гг. прошлого века в условиях компании борьбы с последствиями культа личности сформировалось негативное отношение к оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Это нашло отражение в УПК 1960 г. в виде явного организационного разграничения этой деятельности с процессуальной деятельностью.

При подготовке действующего УПК РФ такое отношение к ОРД, помноженное на идеи гуманизма, демократии, либерализации отечественного уголовного процесса, выразилось в противоречивой непоследовательной регламентации вопроса об использовании ее результатов при расследовании преступлений и в процессе доказывания. Это, в частности, нашло отражение в действующей редакции ст. 89 УПК РФ:

«Статья 89. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности

В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Конкретно: в ст. 89 УПК РФ по существу декларируется запрет на использование результатов ОРД в процессе доказывания, а затем оговаривается условие, при котором допускаются исключения из этого «правила». При этом:

а) не соблюдается один из важнейших принципов законотворческой техники – в каждой правовой норме, прежде всего, излагается главное, основное положение, а затем примечание или исключение из него;

б) ст. 89 УПК РФ фактически дезориентирует субъектов раскрытия и расследования преступлений относительно возможностей ОРД и не способствует организации их совместной и согласованной деятельности.

Данные ряда исследований: по результатам опроса следователей и оперативных работников большинство из них (первых более 60%, вторых около

80%) отмечают, что в указанной статье фактически и прежде всего запрещается использование оперативно-розыскных данных в процессе доказывания.

Предложение: изложить содержание ст. 89 УПК РФ в следующей редакции.

«Статья 89. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности

1. Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении норм федерального законодательства, могут использоваться в процессе доказывания по уголовным делам в качестве:

1) доказательств, при соответствии их требованиям, предъявляемых к доказательствам настоящим Кодексом;

2) дополнительных ориентирующих данных о событии преступления и причастных к нему лицах.

2. Для проверки достоверности и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, используемых в качестве доказательств, выяснения обстоятельств проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий (за исключением случаев, составляющих государственную тайну) могут быть допрошены соответствующий руководитель органа дознания и работники, их проводившие. В исключительных случаях в указанных целях могут быть допрошены лица – источники соответствующей информации, при условиях, исключающих разглашение сведений об их личности».

В этой связи требует уточнения редакция и ст. 74 УПК РФ, в частности, ч. 2 следует дополнить пунктом «данные оперативно-розыскной деятельности».

Причины, указанные в Приложении 5 настоящей работы, сформировавшие негативное отношение к ОРД, оказали влияние и на действующую редакцию ст. 163 УПК РФ, согласно которой сотрудники оперативно-розыскных аппаратов «могут быть привлечены» к деятельности следственной группы. Указанное словосочетание по сути выражает неопределенность, непоследовательность, а вместе с тем не исключает толкование от обратного: «А могут быть и не привлечены», и потому, конечно, не для текста правовой нормы.

Однако, порочность, несостоятельность такой формулировки заключается в ее несоответствии реалиям следственной практики, по существу в размежевании и противопоставлении двух видов деятельности, но теснейшим образом взаимосвязанных, взаимодополняемых, ориентируемых на единую конечную цель, составляющих основу в целом организации раскрытия и расследования преступлений, в том числе краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов. Не случайно, вопреки предписаниям указанной статьи, на практике, как и прежде до принятия УПК РФ 2001 г., при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений различными ведомственными приказами создаются именно следственно-оперативные группы, а нередко и «постоянно действующие». В основе таких групп общая мотивация деятельности, общая ориентация на ее конечный результат и, что чрезвычайно важно, психологическая совместимость включаемых в них сотрудников. Изложенное обуславливает необходимость изменения редакции ст. 163 УПК РФ.

Предложение: изложить содержание ст. 163 УПК РФ в следующей редакции.

«Статья 163. Производство предварительного следствия следственной и следственно-оперативной группой

1. По уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях, а также в случае сложности или большого объема уголовного дела, для производства предварительного следствия может быть создана временно или

постоянно действующая следственная или следственно-оперативная группа, о чем выносится отдельное постановление либо указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

2. Решение о производстве предварительного следствия следственной группой и ее составе принимает руководитель следственного органа. Решение о создании следственно-оперативной группы и ее составе принимает руководитель следственного органа по согласованию с руководителем органа дознания – в части, касающейся подчиненных ему сотрудников. В соответствующем постановлении должны быть перечислены все участники группы, в том числе указывается, кто из следователей назначается ее руководителем. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему.

3. Руководитель следственной или следственно-оперативной группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу группы, руководит действиями ее членов, составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору.

4. Руководитель группы принимает решения о:

... (перечень в соответствии с ч. 4 ст. 163 УПК РФ)

5. Руководитель и члены группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом».